

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искус-
ства» (беллетристика, научно-попу-
лярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

«ЭСТРАДА», сборникъ стихо-
твореній, разска-
зовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ
приложеніями) всѣ вышедшіе №№
Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка nonpareil (въ
треть страницы) 40 коп. позади
текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія =
Воскресенье, 15 Декабря

№ 50

1913

Къ зимнему сезону.

Избранное общество каррик. въ 3 д.
К. Острожского (Реп. т. Сабурова) п. 2 р.

Конецъ маскарада п. въ 4 д. Ал.
Вознесенского (Реп. т. Ф. Корша) п. 2 р.

Королева лилійка ск. въ 5 д. Кончин-
скаго Авт. перев. В. Томашевской п. 2 р.

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д.
С. Ауслендера. (Реп. т. Неволина) п. 2 р.
Ролл 3 р.

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Вѣ-
лкова, п. 2 р. (Реп. СПб. т. А. Суворина).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа
Дымова, п. 2 р. Цевзур. въз. 4 р. Ролл 3 р.

Огненное кольцо др. въ 5 д. С. Поля-
кова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм.
т. въ СПб.), п. 2 р., Ролл 3 р. Пр. В.
№ 261.

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Во-
лжновскаго, п. 2 р.

Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рыш-
кова, (Реперт. Спб. Алекс. т. и Москов.
Мал. т.) п. 2 р. Ролл 3 р. П. В. 13 г.
№ 251.

Около миллионъ п. въ 4 д. Н. Аше-
шова. (Реп. т. Корша) п. 2 р. П. В. 13 г.
№ 251.

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3.
м. 7) (Реп. т. К. Неволина) п. 2 р. ролл 3 р.
П. В. № 241.

Сердце мужчины к. въ 4 д. Прото-
попова. (Реп. т. А. Суворина), п. 2 р.
П. В. № 251

Програнный ставка п. въ 4 д. А. Алпа-
тина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 241.

Сказка про волка п. въ 4 д. Фр. Моль-
нара (Автор. перев. Сперо. Реп. Спб. т.
Суворина), п. 2 р. П. В. № 46. с. г.

Лабиринтъ п. въ 4 д. С. Полякова,
(м. 4, ж. 2), п. 2 р., Ролл 3 р. (Реперт.
Алекс. т. и т. Неволина). П. В. № 159 с. г.

Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева
(Реперт. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

Господа Мейеры ком. въ 3 д. П. 2 р.

Увеселительная поѣздка фарсъ въ
3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. «Мейеровъ»),
п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д.
и 6 карт. Л. Андреева п. 2 р., Ролл 3 р.
П. В. № 241.

Когда заговоритъ сердце к. въ 3 д.
съ франц. (реп. т. Сабурова) п. 2 р. Пр.
В. 1913 г. № 247.

Судъ человѣческій п. въ 3 д. Ч. Га-
лича, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш.
Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

Прасковья Мусерина п. въ 4 д. Е. Вла-
димировой (авт. «Безправной») п. 2 р.
Пр. В. № 204 с. г.

Три этажа п. въ 4 д. Н. Архипова п. 2 р.
П. В. № 251.

Кража п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ
англ. Одобр. Спб. т.-лит. ком. Импер. т.
п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

Фата-Моргана ком. въ 3 д. Герм. Бара.
Автор. пер. съ нѣм. М. Гиршмана п. 2 р.

Секретъ п. въ 3 д. А. Вернштейна. Автор.
перев. съ франц. п. 2 р. Пр. В. № 261.

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина
и А. Ястребова, п. 2 р.

На склонѣ дней. Простая исторія въ 4 д.
(Реп. т. Озюковъ), п. 2 р. Пр. В. № 204.

Моряки п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6)
(Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Ролл 8 р.
Пр. В. № 228.

Погорѣльцы п. въ 4 д. Н. Черешнева,
п. 2 р. П. В. № 216.

Тайный агентъ ком. въ 3 д. (съ нѣм.).
п. 2 р. П. В. № 216.

Приказчица п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5);
п. 2 руб. П. В. № 196.

Еврейка изъ Дорогобыча (Перуанка)
п. въ 3 д. Габр. Запольской, п. 2 р.
П. В. № 181 с. г.

Насильники (Лѣтний) ком. въ 5 д. Гр.
Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго
театра) п. 2 р. П. В. № 78 с. г.

Женщина въ 40 лѣтъ п. въ 4 д.
(съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), п. 2 р. П. В. № 196.

Разбитыя скрижали др. въ 4 д. п. 2 р.

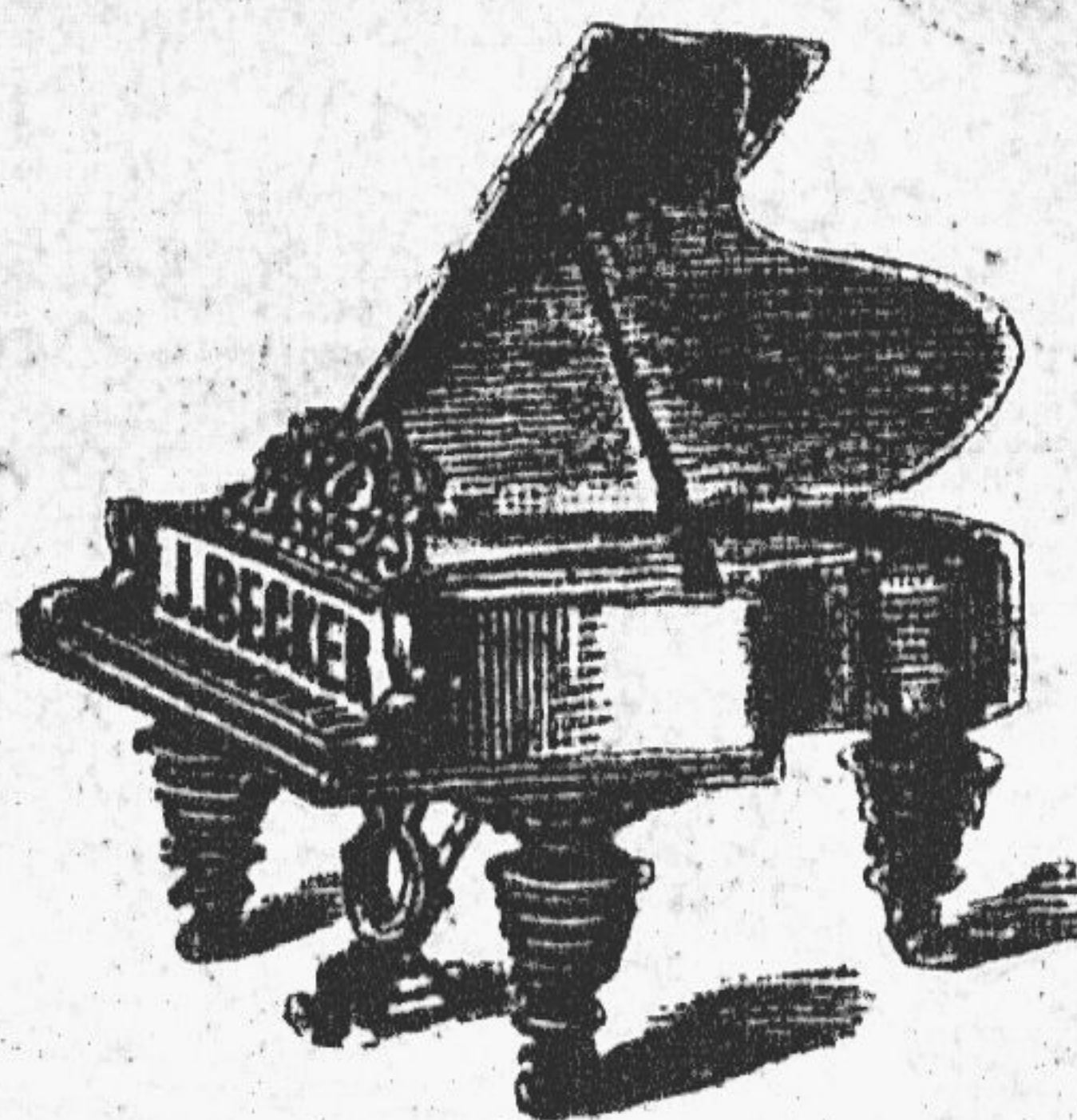
Королева Саббатъ (Трагедія еврейск.
дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марка. п. 2 р.
Пр. В. № 204 с. г.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

Миниатюры см. на оборотѣ.

РОЯЛИ ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.



Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. мод. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.



ТЕАТРЪ
В. ЛИНЪ.
ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

ГВОЗДЬ СЕЗОНА, 75 предст.

«Дѣвушка съ мышкой».

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ подъ упр. Р. С. Чинарова. Составъ гр.: Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Ермакъ, В. Линъ, Привалова, Сафронова, Сперанская, Шварцъ; Ларина, Иковлева; Вернеръ, Слободской, Гривинъ, Добровольскій, Милохинъ, Морозовъ, Мочаровъ, Муратъ, Николаевъ, Ольшевскій, Разсудовъ - Кулябко, Репнинъ, Семеновъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Ремкоо. В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администр. И. И. Ждарскій.



Троицкій
ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29

СЕГОД Я ПРЕМЬЕРА

НОВАЯ ПРОГРАММА.

Сегодня и ежедневно три серіи: 7^{1/2}, 8^{1/2} и 10^{1/2} ч. в. 1) «Говорунъ» Хмѣльницкаго, 2) «На небоскребѣ», курлы-мурлы, Е. А. Миронича, 3) «Футуристическій квартетъ», соч. * * *, 4) «Пѣснь смерти», etude romantique. Балетъ 1001 ночь, съ уч. А. А. Александровой. Касса открыта съ 11 ч. у. Билеты для учащ. по 60 к. Гл. реж. арт. Имп. т. С. М. Надондинъ.
Администр. Л. А. Леонтьевъ.



НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ
ВЪ ОБЛАСТИ ТУАЛЕТНОЙ КОСМЕТИКИ

Изобрѣтенная Товариществомъ

БРОКАРЪ и К^о

„НЕО“

(ЖИДКАЯ ПУДРА)

„НЕО“—это волшебное, на первый взглядъ необъяснимое явленіе, имѣющее однако въ основѣ своей цѣлый рядъ научно-доказанныхъ данныхъ, прѣвѣренныхъ рядомъ опытовъ. Кожа, увлажненная этой прозрачно-чистою жидкостью, мгновенно пріобрѣтаетъ богатую природную бѣлизну.

Препаратъ „НЕО“ производитъ полный переворотъ въ косметикѣ и въ повседневномъ туалетѣ женщины. Препаратъ „НЕО“ идеаленъ для быстраго напудриванія плечъ, шеи, рукъ и бюста.

„НЕО“ незамѣнимъ для баловъ и вечеровъ.

„НЕО“ держится вплоть до умыванія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ
на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

9-ый

годъ изданія.

РЪЧЬ

9-ый

годъ изданія.

ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. Д. Кабоковымъ и И. И. Петрункевичемъ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

П. Н. Милюкова и І. В. Гессена

И ПРИ ПРЕЖНЕМЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ.

ПОДПИСЧИКАМЪ газеты „РЪЧЬ“ на 1914 годъ,

внесшимъ до 1-го февраля подписную плату не менѣе, чѣмъ за 1/2 года, будетъ по примѣру этого года, разосланъ **БЕЗПЛАТНО.**

Ежегодникъ газеты „РЪЧЬ“

на 1914 г.

заключающій въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событій и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художественной жизни Россіи за 1913 г.

ПОДПИСНА Я ЦѢНА:

	12 м.	9 м.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи	12.—	9.—	6.—	5.10	4.13	3.15	2.15	1.10
За-границу	20.—	15.75	11.—	9.50	7.75	6.—	4.—	2.—

Для сельскаго духовенства, сельскихъ учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РЪЧЬ“ Спб., улица Жуковскаго, 21/II.

Пробные №№ газеты «РЪЧЬ» для ознакомленія высылаются бесплатно.

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.

(СПб., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

Концертъ Солиста Его Величества

Леонида СОБИНОВА

2-го Декабря въ залѣ Дворянск. Собр. Спб.

Большое концертное и гастрол. турне артиста Императ. театр.

Д. А. СМЕРНОВА

1-го Ноября Рига, 4, 6, 7, и 8—Харьковъ, 10-го Екатеринославъ, 12-го Ростовъ н/д, 13—Екатеринодаръ, 17—Баку, 19, 21 и 23—Тифлисъ, 28—Варшава, 30—Лодзь и т. д.

В. Постъ **ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА** въ театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ). **ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ.** Тоска—Участв. Д. Бори, Л. Собиновъ, Карло Гилефи и Л. Лученти.

Май и Іюнь опера въ больш. театрѣ Эрмитажѣ (Москва).

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ (Бывш. Панаевскій). Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

15-го Декабря **„РЕВНОСТЬ“** драма въ 5 д. **М. АРЦЫБАШЕВА.**
Постановка К. Н. Незлобина.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

АНОНСЪ: До 23-го Декабря ежедневно **„Ревность“**. Начало въ 8 $\frac{1}{2}$ час. веч.

Администраторъ Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.



ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Въ Воскресенье 15-го Декабря: веч. въ абонементъ **«Мазепа»**.—16-го: 3-й абон. **«Мазепа»**.—17-го: спектакля нѣтъ.—18-го: въ абонементъ **«Мазепа»**.—19-го: въ абонементъ **«Карменъ»**.—20-го: въ абонементъ **«Евгеній Онѣгинъ»**.—21-го: спектакля нѣтъ. 22-го: утромъ 6-ой спектакль утрен. абонементъ **«Мазепа»**; вечеромъ въ абонементъ **«Карменъ»**.

На абонирующія мѣста продажа отдѣльно на каждый спектакль. Послѣ увертюры входъ въ зрительный залъ не допускается.

Начало утр. спектак. въ 12 $\frac{1}{2}$ час. дня, веч. 8 час. веч.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч., въ центральной кассѣ (Невскій 23) и въ музыкальномъ магазинѣ Шредера (Невскій 52).

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ воскресенье, 15-го декабря: въ 12 $\frac{1}{2}$ ч. дня **«Евгеній Онѣгинъ»**; въ 8 ч. в. **«Сказки Гофмана»**.—16-го: **«Норвежскіе колокола»**.

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

Въ воскресенье 15-го декабря: въ 1 ч. дня **«Кисметъ»**, въ 8 ч. в. **«Материнская любовь»**.—16-го: **«Шейлокъ»**.—17 и 18-го: **«Кисметъ»**. 19-го: **«Вій»**.—20 и 21-го: **«Кисметъ»**.

Василеостровскій. Въ воскр. 15-го дек: **«Призракъ»**.—19-го: **«Съ плахи подъ вѣнецъ»**.

Степнянскій. Въ воскресенье 12-го декабря: **«Гроза»**.—19-го: **«Женитьба Блугина»**.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1913—1916 г.г.

НЕДЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ
съ 15-го по 22 декабря.

«Избранное общество» каррикатуры въ 3 д.

«Гоголь» сатира въ 2 кт.

«Женщина въ 40 лѣтъ» сказка поздней любви въ 3 д.

«Ночная бабочка» скетчъ.

7 января въ первый разъ **«Секретъ»** пьеса въ 3 д. А. Берштова.

Выпущенъ праздничный репертуаръ.

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Лука-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція **ВАЛЕНТИНЫ ПИОНТКОВСКОЙ.**

Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежедн. нов. оперет. А. В. Вилинскаго и Е. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ“

Валентина Ивановна ПИОНТКОВСКАЯ г-жи Девз-Дорнъ, Жлапова, Найденова;
Гг. Мираевъ, Дмитріевъ, Шульгинъ, Аровскій и друг. участвуютъ ежедневно.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!! Пѣсенка о гигантскихъ шагахъ.

Цѣны отъ 40 к. до 7 р. 20 к. включ.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій 23).
Постановка гл. реж. **А. В. Вилинскаго.** Главн. кап. **М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.**

Уполном. Дирекціи **А. Н. ШУЛЬЦЪ.**

ПАЛАСЬ-

Театръ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.
КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: **И. Н. Морозъ,**
В. А. Кошкинъ, В. Н. Циганковъ, М. С. Харитоновъ,
П. Н. Поликарповъ и Ко.

СОСТАВЪ ГРУППЫ: **В. А. Анненъ, А. С. Ароновскій, В. Н. Бабко, Е. И. Вилинкова, Н. Н. Даревъ, Е. В. Зюбенко, Л. П. Зюбенко, В. В. Клепинъ, Е. Ф. Левинъ, М. А. Марьянова, А. Г. Петровская, О. К. Редко, В. М. Шенгелъ, А. К. Фигуринъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Браунъ, В. Ю. Вапняковъ, А. Ф. Вязовскій, К. В. Дикмаревъ, К. И. Демидовъ, М. Ф. Копытинъ, П. П. Кореньковъ, М. Д. Косиловскій, Л. К. Марьяновъ, М. А. Мухоморовъ, Н. А. Тугановъ, А. Н. Фединъ, Г. Я. Ренъ, В. Ю. Вильмовъ, реж. А. Н. Поповъ, тл. кап. В. Шмакель.**

Репертуаръ: **«ВЕСЕЛЫЙ ФИЛОСОФЪ»** оперет. въ 3 д., муз. Эйслера.

«ДО ЧЬ УЛИЦЫ» оперетта въ 3-хъ лѣтств., муз. фр. Деларъ, перев. И. Ярона. **«ВЕСЕЛЫЙ НАНАДУ»** и др.

По оконч. оперет. **КОНЦЕРТЪ-ВАРЕ ДО 4 Ч. У.** въ концертн. залѣ.
Построенъ изв. куплет. автора С. Ф. Сарматова.
Всѣ новыя прогн. выхоятъ знаменит. 5-лѣтнѣе Ам-гата М. А. Лидареной, M-lle Solen, Tullala, Ruffart-Bel, Nelli и др.

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на ЖУРНАЛЬ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстр. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки
Театра и Искусства“: беллетристика, на-
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „Эстрада“, нѣтъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотекѣ“ будутъ помѣ-
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Пер-
вые шаги“ В. Рышкова и „Огненное кольцо“ С.
Полякова, „Царевна-лягушка“ Ю. Бѣляева,
„Секретъ“ Бернштейна, „Ставка князя Матвѣя“
С. Ауслендера, „Вѣчный странникъ“ О. Дымова,
„Великая пророчица“ Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня.
НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

„Кривое Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.
Ежедневно Премьера ПОДЪ ВЛАСТЬЮ ПАНА,
инсцен. Н. Н. Евреинова. Татьяна Ларина,
сенсація кинематографич. фирмы по извѣстн.
роману „Евгенъ Онегинъ“ соч. Б. Гейера.
Нотто variens Золотое дно.
Начало спектакля въ 8½ ч. в.
Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня
и въ Центр. (Невскій, 23).
Гл. реж. Н. Н. Евреинъ. Уполномоченный
Е. А. Марковъ.

Книгоиздательство писателей въ МОСКВѢ.

Москва, Никитинъ бульв. д. 10, кв. 5.

НОВАЯ КНИГА

Въ СПОРАХЪ О ТЕАТРѢ

- I. Ю. Айхенвальдъ.—Сергій Глаголь.—Вл. Немировичъ-Данченко.—Ф. Коммис-
саржевскій.—В. Сахновскій.—М. Бончъ—Томашевскій.
II. А. Южинъ-кн. Сумбатовъ.—Д. Овсянко-Куликовскій.
Ц. 1 р. съ пересылкой 1 р. 25 к.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ (2-й годъ изданія).
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ДВА
ПРИЛОЖЕНІЯ:

По понедѣльникамъ Литература, Искусство и Наука. По пятницамъ Иллюстрирован-
Лит.-Художественное.

Въ текстѣ газеты: иллюстраціи, каррикатуры и шаржи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой: на 12 м.—10 р., на 11 м.—9 р., 10 к., на 10 м.—
8 р. 90 к., на 9 м.—7 р. 70 к., на 8 м.—6 р. 50 к., на 7 м.—6 р. 25 к., на 6 м.—5 р. 30 к.,
на 5 м.—4 р. 50 к., на 4 м.—3 р. 65 к., на 3 м.—2 р. 80 к., на 2 м.—1 р. 95 к., на 1 м.—1 р.
При подпискѣ съ 1-го января на годъ разсрочка: при подпискѣ—4 р., въ апрѣлѣ—3 р., въ
августѣ—3 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ
заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору:
на 12 м.—8 р.; 9 м.—6 р. 20 к.; 6 м.—4 р. 25 к.; 3 м.—2 р. 20 к.; 1 м.—75 к.

При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ 3 р., а въ августѣ 2 р.

Подписка прин. во всѣхъ почт. Учрежд. Россіи. Пробный номеръ выс. БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Адресъ Главной Конторы: С.-Петербургъ, Невскій 69.

При этомъ номерѣ приложенъ подписной бланкъ

НА ЖУР-
НАЛЬ

„НИВА“ 1914 г.

съ приложеніемъ

ПОЛНЫХЪ
СОБРАНИЙ
СОЧИНЕНІЙ

В. Г. КОРОЛЕНКО,
А. Н. МАЙКОВА и
Эдм. РОСТАНА.

Съ заявленіемъ на неполученіе подписного бланка обращаться въ Контору журнала „Нива“, Спб., ул., Гоголя, 22

БОЛЬШАЯ АУДИТОРІЯ СОЛЯНОГО ГОРОДКА.

(Понтелеймоновская 2).

Въ субботу 21 декабря въ 8 ч. вечера Состоится

ДИСПУТЪ о Современномъ театрѣ.

Предсѣдательствуетъ Федоръ Сологубъ. Вступительную рѣчь: „Два исканія въ современномъ русскомъ репертуарѣ“ произнесетъ проф. Е. В. Аничковъ. Послѣ доклада ДИСПУТЪ.

Въ Диспутѣ участвуютъ: Г-жи И. И. Бутковская, З. А. Венгерова, Д. М. Мусина-Озаровская, Ю. Л. Слонимская. Г-г. В. Э. Мейерхольдъ, Н. Н. Евремовъ, С. А. Ауслендеръ, В. С. Глаголинъ, А. И. Гидони, А. Л. Захаровъ, Е. П. Карповъ, Ю. Э. Озаровскій и др. Билеты продаются.

Отв. Распорядитель О. Долидзе.

За вѣковой стѣной.

Драма въ 4 д. (изъ еврейск. жизни) Натансена. Авториз. переводъ Осипа Дымова и М. А. Виттъ. Репертуаръ театра Корша ц. 2 р. Разрѣш. без. Пр. Вѣстн. 1913 г. № 19 (экземпляръ П. Вѣстн. вкладывается въ каждую пьесу).

Издание журнала «Театръ и Искусство».

„Р-Р-РЕВНОСТЬ“! пародія шаржъ въ 1 дѣйств. Л. Гебеля. Ц. 60 к.

Выписать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Чужь-Чуженинъ

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

ВТОРОЙ ТОМЪ

МИНИАТЮРЪ.

Репертуаръ столичныхъ театровъ.

Цѣна 2 руб.

имѣются также въ продажѣ
СЛѢДУЮЩІЕ

сборники миниатюръ:

Чужь-Чуженина, т. 1-й ц. 2 р.

Златокудрова, ц. 2 р.

Виктора Рышкова, ц. 2 руб.

А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.

М. Чернова, ц. 1 руб.

Струйскаго (Зубоскаля), ц. 1 р.

Гр. Ге, ц. 2 руб.

Лисенко-Ноныча, ц. 1 р. 50 к.

Тэффи, ц. 2 руб.

Аверченко, ц. 2 руб.

П. Немворова, ц. 1 руб.

С. Ратова 2 т., ц. 1 р. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

КИНЕТОФОНЪ ЭДИСОНА.

Поющій и говорящій кинематографъ

ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ ЕЖЕДНЕВНО
въ театрѣ „SOLEIL“
СПБ., НЕВСКІЙ, 48.

Сексы въ 2 $\frac{1}{2}$, 4, 5 $\frac{1}{2}$, 7, 8 $\frac{1}{2}$ и 10 ч. в.

Предварительная продажа билетовъ
въ кассѣ театра „Soleil“

съ 12 ч. дня.

Монопольное право на всю Европейскую
Россію, Сибирь, Кавказъ, Хиву и Бухару

ПРИНАДЛЕЖИТЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
артисту Императорскихъ театровъ

А. М. ДАВЫДОВУ

и

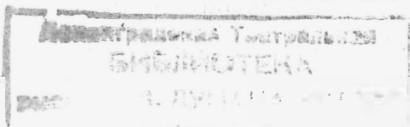
П. А. КОНЮХОВУ.

Справки можно получать въ Главной
Конторѣ Дирекціи

„КИНЕТОФОНЪ ЭДИСОНА“.

-Петербургъ, Надеждинская, 1. Телефонъ 620-49.

Дирекція „КИНЕТОФОНЪ ЭДИСОНА“.



Театр и искусство.

№ 50. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Мелкія дѣла.—Аппетиты драматурговъ.—Хроника.—Маленькая хроника.—Освобожденный «Парсифаль». Н. Н.—Московскія письма. Никандра Туркина.—Чревоущиваніе. Сергѣя Горькаго.—«Горе отъ ума» въ иллюстраціяхъ г. Кардовскаго. П. Гиндича.—Замѣтки Ното нотис.—Письма въ редакцію.—Провинціальное обозрѣніе. Н. С.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись. Объявленія.

Рисунки и портреты: † Жюль Кларетти, Идальго, Къ постановкѣ «Парсифаля» (4 рис.), «Кисметъ» (9 рис.). «Мавпеа» (4 рис.), «Кривое Зеркало» (2 рис.), В. Г. Каратыгинъ, В. П. Коломійцевъ, Каррикатуры.

Содержаніе приложенія къ № 47. Кн. XI. «Т. и Искус.»: Памфлетъ французскаго драматурга (оконч.). В. Анюткина. Замѣски еврейскаго антрепренера. А. Фишона. (Продолженіе). Изъ прошлаго театра. Н. Негорева. Искусство актера. С. Ратова. Пиблудъ, п. въ 1 д. Джерѣжъ Пастюкъ. Пер. съ англ. М. Потапенко. Телефонная горячка, п. въ 1 д. Мигуля Замаконъ. Перев. съ франц. М. Потапенко. Драма Пьерро, п. въ 1 д. перев. Н. А. З. Послѣ спектакля, п. въ 1 д. Осборна. Перев. Н. Самброва и В. А. Торговый домъ п. въ 4 д. И. Сургуевича. Голосъ и рѣчь. Эстрада.

С.-Петербургъ, 15 декабря 1913 г.

Ниже читатели найдутъ выдержки изъ объясненія московскаго отдѣленія Совѣта Т. О. по поводу, въ сущности, довольно маловажнаго дѣла г. Невѣрова, который счелъ себя обиженнымъ словомъ управляющаго Бюро, г. Васильева. «Бытовыя черты», изложенныя въ объясненіи Совѣта, рисуютъ посѣтителей Бюро не съ очень джентльменской стороны. Правда, всѣ эти посѣтители принадлежатъ къ числу актеровъ, оставшихся безъ постоянного ангажемента. Точно также несправедливо называть всѣхъ, столь неприлично ведущихъ себя, посѣтителей членами Общества, такъ какъ, очевидно, что на репетиціи въ помѣщеніе Бюро проникали актеры, и не имѣющіе чести принадлежать къ составу Общества. Тѣмъ не менѣе неприглядная картина, нарисованная Совѣтомъ, и это то «мерзавчиковъ», спущенныхъ въ канализаціонныя трубы, оставляютъ тяжелое впечатлѣніе. Какъ, повидимому, еще не высокъ, въ общемъ, уровень среды, и какъ много придется еще работать для того, чтобы внушить чувство уваженія къ своему званію! Уваженіе къ себѣ выражается не столько въ протестахъ, сколько въ бдительномъ контролѣ надъ собой и своими дѣйствіями.

Постановленіе московскаго отдѣленія Совѣта относительно передачи дѣла г. Невѣрова собранію делегатовъ представляется, однако, намъ не совсѣмъ удачнымъ. Думается, что самый инцидентъ перебранки и фактъ появленія писемъ г. Невѣрова—слишкомъ ничтожны для того, чтобы затруднять собраніе делегатовъ, которому предстоитъ такъ много серьезнаго и отвѣтственнаго дѣла. Весьма опасно создавать такой прецедентъ, вообще, зная, какъ склоненъ актерскій міръ къ всякаго рода личнымъ распрямъ и пререканіямъ. Стоитъ однажды замѣшать собраніе делегатовъ въ такой споръ, и актерскій «парламентъ» превратится изъ органа управленія въ какой то всероссійской «примирительный комитетъ». Намъ думается, что для такихъ инцидентовъ достаточно рѣшенія Совѣта, и въ крайнемъ случаѣ, какого-нибудь третейскаго или судебного разбирательства. Но рискованно принижать собраніе делегатовъ до разрѣ-

шенія споровъ о томъ, правильно или неправильно обидѣлся на слова управляющаго Бюро посѣтитель его, а также заслуживаетъ или не заслуживаетъ порицанія поведеніе послѣдняго.

Полагаемъ,—несмотря даже на нарисованную московскимъ Совѣтомъ картину нравовъ,—что сценическій міръ настолько серьезенъ, что въ состояніи разобраться въ томъ, что важно и что неважно, и раздѣляетъ нашу точку зрѣнія о немъ въ обязанности привлеченія собранія делегатовъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, вродѣ дѣла г. Невѣрова.

По поводу «бухгалтерскаго трюка» московскаго Общества драм. писателей намъ пишутъ:

Въ № 49 «Театр. и Искус.» было сообщено о томъ, какъ московское Общество драматическихъ писателей собралось уменьшить % комиссіоннаго удержанія съ авторскаго гонорара. Московскіе «столпы Общества» до сихъ поръ не обращали никакого вниманія на движенія жизни, получая кто 18 тысячъ ежегодняго дохода, кто 7 тысячъ.

Причина «трюка» или реформы,—разумѣется, дѣятельность молодого петербургскаго Союза, который къ десятилѣтію увеличилъ баллапсъ съ 30.000 р. до 250.000 р. Появились иные угрожающіе симптомы. Въ послѣдніе годы пониженіе общей суммы поступленія авторскаго гонорара въ Общество достигало всего 5 проц., тогда какъ конкурирующій Союзъ идетъ съ повышеніемъ болѣе чѣмъ на 30 проц. Кроме того, съ момента русско-германской конвенціи почувствовалось угрожающее недовольство переводчиковъ членовъ московскаго Общества, съ которыхъ продолжаютъ удерживаютъ 30 проц., тогда какъ Союзъ съ переводъ въ сдѣланныхъ послѣ конвенціи, удерживаетъ только 15 проц. И вотъ чтобы спасти положеніе, придумали бухгалтерскій «трюкъ».

Трюкъ этотъ прежде всего интересенъ тѣмъ, что онъ спова повысить заработокъ «столповъ Общества». Вѣдь теперь съ оригинальныхъ пьесъ Общество удерживаетъ 15%, изъ которыхъ 10% идетъ агенту, а 5% въ кассу Общества. При предлагаемой новой системѣ 10% будетъ добавочно уплачивать агенту самъ многотерпѣливый антрепренеръ, а съ автора удержатъ только 10%. но зато эти 10% съ цѣликомъ пойдутъ въ кассу Общества, увеличивая доходъ «столповъ».

Конечно, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что лишь только московское Общество проведетъ въ жизнь свой «трюкъ», петербургскій Союзъ не преминетъ сдѣлать то же самое, т. е. увеличитъ гонораръ на 10%, стараясь сохранить на своей сторонѣ предпочтеніе. Зачѣмъ, примѣняя новую систему, Союзъ станетъ удерживать съ отечественныхъ драматурговъ 10%, когда—въ полномъ соотвѣтствіи съ существующимъ выгѣмъ размыромъ комиссіонныхъ, можно будетъ удерживать съ нихъ только 5%; вѣдь 10% агентскихъ будутъ все равно оплочены театральнымъ предпринимателемъ?.. И такимъ образомъ авторы, находящіеся въ Союзѣ, отъ состязанія конкурентовъ только выиграютъ. Драматургъ.

Авторы, конечно, выиграютъ. Петербургское собраніе (см. ниже) постановило увеличить гонораръ даже не на 10, а на 20 проц.! Почему не на 50%? Авторы до тѣхъ поръ будутъ выигрывать, пока отъ антрепренеровъ и театра не останутся только кожа да кости... Пишущій намъ драматургъ, конечно, большой другъ Союза, но театру одинаково тяжело приходится и отъ Общества, и отъ Союза, и конкуренцію свою эти два почтенныя учрежденія выбиваютъ на шкурѣ антрепренера, какъ барабанную дробь. Для театра теперь остается одно: стараться о томъ, чтобы конкурирующія учрежденія перестали конкурировать. Иначе, увеличивая послѣдовательно для выгоды своихъ членовъ поборы съ театра, гг. конкуренты доведутъ театръ до отчаянія.

Какъ намъ сообщаютъ, Совѣтъ Т. О. рѣшилъ созвать соединенное засѣданіе правленія Союза и Общества, подѣ предѣлительствомъ вице-президента Общества, для обсужденія мѣръ примиренія

интересовъ театра съ интересами Союза, который, дѣйствительно, конкурируя съ Обществомъ — давно оставилъ его за флагомъ. Пора театру прибѣгнуть къ организации, къ отбору. Мягкій и податливый, театръ до сихъ поръ только разжигалъ аппетиты «конкурентовъ».

Мы получили слѣд. обращеніе:

Гг. сценическіе дѣятели.

Московское Отдѣленіе Совѣта И. Р. Т. О. обращается къ гг. сценическимъ дѣятелямъ съ предложеніемъ взаимнѣй новгородныхъ поздравленій пожертвовать кто сколько можетъ на благотворительныя учрежденія Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества.

Совѣтъ надѣется, что всегда отзывчивый театральный міръ и на этотъ разъ откликнется на призывъ сдѣлать доброе дѣло и приведетъ свою посильную помощь дѣлу призрѣнія нашихъ стариковъ и дѣтей.

Подписные листы вмѣстѣ съ деньгами просятъ направлять въ Театральное Екро (Москва, Б. Никитская, 19). Списокъ жертвователей будетъ напечатанъ въ журналѣ «Театръ и Искусство» и другихъ изданіяхъ. Подписи просятъ дѣлать разборчивѣе.

Члены Совѣта И. Р. Т. О. *А. Лавровъ-Орловскій, А. Кашевъровъ.*

Читателямъ извѣстно обвиненіе г. Невѣровымъ завѣд. Бюро г. Васильева въ некорректномъ обращеніи. Московскій Совѣтъ Т. О. произвелъ разслѣдованіе по этому поводу, и кстати даетъ интересную и. ув. довольно грустную картину правды.

«По свидѣтельству трехъ членовъ Совѣта гг. Альшуллера, Кошевѣрова и Лаврова-Орловскаго, дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ:

Г. Невѣровъ обратился въ Бюро съ просьбой предоставить ему помѣщеніе для репетицій на 31 октября и 1 ноября. Затѣмъ 2-го ноября вечеромъ г. Невѣровъ снова явился на репетицію съ исполнителями пьесы («Ревность» для Твери), на каковую репетицію имъ не было запрошено согласіе Бюро; репетиція состоялась, но на другой день 3-го ноября — заведывавшая кассой Бюро г-жа Федоровичъ заявила г. Невѣрову, что репетиція допускается не иначе, какъ съ заблаговременнаго разрѣшенія Бюро.

На это заявленіе г-жи Федоровичъ г. Невѣровъ позволилъ себѣ отвѣтить весьма повышеннымъ тономъ, сталъ кричать и топтать ногами, выражая свое неудовольствіе и негодованіе на то, что членамъ Общества дѣлаютъ указанія какія-то служащіе, что это нетерпимо.

О происшедшемъ г-жа Федоровичъ доложила бывшему въ то время въ Бюро члену Совѣта г. Кошевѣрову который и указалъ г. Невѣрову на всю неумѣстность его поступка.

14 ноября г. Невѣровъ явился въ Бюро для расчета за репетицію и прошелъ прямо въ Совѣтскую комнату; въ ней въ это время находились члены совѣта: гг. Альшуллеръ, Кошевѣровъ и Лавровъ-Орловскій, съ которыми г. Невѣровъ, согласившись въ свое время на уплату по 2 рубля за репетицію, обратился съ просьбой о скидкѣ до 1 рубля за репетицію т. е. о разрѣшеніи уплатить 4 р. вмѣсто 8 р. за четыре репетиціи, причемъ сталъ развивать мысль, что и такая плата, какъ 1 р. за репетицію, является несправедливой, ибо, платя по 5 р. членскихъ взносовъ, всѣ члены Общества являются собсѣнниками помѣщенія Бюро, почему и помѣщеніе для репетицій должно предоставляться безплатно. Въ то время когда г. Невѣровъ развивалъ послѣднюю мысль, въ совѣтскую комнату вошелъ и. д. управляющаго Бюро г. Васильевъ и, выражая на мысль г. Невѣрова о необходимости отдавать помѣщеніе Бюро для репетицій безплатно, между прочимъ, въ совершенно дружескомъ тонѣ, сказалъ: «Какъ же съ васъ, голубчикъ, не брать за репетицію, когда вы придете, нагадите и уходите, а за вами нужно еще убирать», настаивая на необходимости взиманія платы за пользованіе помѣщеніемъ для репетицій. На это г. Невѣровъ рѣзко отвѣтилъ: «во первыхъ я вамъ не голубчикъ, а во вторыхъ, я не гажу», — на что г. Васильевъ пояснилъ, что онъ говоритъ не о немъ лично, г. Невѣровъ, а о репетирующихъ вообще, среди которыхъ бываютъ и не члены Театральнаго Общества, такъ какъ послѣ всякой репетиціи помѣщеніе, въ которомъ она происходила, приходится усиленно убирать, ибо на полу наплевано, полъ засыпанъ окурками, бумажками и т. п.

Г. Невѣровъ, не давъ окончить поясненія, ни съ кѣмъ не прощаясь, рѣзко повернулъ и вышелъ изъ комнаты, сильно хлопнувъ дверью.

Всесторонне разсмотрѣвъ и обсудивъ изложенное и признавая, что въ словахъ г. Васильева слово «гадите» является неудобнымъ выраженіемъ, но содержащимъ правду, московское отдѣленіе Совѣта, въ поясненіе къ изложенному, постановило зарегистрировать, что, къ великому прискорбію, приходится констатировать фактъ хроническаго загрязненія помѣщенія Бюро его посѣтителями. До минушаго Съѣзда Делегатовъ это загрязненіе помѣщенія приписывалось присутствію кліентовъ т. е. лицъ, часто не имѣющихъ общаго съ театромъ. Однако послѣ Делегатскаго Съѣзда, совершенно отмѣниваго клинтуру, заново отремонтированное новое помѣщеніе Бюро посѣщается исключительно членами Общества и вотъ результаты всего двухъ съ половиною-мѣсячнаго посѣщенія поваго помѣщенія членами Общества, раіе чѣмъ въ помѣщенія начались репетиціи Колонны въ залѣ и пилестры въ аванзалѣ были исписаны карандашемъ, такъ что только что окрашенные и очищенные ихъ пришлось заново считать, всѣ стѣны мужской уборной оказались исписанными абсолютно нецелозурными заборными словами и выраженіями, такъ что пришлось ихъ совершенно заново окрасить очень темной масляной краской, дабы закрасить надписи. наконецъ трижды залила нижнюю квартиру, причемъ дважды это объяснялось неперравностью водопроводныхъ трубъ и плохимъ устройствомъ канализаціоннымъ работъ. Два раза удалось прочистить трубы, однако въ третій разъ, когда прочистка трубъ оказалась невыполнимой, пришлось поднять полъ и вскрыть трубы. Оказалось, что черезъ унитаы были смущены въ канализаціонные трубы десять бутылочекъ («мерзавчиковъ») отъ водки, которыя совершенно прекратили дѣйствіе канализаціи.

Изъ имущества больше всего страдаетъ рояль. Послѣ всѣхъ почти репетицій рояль приходится настраивать, струны часто порваны, клавиатура закалена стеариномъ, между клавишами бывають засунуты окурки, окурки же набросаны внутрь рояля, такъ что послѣ многократныхъ настроекъ и мелкихъ починокъ рояль пришлось отослать на фабрику для полнаго ремонта.

Очень грустно констатировать такіе прискорбные факты, однако въ виду необходимости освѣтить происшествіе передъ тѣмъ общественнымъ судомъ, къ которому намель нужнымъ обратиться г. Невѣровъ, приходится открывать эти печальныя истины.

Московское отдѣленіе Совѣта, не входя сейчасъ въ правственную оцѣнку поступка г. Невѣрова, постановило: поступокъ г. Невѣрова передать на сужденіе ближайшаго Съѣзда Делегатовъ.

Цѣлый рядъ вопросовъ внутренняго распорядка разрѣшенъ Совѣтомъ Т. О. въ послѣднемъ засѣданіи.

Актеръ саратовскаго Общедоступнаго театра Павловъ просилъ Совѣтъ оградить отъ злоупотребленія его именемъ, которое выражается въ томъ, что на афишѣ антрепренеромъ было сказано: «участвуетъ въ извѣстномъ фарсѣ. Къ сожалѣнію, и еще одинъ актеръ не были званы. Разъяснено, что «вся труппа» есть «техническое выраженіе», протестовать же всего лучше въ такихъ случаяхъ въ мѣстныхъ газетахъ.

Актеръ тульской труппы Вугона. Кречетовъ-Богдановичъ, находилъ по своему амплу героя-любовника, не подходящей роль кн. Капучидзе въ извѣстномъ фарсѣ. Къ сожалѣнію, въ контрактѣ значація «роли по назначенію режиссера». Штрафъ признавъ поэтому правильнымъ. Но антрепренеръ вмѣстѣ съ тѣмъ вычелъ изъ жалованья (оригиналь!) расходъ за перепечатку программъ. Вычелъ признавъ неправильнымъ.

Совѣтъ постановилъ лишить антрепренера Юмашева посредничества Бюро до представленія объясненій по поводу невнесения въ Общество штрафныхъ денегъ.

Мѣстные отдѣлы.

Вятка. Намъ пишутъ: «При труппѣ городского театра не можетъ быть открытъ мѣстный отдѣлъ театральнаго общества, въ виду отсутствія необходимаго числа дѣйствительныхъ членовъ о-ва. С. Н.—въ».

Тула. На состоявшемся засѣданіи 4 декабря Мѣстнаго отдѣла О-ва при Новомъ театрѣ, директ. П. Г. Вугона, закрытой баллотировкой избраны въ кандидаты для замѣненія должности управляющаго Московскимъ бюро О-ва: 1) Евгений Федоровичъ Боуръ (14 гол.), 2) Григорій Кирилловичъ Невскій (12 гол.), 3) Александръ Дмитріевичъ Лавровъ-Орловскій (8 голосовъ).



† Жюль Кларети.

(Академикъ и директоръ Французской Комедіи).

ХРОНИКА.

Слѣхи и вѣсти.

— Театральное Общество устраиваетъ 18 января спектакль въ Марининскомъ театрѣ. Предполагается поставить «Живой трупъ» съ исполнителями Александринскаго театра, московскаго Художественнаго, театровъ Суворина и Незлобина.

— Крайне любопытный казусъ предстоитъ въ сезонѣ 1914—15 гг. Послѣдній день масленицы—1 февраля—приходится вмѣстѣ съ тѣмъ и кануномъ Срѣтенія, когда спектакли запрещены. Нѣкоторые предприниматели обратились уже въ настоящее время въ Т. О. съ просьбою заблаговременно выяснитъ вопросъ.

— Антрепренеръ варшавской еврейской труппы Фроманъ, членъ Т. О., обратился въ Совѣтъ съ ходатайствомъ испрошить ему разрѣшеніе на спектакли въ Петербургѣ.

— Въ Александровскій театръ въ Гельсингфорсѣ (дирекція М. Ф. Кирикова) приглашенъ на двадцать спектаклей Б. С. Глаголицъ. Туда же въ концѣ декабря пріѣзжаетъ на три спектакля М. Э. Троянова, служащая въ текущемъ сезонѣ въ Кіевѣ въ антрепризѣ Н. Н. Синельникова.

— Постановка спектаклей въ крошадскомъ коммерческомъ собраніи за отказомъ отъ дальнѣйшей антрепризы г. де Буръ, снова перешла къ г. Серафимовичу. Режиссеромъ остался А. П. Муравьевъ.

— Seriously заболѣлъ и помѣщенъ театральнымъ обществомъ на излѣченіе въ Марининскую больницу одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ актеровъ А. П. Кальверъ, два года назадъ праздновавшій 50 лѣтній юбилей сценической дѣятельности.

— Въ Петербургѣ открывается еще одинъ театръ миниатюръ, для котораго драматургомъ В. К. Мюле (Васильевымъ) во дворѣ одного изъ домовъ Малаго проспекта Васильевскаго Острова выстроено новое зданіе. Открытіе на-дняхъ.

— Гастрольный спектакль В. Н. Давыдова и В. В. Стрѣльской, даанный 7 декабря въ Твери, далъ валоваго сбора около 1000 рублей. Шелъ «Омутъ».

— Исторія съ отказомъ дирекціи Императорскихъ театровъ ставить пьесу Л. Н. Андреева «Канюва печать» («Не убій»), очень возможно, станетъ предметомъ судебнаго разбирательства. Въ дирекціи поднятъ вопросъ о возмѣщеніи убытковъ автору, исчисляемыхъ въ 3000 руб.—суммѣ, полученной Л. Н. Андреевымъ въ прошломъ сезонѣ за «Профессора Сторицка». Въ этой суммѣ будетъ предъявленъ къ дирекціи искъ, если вопросъ о возмѣщеніи убытковъ не пройдетъ въ дирекціи.

— Интересное въ бытовомъ отношеніи дѣло слушалось 7 декабря въ уголовномъ кассационномъ сенатѣ.

Директоромъ оперы Народнаго Дома Н. Н. Фигнеромъ на основаніи пункта договора, предоставляющаго антрепренеру или директору право послѣ пятаго спектакля нарушить контрактъ, если данный исполнитель «не понравился публикѣ», былъ уволенъ со службы актеръ Боровикъ, причемъ увольненіе это состоялось послѣ третьяго спектакля.

Боровикъ предъявлялъ къ Н. Н. Фигнеру искъ по сроку контракта въ суммѣ 850 руб.

Н. Н. Фигнеръ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что, разъ контрактъ предоставляетъ ему право уволить не понравившагося актера послѣ пяти спектаклей, а отрицательное отношеніе къ актеру проявилось ранѣе, то онъ тѣмъ болѣе имѣетъ право уволить его послѣ третьяго спектакля.

И суб. окружный судъ и судебная палата не согласились съ этой точкой зрѣнія и удовлетворили искъ г. Боровика полностью.

— Правит. сенатъ кассационную жалобу, поданную на это рѣшеніе Н. Н. Фигнеромъ, оставилъ безъ послѣдствій.

— По Театральному Обществу получили награды: Станислава III степени—врачъ Театральнаго О-ва—Сюзовъ. Потомственное почетное гражданство: А. С. Кашевѣровъ, А. Б. Вилинскій, М. Н. Розенъ-Санинъ, А. Г. Борисенко, М. А. Дмитриевъ (Шпоня). Личное почетное гражданство: служащая Союза Муз. и Драм. писателей А. И. Кузнецова. Золотую шейную медаль на Анненской лентѣ: В. Ф. Ромашковъ. Серебряную шейную медаль на Владимирской лентѣ: В. М. Майскій. Золотыя нагрудныя медали на Анненской лентѣ: служащая Союза Драм. и Муз. писателей З. В. Тейхъ, М. В. Незнакомова.

— «Дню» телеграфируютъ, что благовѣщенскіе священники устроили свѣщеніе, на которомъ постановили протестовать противъ постановки мѣстнымъ антрепренеромъ Долинымъ фарсовъ.

* * *

12 декабря въ залѣ Павловой состоялось экстренное собраніе петербургскихъ членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ В. В. Протопоповъ, секретаремъ Б. Ф. Гейеръ. Предметомъ обсужденія было предложеніе комитета общества повысить авторскій гонораръ, получаемый съ театровъ, на 10%. Послѣ оживленныхъ преній, собраніе постановило предложить комитету повысить авторскій гонораръ не на 10%, а на 20% и одновременно заняться переработкой тарифа для всѣхъ театровъ Россіи, введя его въ дѣйствіе съ 1 января 1915 года. Одновременно рѣшено предложить увеличить число городовъ, въ которыхъ авторъ имѣетъ право входить въ особое соглашеніе съ антрепренеромъ съ трехъ до одиннадцати, включивъ помимо Харьковъ, Кіева и Одессы, еще Самару, Саратовъ, Казань, Баку, Тифлисъ, Ростовъ-на-Дону и др. Кромѣ того рѣшено предоставить авторамъ запрещать, черезъ комитетъ, постановку своихъ пьесъ въ любомъ городѣ. Конецъ засѣданія былъ посвященъ выработкѣ раздѣленія гонорара между авторами и посредниками, переводчикомъ и обществомъ. Окончательное рѣшеніе этихъ вопросовъ зависить отъ собранія московскихъ членовъ о-ва, которое состоится въ ближайшемъ времени.

* * *

Моск. вѣсти.

— Управляющій Московской конторой Императорскихъ театровъ обратился къ гастроллирующему у Зимина Маттіа Баттисини съ предложеніемъ выступить въ Большомъ театрѣ въ «Риголетто», въ партіи шута. Баттисини отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что считаетъ неудобнымъ пѣть въ двухъ конкурирующихъ театрахъ.

— Московское о-во драматическихъ писателей заявило гг. Брянскому и Евелинову, что они должны въ театрахъ Зона и Никитскаго снятъ съ постановки «Гигантскіе шаги» такъ какъ пѣсня о гигантскихъ шагахъ принадлежитъ г. Вилинскому, который передалъ пѣсню въ собственность петербургскаго театра «Луна-паркъ».

— Представленіе «Ревности» у Незлобина въ Москвѣ опять сопровождалось инцидентомъ. Съ верховъ во время сцены удупленія раздались свистки и крики «долой», въ отвѣтъ на что партеръ отвѣчалъ: «Если вамъ не нравится, — не ходите въ театръ». Дали свѣтъ и пригласили полицію.

— Пожалованіе почетнаго гражданства. Въ бюро получено сообщеніе о пожалованіи артистамъ М. А. Дмитриеву (Шпоня), А. С. Кашевѣрову и А. Г. Борисенко званія потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Каждый изъ новыхъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ прослужилъ на сценѣ не менѣе 25-ти лѣтъ.

— Пьесы Андреева. Незлобинъ сообщилъ Леониду Андрееву, что пьеса «Не убій» будетъ поставлена 20—21 декабря и включена въ рождественскій репертуаръ.

— Дирекція Художественнаго театра рѣшила ставить драму Л. Андреева «Мысль». Въ главной роли доктора Корженцева выступитъ Леонидовъ. Первое представленіе предполагается на второй недѣлѣ Великаго поста.

— Максъ Линдеръ заявилъ кіевской полиціи о кражѣ у него чека на «Ліонскій кредитъ», на сумму 20.000 руб.; чекъ былъ украденъ изъ багажа, но гдѣ и кѣмъ, указатъ Линдеръ не можетъ.

* * *

10 (23) декабря скончался академикъ Жюль Кларетти, еще недавно директоръ «Дома Мольера», гдѣ онъ директорствовалъ 28 лѣтъ. Кларетти былъ настоящимъ диктаторомъ сцены и репертуара. Многіе министры желали замѣнить старика Кларетти.

къмъ нибудь другимъ, но, въ виду громадной популярности директора «французской комедии», это не удавалось.

Только благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ премьеръ министерства народнаго просвѣщенія Барту, дѣйствовавшего по соглашенію съ г. Пуанкаре, удалось убѣдить старика покинуть свой постъ.

Жюль Кларетти скончался 73 лѣтъ отъ роду.

Намъ пишутъ изъ Москвы. Дѣла въ Никитскомъ театрѣ, который послѣ ремонта посѣщается чрезвычайно охотно, блестящи. За 2 мѣсяца взято 79.650 р. Наибольшіе сборы даетъ «Пушкинъ», прошедшій уже 18 разъ и на кругъ дающій 1700 р. За «Пушкиномъ» слѣдуетъ «Нитущъ», прошедшая уже 11 разъ. Привились и утренники. Бенефисъ Е. Потопчиной далъ 26 го ноября 3000 р. Въ виду такихъ дѣлъ оперетта остается до моста.

Музыкальная Драма. «Мазепѣ» Чайковскаго. Врядъ ли нужно было вызывать изъ прошлаго забытую, мило удавшуюся оперу съ мрачнымъ сюжетомъ либретто, искусно выкроеннымъ В. Б. Буренинымъ изъ «Полтавы» Пушкина для К. Ю. Давыдова, передававшего впоследствии всѣ права на сочиненіе этой оперы Чайковскому.

Сценическихъ длиннотъ въ оперѣ, правда, нѣтъ. Но сама музыка лишена того вдохновенія, той яркости, той силы лирическаго паоса, къ которымъ мы такъ привыкли у Чайковскаго. И даже сцена любовнаго объясненія Маріи и Мазепы (2-я картина 2-го дѣйствія) съ почти сплошь пушкинскими (тихами, сцена, которой самъ Чайковскій придавалъ наибольшее значеніе—ни что иное, какъ блѣдный отголосокъ музыки «Евгенія Онѣгина», не менѣе чудесные стихи котораго вывалили ранѣе куда болѣе живое, горячее вдохновеніе композитора.

На первый планъ въ партитурѣ «Мазепы» выступили другія стороны его таланта: его скорбь, его ужасъ передъ смертью, его трагическій паосъ. И мягкій по натурѣ человѣкъ, деликатный художникъ, не остановился передъ изображеніемъ па сценѣ казни Кочубея и Искры, хотя и исключилъ изъ либретто Буренина эпизодъ шутокъ палачей съ толпой.

Сцена казни вышла самой удачной по музыкѣ, въ которой звуки шествія на плаху составляютъ подавляющій контрастъ съ бытовой народной сценой подгулявшаго казака, возвращающагося домой и съ трогательными до слезъ умиленными молитвенными обращеніями Кочубея передъ казнью.

Эта же сцена явилась кульминаціонной и въ постановкѣ оперы въ которой передовой «Театръ Музыкальной Драмы» отнюдь не старался сказать нѣчто новое во что бы то ни стало. Кромѣ сцены казни остальные картины съ удачными художественными декорациями, съ красивыми, вѣрными мѣсту и эпохѣ костюмами, поставлены просто, безъ затѣй, не отступая значительно ни отъ ремарокъ либретто, ни отъ прежнихъ постановокъ «Мазепы» въ казенныхъ театрахъ и въ Народномъ Домѣ въ Петербургѣ.

Но пріобрѣтенія оперной инсценировки и въ новопоставленной оперѣ на лицо: жизненность и логика движеній въ массовыхъ сценахъ, что пріобрѣтаетъ хоръ къ активнымъ сценическимъ элементамъ, осмысленная игра отдѣльных дѣйствующихъ лицъ въ цѣломъ и въ подробностяхъ.

Особенно хорошо и правдиво поставлена картина казни, происходящей за сценой. Далекое поле, окаймленное отдѣльными деревьями съ хаткой казака, окруженной огородами, гдѣ мирно растутъ подсолнечники, тыквы, арбузы, полно народомъ, ожидающимъ страшнаго, но любопытнаго зрѣлища. Шествіе казнимыхъ происходитъ за толпой и почти невидю; но это не только не ослабляетъ впечатлѣнія, а, пожалуй, даже его усиливаетъ, лишая его въ то же время грубости. Напряженіе вниманія у толпы все растетъ. У хатки женщины отърулились и рыдаютъ.

Но вотъ толпа сарахнулась въ сторону. Голова упала, все кончено. Эта картина задумана художественно и производитъ глубокое впечатлѣніе.

Хоровое исполненіе, какъ и въ предыдущихъ оперныхъ постановкахъ въ этомъ театрѣ не оставляетъ желать лучшаго.

Прекрасно ведетъ оркестръ г. Маргуляна, не обозначенный въ программѣ, но вполне заслуживающій быть упомянутымъ.

Сольная партія, какъ и ранѣе, слабое мѣсто новаго театра. Выдѣлился только одинъ г. Мозжухинъ, типичный Кочубей. Мощный голосъ и рельефная фразировка отличаютъ этого артиста.

Напротивъ заглавная партія много проиграла отъ блѣднаго исполненія г. Леопидова, обладающаго однако достаточно звучнымъ голосомъ.

Проиграла партія Маріи въ передачѣ г-жи Пославской. Г-жа Андреева-Дельмасъ въ небольшой партіи Любавы матери Маріи, въ сценѣ гореванія по убѣжавшей къ Мазепѣ дочери,



Г-жа Идальго.

(Къ открытію сезона Итальянской оперы въ Народномъ домѣ).

мало музыкально выкрикивала на верхнихъ потахъ. Сравнительно недуренъ г. Артамоновъ (пьяный казакъ). Г—его.

Театръ Сабурова. Бенефисъ Е. М. Граповской «Избранное общество», комедія карикатура въ 3 д., К. Островскаго.

Авторъ веселѣнно способный человѣкъ; онъ наблюдателенъ и остроуменъ и его повая пьеса удачно задумана. Начавъ ее съ драматической завязки, онъ эффектно и вмѣстѣ съ тѣмъ, жизненно направляетъ фабулу къ *l'envers*, и тутъ даетъ волю своей сатирѣ, нанося чувствительные удары пошлости, лизости и лжи многихъ изъ того «избраннаго общества», которое живетъ обманомъ отнюдь не «возвышающимъ».

Богатый маменькинъ сынокъ изъ буржуазной помѣщичьей семьи соблазняетъ блѣдную трудящуюся дѣвушку... Конечно, это не «партія»; ее стараются «сплавить»... И вотъ передъ дѣвушкой роковой вопросъ: что дѣлать?..

Она рѣшаетъ, что не стоитъ быть жертвой пошляковъ, что практичнѣе одурачить ихъ и стать изъ побѣжденной побѣдительницей.

И вотъ Шурочка (г-жа Граповская), прія къ печальному убѣжденію, что въ томъ «избранномъ обществѣ», въ которое она попала, идеалы не въ «спросѣ», отбрасываетъ ихъ въ сторону и пускаетъ въ ходъ чары женскаго обаянія, ума и кокетства...

Она увлекаетъ пожилого богатого сановника-саладопа, женить его на себѣ, причемъ счастливый мужъ гордится «своимъ» ребенкомъ феноменомъ, родившимся здоровымъ несмотря на изумительную преждевременность своего появленія на свѣтъ, она дурачитъ свѣтскаго хлыща—*blagueur* «а, «лапсировавшаго» ее въ столицѣ, подъ шумокъ доставляетъ себѣ роскошь любви «на сторонѣ» и мститъ презрѣніемъ и насмѣшкой тѣмъ, кто когда то презиралъ ее и толкалъ въ грязь.

И все это у автора изображено въ тѣсной «каррикатурѣ», все выведенное въ пьесѣ одураченное «избранное общество» забавно и вызываетъ самый искренній смѣхъ, который отнюдь не грѣшитъ по отношенію къ тартюфамъ вѣшняго приличія и внутренняго разврата.

Г. Островскій, правда, слишкомъ усердно слѣдуетъ рецепту Мольера—*être grand seigneur partout où on le trouve*, въ первомъ актѣ фатъ Энди Курдюмовъ (г. Надеждинъ) напоминаетъ аналогичное лицо изъ «Змѣйки» г. Рышкова, горячія обличительныя рѣчи Шурочки—мотивы «Веселого потока» покойнаго Корсорова; сцена обольщенія Шурочкой стараго саладопа Гребловскаго (г. Брошель) явно навѣяна сценой Глафры съ Лѣняевымъ въ «Волкахъ и овцахъ» Островскаго, по всѣ эти перефразы сдѣланы искусно. Если въ пьесѣ нѣтъ новыхъ типовъ, то за это автора нельзя судить строго, онъ вѣдь и называлъ пьесу свою только «каррикатурой». Смотрите она весело, въ ней много характерныхъ *jeux de mots*...

Г-жа Грановская создала изъ роли яркую фигуру. Въ сценѣ съ Гребльскимъ ея «комедія» въ комедіи, ея игра въ «благородство» и «угнетенную невинность» были переданы поистинѣ художественно. Едва уловимая грань между правдою и ложью въ интонаціяхъ, была передана изумительно.

Много точнаго юмизма въ сценахъ, когда она «втираетъ очки» своимъ новымъ знакомымъ изъ «избраннаго общества,

съ упоением увлекается ироническою проповѣдью «свѣтской морали», или фантастическими воспоминаніями о никогда не существовавшемъ поэтическомъ прошломъ—легендѣ!.. А въ сценахъ прорывающагося злого мстительнаго чувства, звучали ноты затѣвистой драмы!..

Играли пьесу, поставленную самимъ авторомъ, дружно, бойко. Превосходно передалъ г. Брошель роль петербургскаго старѣющаго бюрократа, поадающаго въ сѣти ловкой женщины. Это была фигура, словно выхваченная изъ столичнаго департамента, г. Надеждинъ хорошо изобразилъ свѣтскаго шелопаля, типичны г-жи Барапова и Бураковская въ роляхъ свѣтской «кумушки» и эмансипированной барышни—модедни.

Для начала шла потѣшная сатира «Гоголь», мѣтко осмѣивающая буквѣдство бездарныхъ педагоговъ, которые способны насушить любую пауку «дровами, изъ за которыхъ не видно лѣса».

Выдѣлялись гг. Литвиновъ (зубрила-учебникъ Мандль), г. Сенаповъ (экзаменаторъ) и г. Вронскій (Гоголь).

Н. Тамаринъ.

Домъ просвѣтительныхъ учреждений. Послѣ опытовъ «Нашего Театра», оказавшагося чужимъ для Обводнаго канала, открылъ здѣсь свои дѣйствія общедоступный театръ гг. Паниной, Чеховъ, тонкій, скорбно-лирическій, и народъ Обводнаго канала—смѣлая попытка на первый взглядъ. Но хорошо знаетъ публику окрестный Общедоступный Театръ, и Чеховъ побѣждаетъ. Восторгъ—въ рукоплесканіяхъ, восторженность—на сценѣ. Иначе не могу назвать ту настороженности, экзальтацию, въ какой проходятъ передъ нами отживающіе дворня—Рашевская и Гасевъ—г-жа Скарская и г. Кіевскій.

И рабочій пародъ Обводнаго канала чувствуетъ правду, высшую правду этихъ «пустыхъ» людей, промотавшихъ состояние.—Влюбляйтесь и кто бы ни былъ предметъ нашего чувства жертвуйте собой!..—Любите книги и все изящное, умное, доброе!.. И такъ зналъ, что многоуважаемый книжный шкафъ,—юбиларъ—за кулисами, и потому пропадаетъ лирическая жуть прекрасныхъ монологовъ о Вишневомъ садѣ въ окнахъ, обращенныхъ въ зрительный залъ.

Эта рамка—фасадъ помѣщичьего дома—для всѣхъ актовъ—хорошая выдумка, какъ и полу-эскизная постановка, съ полотною на заднемъ фонѣ во мѣхъ 4-хъ дѣйствіяхъ; по послѣднее—для рафинированной публики.

Конечно, пѣтъ отдѣльнаго театра для народа, по праву-же, какъ Метерлинка и Уайльда—не для всякаго уха и не для каждаго глаза уточненные модернизмы, такъ и картина забытаго въ заколоченномъ домѣ Фирса—теряетъ для Обводнаго канала три четверти своего символическаго и жуткаго смысла отъ того, что на сценѣ какой-то проходной дворъ, вмѣсто наслухо заколочиваемой комнаты. Такъ и знаменитый балъ—какія-то китаяскія тѣни на нестерпимо ярко освѣщенномъ и мигающемъ полотнѣ. Лучше другихъ—декорация пригорка съ телеграфными проволоками и др. Играли въ подходящемъ тоилъ Головинская, Марусина, Березикова, Гайдебуровъ, Брянецъ, Золотаревъ. У Безсонова Лапахинъ—весь изломанный, слишкомъ размашистый и въ немъ мало той пріятной бодрости, энергіи, которая должна мирить съ нимъ зрителя; артисту удавались лишь отдѣльныя мѣста. У Озерова Симеоновъ—Пиццикъ чересчуръ задыхался; не вышла у г-жи Велеттиновой трагичность Шарлотты, роли, между прочимъ, довольно запутанной, какъ и трагикомичность Енихидова у г. Лебедева—почъ сомнѣніемъ. Но на всей постановкѣ—отличный тонъ, хорошая сыгранность и, право-же, задумавшись: да вѣдь Чеховъ—чудесенъ для всякаго способнаго театра и почему вѣята кака-то привилегія на особенное и единственное его претвореніе господами изъ Москвы?

Петръ Ю.

Малехкая хрохика.

*** На недавней лекціи о современномъ театрѣ В. Э. Мейерхольдъ, говоря о репертуарѣ Александринскаго театра, рекомендовалъ бросать гнилыми яблоками въ артистовъ, играющихъ такіе пьесы, какъ «Торговый домъ».

М. Г. Савица и В. Н. Давыдовъ нашли такое выступленіе режиссера нетактичнымъ, что и заявили ему на репетиціи.

— Разъ вы такъ отпидальничаете къ намъ относитесь, то вамъ не слѣдуетъ съ нами служить!.., сказалъ В. Н. Давыдовъ. Г. Мейерхольдъ сказалъ эти слова сгорая—не всякое же лыко въ строку...

*** Диспутъ или «собесѣдованіе» о театрѣ, какъ оказывается, повторяется 21 декабря въ Соляномъ городкѣ; «Интересно—пишетъ намъ одинъ литераторъ, получаютъ ли что набудъ гг. диспутанты за свои выступленія? Сборъ хороше—а въ чью пользу

они идутъ? Припоминается анекдотъ о томъ, какъ два еврей-музыканта просили полицеймейстера разрѣшить имъ концертъ въ пользу бѣдныхъ. «А кто же будутъ эти бѣдные?»—спросилъ тотъ. «Это будемъ мы сами»—отвѣтили музыканты...

И еще вопросъ: устраивается ли репетиція этихъ собесѣдованій? Говорятъ, что устраивается. Это отнимаетъ у «собесѣдованія» значительную долю его непосредственности—когда заранѣе условливаются, кто съ кѣмъ будетъ спорить и въ чемъ именно—не согласиться.

*** Очередной номеръ кинематографическаго журнала «Сине-Фон», естественно, посвященъ «королю кинематографии» Максиму Линдеру по поводу его пріѣзда въ Россію. Журналъ празднуетъ побѣду. «Вездѣ тысячныя толпы встрѣчали и провожали этого маленькаго, быстрого и подвижнаго француза». «Да и могло ли быть иначе?» гордо вопрошаетъ журналъ. И далѣе поясняетъ:

«Что не знаетъ Макса Линдера?

Вѣдь даже имя Льва Толстого должно уступить въ популярности имени Макса Линдера.

Ибо для того, чтобы знать, кто такой Левъ Толстой, надо быть грамотнымъ, чтобы знать имя Макса Линдера надо быть только зрячимъ.

А зрячихъ, какъ никакъ, больше на свѣтѣ, чѣмъ грамотныхъ».

Совершенно вѣрно! И если измѣрять успѣхъ Макса Линдера степенью малограмотности публики—а такая мѣрка единственно правильная въ отношеніи этого героя, что признаетъ и кинематографическій журналъ—то изъ трехъ городовъ, ослѣпленныхъ посѣщеніемъ Макса Линдера (Петербургъ, Москва и Кіевъ), рекордъ малограмотности или малокультурности побѣдила Москва, устроившая такой пріемъ этому «королю поплоти», какового не утомлялся ни одинъ представитель искусства, и призывавшая въ немъ «народнаго героя» (выраженіе—одной изъ самыхъ распространенныхъ газетъ).

Кстати. По поводу этой газетной вакханаліи мы получили письмо отъ артистки Ю. В. Варичевой, искренно возмущающейся беззастѣвчивымъ бумомъ, который создала газета:

«Максъ можетъ избить себя разными частями тѣла, выплывая свои курбеты, но никогда машинное искусство не задавитъ живую душу актера».

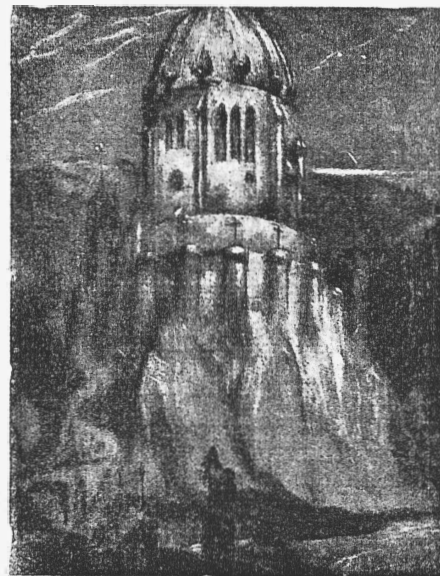
*** Опыты соединенія кинематографическаго искусства съ театральнымъ дѣлаютъ въ настоящее время П. Н. Орленевъ. Намъ телеграфируютъ изъ Александровска:

«Орленевъ впервые выступилъ въ двухъ киноагостроляхъ: «Преступленіе и наказаніе» и «Горе злосчастіе». Большая часть показывается кинематографомъ, нѣкоторые акты два-три разыгрываются лично труппой на сценѣ. Орленевъ мечтаетъ также поставить «Бранда», разыгравъ на родинѣ Ибсена. Затѣмъ Орленевъ несомнѣнно вызоветъ ожесточенный споръ».

*** Въ Архангельскѣ 20-лѣтнюю годовщину смерти П. И. Чайковскаго ознаменовали... въ ресторанахъ.

Послѣ 12 ч. ночи тамъ былъ назначенъ концертъ изъ произведеній Чайковскаго.

Первая постановка «Парсифаля» въ Россіи (Народный домъ).
(Рис. Гуго Брауна).



Замокъ Грааля.



Парсифаль добываетъ священное копье.

Освобождаемый „Парсифаль“.

(Къ первому представлению его въ Россіи).

Когда импрессарио Нейманъ, совершившій въ послѣдствіе грандіозное и побѣдное шествіе повсей Европѣ, вплоть до Петербурга, съ «Кольцомъ Нибелунговъ», предложилъ Вагнеру подписать контрактъ и на «Парсифаля»; композиторъ отвѣтилъ:

— Вы сдѣлали бы мнѣ большое одолженіе, если бы сегодня на этомъ не настаивали. Вы имѣете мое слово: «Парсифаль» не принадлежитъ никому другому, кромѣ васъ.

— Я отвѣтилъ, — рассказываетъ Нейманъ въ своихъ мемуарахъ: — Мейстеръ, если вы мнѣ говорите, что я дѣлаю вамъ этимъ большое одолженіе, то само собою разумѣется, что я удовлетворюсь вашимъ словомъ... Тогда Вагнеръ воскликнулъ съ удивленіемъ: — «Нейманъ, я васъ благодарю!» И сильнымъ рукопожатіемъ и поцѣлуемъ заключилъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ моментовъ моей жизни. Тотчасъ же рассказалъ я объ этомъ своему сыну и прибавилъ: «Карлъ, сегодня, отказавшись отъ «Парсифаля», я утратилъ миллионы». «Отецъ, — отвѣтилъ мой 17-лѣтній сынъ, — что Рихардъ Вагнеръ могъ тебя за это поблагодарить, это значить для меня болѣе, чѣмъ миллионы». Черезъ полтора мѣсяца догадка Неймана подтвердилась. Вагнеръ отказался отдать «Парсифаля» и такъ мотивировалъ это рѣшеніе, на 30 лѣтъ задержавшее послѣднее дѣтище Вагнера въ байретскомъ плѣну:

— Парсифаль можетъ принадлежать исключительно только моему творенію въ Байретѣ, и мой театръ будетъ ежегодно исполнять исключительно только одно это произведеніе. Оно погибнетъ съ моей смертью: ибо кто могъ бы продолжать его въ моемъ духѣ — остается для меня неизвѣстнымъ и непознаваемымъ...

Тридцать лѣтъ царилъ, въ угоду женѣ Вагнера, байретская монополія, самый опасный родъ существующихъ ограниченій — на духовныя богатства, необходимыя всѣмъ странамъ и народамъ. Снобы и шикарные «общеевропейскія» дамы составляли, по преимуществу, публику байретскаго театра и только нынче явится міру, любителямъ возвышеннаго, одно изъ самыхъ зрѣлыхъ и вдохновенныхъ твореній Вагнера.

Даже рейхстагъ сталъ на защиту художественныхъ правъ народовъ и отказалъ въ ходатайствѣ продлить эту монополію еще на 20 лѣтъ...

Разрушитель стараго, проклятаго, міра, и пророкъ новой и славной жизни, «Парсифаль» выражаетъ овладѣвшую 70-лѣтнимъ Вагнеромъ идею — смерть желанія есть преддверіе, пѣснь прелюдій къ высшему существованію. Оскверненные реликвіи и загрязненная вѣра Христова простецомъ Парсифалемъ очищаются, и миръ и спасеніе нисходятъ и на истошающаго кровь свою страдальца Амфортаса и на вѣчно полную вождѣлній и страданій Кундри, и падаетъ царство злого Клингзора, и роскошные сады замка Погибели превращаются въ пустыню. Человѣчество искуплено Парсифалемъ.

Въ чемъ же сила этого простеца, что скрыто отъ мудрыхъ и дано — младенцу?

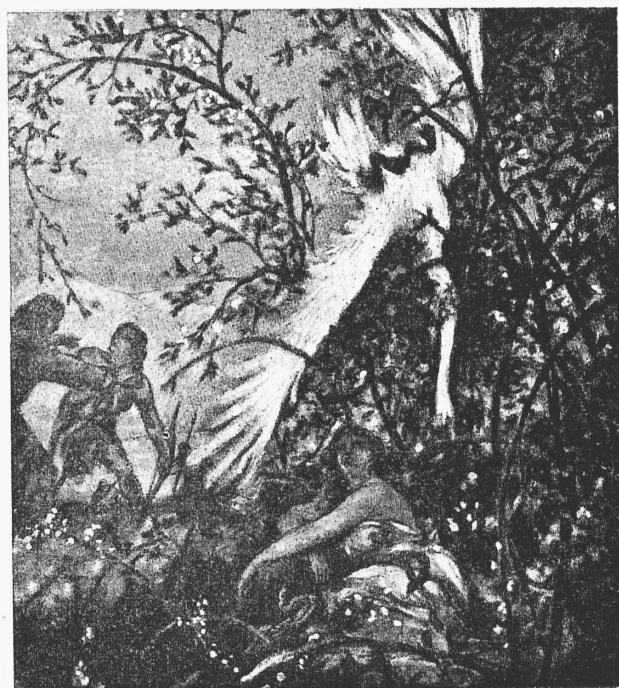
Вагнеръ увѣряетъ, что высшая мудрость Парсифаля въ томъ, что онъ увидѣлъ въ желаніи источникъ грѣха и страданія и устоялъ противъ чаръ вѣчной соблазнительницы, Розы Ада, той обольстительной Евы, которую призывалъ уснувшій въ ея объятіяхъ Амфортасъ, хранитель Граля, и рыцари священнаго Монсальвата и всѣ, кого только влечетъ женская красота, сильнѣйшее и единственное искушеніе, которому не подвергался Христосъ въ своей пустынѣ...

Новый искупитель міра, возстановитель мирового порядка и гармоніи, Парсифаль, чистый сердцемъ, простецъ, свободенъ отъ всякаго нечистаго желанія и если творитъ зло, то лишь по невѣднію: убиваетъ невиннаго лебедя въ райскихъ садахъ Монсальвата, отвѣчаетъ на поцѣлуй Кундри. Познавъ зло, сознавъ всеобщее страданіе, Парсифаль жалостью къ животнымъ, скорбью о людяхъ спасаетъ міръ, ломая лукъ и стрѣлы, вырывая священное и исцѣляющее рапы копье изъ рукъ злого Клингзора...

Не мірскія дѣла, не подвиги спасутъ міръ — одно лишь сознаніе, одна интуиція, доведетъ человѣка до высшей мудрости. Надо черезъ жалость научиться тайнѣ всеобщаго страданія, черезъ жалость стать сознательнымъ!

Что же сильнѣе всего изъ золъ міра? Женщина. Вѣчно-женственная, «безъ имени, первобытная искушительница, Роза Ада». Тысячу различныхъ видовъ имѣла женщина, она была Продіадой, покрывавшей поцѣлуями и слезами отрубленную голову Крестителя, она была Маріей Магдалиной, влюбленной въ Божественнаго учителя, она — Кундри, оскорбившая своимъ нечистымъ и злобнымъ смѣхомъ Спасителя и съ той поры блуждающая изъ вѣка въ вѣкъ, чтобы встрѣтить прощающій взоръ Его и умереть, найдя успокоеніе.

Но тщетны поиски, напрасны страданія. Преступное желаніе, вѣчное зло вѣчно-женственного, поцѣлуй, яблоко рая, дающее человѣку познаніе жизни, соединяется у Кундри съ вождѣленіемъ, закигаетъ у мужчины страсть и вмѣсто искупленія — новая жер-



Гурнеманцъ запрещаетъ Парсифалю убить лебедя.

тва, новая мука. И только Парсифаль, продолжающий дѣло Христа—разрываетъ грѣшные узы земли...

Въ первый день окончанія байретской монополии, 1 января (19 декабря 1913 г. по русскому стилю) 1914 г., въ первый разъ въ Россіи будетъ поставленъ въ Народномъ домѣ «Парсифаль». Инициатива принадлежитъ музыкально-историческому о-ву имени гр. А. Д. Шереметева, председательствуетъ въ которомъ М. П. Тобукъ - Черкасскъ. И безъ того огромные оркестръ и хоръ гр. А. Д. Шереметева значительно усилены. Кундри поетъ Фелія Литвинъ, Парсифаль — Н. Н. Куклинъ, который проходилъ роль въ Парижѣ (на средства О-ва) вмѣстѣ съ Феліей Литвинъ; еще раньше онъ выступалъ въ партіи Парсифаля въ концертахъ графа А. Д. Шереметева. А. Н. Григорьевъ (Амфортасъ) и П. Ф. Селивановъ (Гурманецъ) дѣло лѣтъ провели въ Италіи, командированные съ той же цѣлью, какъ и г. Куклинъ, муз.-истор. обществомъ; Клингзора поетъ г. Ильинъ. Все это питомцы муз.-ист. о-ва. Самъ гр. А. Д. Шереметевъ много лѣтъ изучалъ «Парсифаль» и неоднократно исполнялъ его на концертахъ. И гр. Шереметевъ и др. лица, ставящіе «Парсифаль», бывали въ Байретѣ, изучая постановку оперы. Было признано, что многое въ постановкѣ

Московскія письма.

Двойникъ «Ревности». — «Конецъ маскарада» г. Вознесенскаго. — Бенефисъ кордебалета. — Балетная труппа въ судѣ.

Пьеса А. С. Вознесенскаго «Конецъ маскарада» написана была одновременно съ «Ревностью» М. П. Арцыбашева.

Но въ то время, какъ «Ревность» успѣла прогремѣть по всей Россіи, «Конецъ маскарада» лишь въ минувшую недѣлю появился на сценѣ театра Корша. Эта поздняя постановка — настоящее несчастье для А. С. Вознесенскаго, потому что пьеса его по тѣмъ основамъ, какія въ нее заложены, — то же, что и «Ревность». Опоздавшій же попадаетъ въ неловкое положеніе.

Интересно, что гг. Арцыбашевъ и Вознесенскій сошлись даже во внѣшнихъ положеніяхъ въ своихъ пьесахъ. Въ «Ревности» дѣйствующими лицами являются: писатель, исполненный сознанія своей честности, его легкомысленная жена, откровенно развратная ея подруга, экзотическій князь, студентъ, добродѣтельная дѣвица.

Совершенно тѣ же дѣйствующія лица и въ «Конецъ маскарада». Та лишь разница, что писатель переиме-



Фелія Литвинъ въ оперѣ «Парсифаль» въ роли Кундри.

устарѣло и должно быть освѣжено. Отъ общаго опернаго шаблона рѣшено отойти. За эти 30 лѣтъ оперный театръ далеко ушелъ впередъ. Рѣшено было не копировать байретскую постановку, но создать свой стиль, обновленный, но отвѣчающій глубоко мистическому началу вдохновеннаго творенія Вагнера.

Фелія Литвинъ сдѣлала свой костюмъ Кундри въ Парижѣ; отсюда же привезъ костюмъ Парсифаля г. Куклинъ. Рѣшено характерно создать волшебный садъ Клингзора съ обольстительными цвѣтами-дѣвами. Это будутъ не перьяженныя хористки, съ букетиками и цвѣткомъ на головѣ, но всю фигурую своею каждая должна дать видъ цвѣтка, причемъ юбка — это стебель, бюстъ — чашечка цвѣтка и голова — тычинки его. Декораціи пишутъ художники гг. Болдыревъ и Цигвинцевъ, режиссируютъ гг. Гецевичъ и Арбенинъ, управляютъ оркестромъ гр. Шереметевъ и Хессинъ. Кромѣ декабрьской постановки, Великимъ постомъ будетъ дано пять спектаклей, на 2-й и 3-ей недѣлѣ.

Будетъ-ли совершенно то чудо благодати, о коемъ возвѣщали съ неба рыцарямъ Граля чудесные голоса: «искупленъ Искунитель!». Будетъ-ли первый «Парсифаль» въ Россіи соотвѣтствовать величію историческаго для вагнеріанцевъ событія...

Заслуга, во всякомъ случаѣ, огромная. Маріинскій театръ не удосужился приурочить событіе къ точной исторической датѣ.

— Мы лѣнны и нелюбопытны...

Н. Н.

нованъ въ провизора, а экзотическій князь въ богатаго купца.

Жена провизора — красавица, въ которую всѣ, начиная отъ аптекарскаго ученика и кончая студентомъ, работающимъ въ лабораторіи ея мужа, влюблены и изъ-за которой всѣ не любятъ провизора, устраивающаго изъ ревности ей сцены.

Провизоръ — неврастеникъ. Поминутно раздражаясь, онъ говоритъ выпреющимъ языкомъ (подобно андреевскому профессору Сторипыну) и надоедаетъ этимъ еще больше своей женѣ. Она, въ поискахъ развлеченій, сходится при помощи подруги-портнихи съ богатымъ молодымъ купцомъ. Мужъ видитъ ее въ объятіяхъ купца. Это такъ потрясло его, что онъ нѣсколько мѣсяцевъ находился при смерти. Когда сталъ поправляться, жена вернулась и уговорила его все забыть.

Настало для провизора новое счастье. Однако, жена опять стала скучать. И опять на сцену появился купецъ.

Имѣя въ виду бывшій опытъ, провизору слѣдовало бы отпустить на время жену, чтобы потомъ испытать третье, четвертое и т. д. счастье. Но, онъ, случайно положивъ въ карманъ передъ тѣмъ револьверъ, выхватываетъ его и убиваетъ жену.

У г. Арцыбашева писатель случайно задушилъ жену; у г. Вознесенскаго провизоръ случайно застрѣлъ жену.

У Корша пьесу отлично поставилъ г. Аяровъ и очень хорошо сыграли г-жи Валова, Борская, Волховская и г. Чаринъ. Автора много разъ вызывали.

— **Н А Р О Д Н Ы Й Д О М Ъ .** —

Калифъ Абдулла-Мирза (г. Морвилль).

Визиръ (г. Розенъ-Санинъ).
«Кисметъ». (Съ фот. А. С. Ленскаго).

Назиръ (г. Богдановъ).

Въ Большомъ театрѣ 8 декабря состоялся бенефисъ московскаго кордебалета. Это—ежегодный, освященный многолѣтними традиціями, балетный праздникъ.

Выступаетъ обычно въ этотъ вечеръ весь цвѣтъ балета. И на него смотрѣть специально пріѣзжаютъ многіе изъ Петербурга.

Такъ было и на этотъ разъ.

Спектакль былъ составленъ изъ трехъ совершенно разныхъ по характеру произведений: «Шубертiana» (собранный г. Аренскимъ въ одинъ кругъ пѣсни Шуберта); «Любовь быстра» (музыка Грига) и «Карнавалъ» (музыка Рубинштейна, морсаихъ Сень-Санса, Брамса и др.).

Ставившаго этотъ большой и сложный спектакль г. Горскаго балетная труппа особо чествовала. Ему поднесли цѣнный подарокъ и прочитали сочиненные на этотъ случай стихи въ стилѣ вѣка Людовика:

Цвѣтовъ красивыхъ хороводъ
Пестрить луга въ сѣньи лѣта.]
Но лишь искусный садоводъ
Ихъ воедино соберетъ
Для безупречнаго букета.

Не такъ же ли явился ты
Средь изумленнаго балета,
И тотчасъ новой красотой
Блеснули яркіе цвѣты
Тебѣ послушнаго букета.

Чествованіе г. Горскаго происходило въ антрактѣ послѣ «Шубертiana». Впечатлѣніе, оставленное этимъ произведеніемъ гг. Аренскаго и Горскаго, давало право публикѣ принять прочитанное г. Рябцевымъ стихотвореніе за злую иронию.

Изъ пѣсенъ Шуберта г. Горскому не удалось сдѣлать «безупречнаго букета». Его компиляція баллады Гейне и другихъ поэтическихъ сажъ плохо сливалась съ чарующею музыкою Шуберта. Была грубая мозаика, оскорбительная для каждаго, кто понимаетъ и чувствуетъ пѣсни Шуберта.

Когда на опереточныхъ сценахъ изъ цыганскихъ пѣсенъ склеиваютъ пьесу, то и тамъ это является столь грубымъ пріемомъ творчества, съ которымъ едва-едва можно мириться. Но продѣлывать подобныя же пріемы съ классическими пѣснями Шуберта и на сценѣ Большого театра—это похоже на озорство.

Успѣха «Шубертiana» не имѣла, хотя въ ней высту-



Хаджи (г. Скарятинъ).

Азра (г-жа Люминарская).
«Кисметъ». (Съ фот. А. С. Ленскаго).

Марсиа, очъ Хаджи (г-жа Карпова).

пали-г-жа-Гельцеръ и г. Мордкинъ, г-жа Коралли и г. Свобода.

Полная комизма идиллия Грига «Любовь быстра» (въ исполненіи г-жи Гельцеръ и г. Мордкина), наоборотъ, чрезвычайно понравилась публикѣ. Особенно всёхъ поразила игра г-жи Гельцеръ.

Что г. Мордкинъ прекрасный актеръ и что въ его исполненіи крестьянскій парень долженъ быть вызывать веселый смѣхъ—объ этомъ всё знали. Но г-жа Гельцеръ!.. Она впервые показала себя, какъ актриса на характерныя роли. И въ этой области она явилась такой же большой и совершенной художницею, какою привыкли мы ее видѣть въ классическомъ балетѣ.

Наибольшій успѣхъ въ спектаклѣ выпалъ на долю «Карнавала». По существу это былъ балетный дивертисементъ, но онъ былъ данъ въ великолѣпной рамѣ яркихъ коровинскихъ декораций и чрезвычайно богато составленъ. Лучшие артисты вошли съ своими лучшими номерами: г-жа Коралли съ г. Жуковымъ выступили съ испанскими танцами, г-жа Балашова съ г. Сидоровымъ красиво и лихо исполнили чардашъ, г-жа Кандаурова вызвала бурю восторга граціозною полькою, г. Мордкинъ исполнилъ цыганскій танецъ, г. Тихомировъ—танецъ Марса, наконецъ, г-жа Гельцеръ и г. Свобода «Еврейскую вакханалію».

Получилось нѣчто въ родѣ торжественнаго смотра балетнымъ артистамъ.

Первое, что обнаружилось на судѣ—это малая осведомленность председателя суда въ балетѣ. Онъ всёхъ имѣ, повидимому, не интересовался, такъ какъ извѣстнаго танцовщика г. Свобода онъ принялъ, судя, очевидно, по фамиліи, за балерину и вызвалъ: «г-жа Свобода».

Присяжи. повѣренный С. И. Варшавскій, выступавшій со стороны балета, т. е. г-жи Балашовой, въ своей рѣчи говорилъ:

— Редакторъ Кугульскій не какая-нибудь наивная девятнадцатилѣтняя балерина... Только балеринѣ простительно было-бы такое легкомысліе...

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Я. Л. Розентейнъ, выступавшій отъ газеты, т. е. со стороны г. Кугульскаго, защищая послѣдняго, въ увлеченіи заявилъ:

— Развѣ можно было г-жѣ Балашовой такъ серьезно принимать къ сердцу, что было написано? Она вътрязную мельницу приняла за злого рыцаря и стала съ нею сражаться.

Съ виѣшней стороны въ процессѣ было много комическихъ черточекъ.

С. Л. Кугульскій сталъ жертвою репортерской развязности.

Одинъ изъ репортеровъ принесъ въ «Новости Сезона» сообщеніе о томъ, что г-жа Балашова занимается доносами по начальству на своихъ товари-

НАРОДНЫИ ДОМЪ



Оруженосецъ Кафуръ (г. Пахомовъ).



Шейхъ Яванъ (г. Шабельскій).
«Кисметъ». (Съ фот. А. С. Ленскаго).



Воспитатель калифа (г. Красовскій).

Разъ въ годъ отчего же не устраивать смотръ? А вотъ если вообще хореографическое искусство уходить въ мозаику и миниатюры, годныя для программъ музикъ-холла, то надъ этимъ слѣдовало бы задуматься.

Въ послѣднее время не видно что-то поэтовъ и музыкантовъ, отдающихъ свое вдохновеніе непосредственно хореографіи. Командующее положеніе занялъ балетмейстеръ, который съ безцеремонностью хватается музыку, написанную отнюдь не для танцевъ; и приспосабливаетъ ее къ своимъ режиссерскимъ замысламъ. Идетъ своего рода разбой и грабежъ.

Въ этомъ отношеніи отличился особенно г. Нижинскій. Его пригласили выслушать написанный Штраусомъ балетъ и сообразить его постановку, а онъ потребовалъ, чтобы композиторъ передѣлалъ свою музыку, приспособивъ къ тому замыслу, какой онъ, Нижинскій, уже имѣетъ.

На другой день послѣ своего праздника московская балетная труппа выступала въ залѣ окружнаго суда. Балерина г-жа Балашова возбудила дѣло противъ редактора газеты «Новости Сезона» С. Л. Кугульскаго. Она усмотрѣла въ одной изъ замѣтокъ «Новостей Сезона» клевету на нее.

Товарищи по сценѣ г-жи Балашовой явились свидетелями на судѣ.

Судъ призналъ клевету и приговорилъ г. Кугульскаго къ 9 днямъ ареста.

Повѣренный г-жи Балашовой просилъ наказанію г. Кугульскаго не подвергать.

Повѣренный г. Кугульскаго прощеніе г-жи Балашовой принялъ и тѣмъ дѣло закончилось.

Никандръ Туркинъ.

Чревоушачіе.

(Особое мнѣніе).

— А я съ сеанса... чревоушачія.
— Гдѣ это?
— «Ревность» смотрѣлъ...
— Не понимаю...
— Видите-ли. Зависитъ отъ того, какъ смотрѣть... «Инкубационный» періодъ послѣ прививки кончился: пьеса на сценѣ «принялась», привилась... Теперь можно и итоги подвести.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».



«Мазепа».

Кочубей (г. Мозжухин). Рис. г. Маркова.

... Зависитъ отъ того, какъ смотрѣть, но я только прищурился и все видѣлъ. Вы тоже прищурьтесь... Я понимаю, вамъ слѣдуетъ глаза то, что вокругъ пьесы: шумъ; гулъ успѣха; критика, бывшая на этотъ разъ доброй крестной матерью... Она стосковалась по крѣпкомъ, ядрѣномъ, здоровомъ ребенкѣ. До сихъ поръ крестила только художничихъ, только анемичныхъ, робкихъ, «однодневныхъ» дѣтей. Какъ тѣни являлись они. Уже старые-старые, мудрые въ самый моментъ рожденія... Хотѣлось кромѣ скрюченнаго Тентажиля подержать на рукахъ такого славнаго здоровяка, чтобъ онъ и покричалъ, и побѣрагался, и... нехорошо-бы себя повелъ даже. Богъ съ нимъ. За то быть. На то и ребенокъ... И критика потянулась къ крѣпышѣ: «Знаете, такой простой и ядрѣный ребенокъ. И, замѣтьте, отъ хорошихъ родителей. Санинской крови. Не подкидышь какой-нибудь».

— Видите-ли, родной мой, тайна успѣха ирраціональна. Поди, сложи всѣ элементы, которые во взаимодействіи даютъ успѣхъ. Ихъ много. И хорошая крестная мать (особенно изъ столичныхъ) не послѣдняя среди нихъ.

Вы скажете: «а пьеса»? Разумѣется и пьесы *habent sua fata*. Одинъ провинціальный журналистъ обронилъ въ печати мѣткое замѣчаніе: «Въ свое время имѣла громадный успѣхъ брошюра Цитовича: «О романѣ: «Что дѣлать?» Боюсь, что успѣхъ «Ревности» сродни успѣху брошюры Цитовича».

Я тоже боюсь.

Ревность безъ кавычекъ—одинъ изъ нервныхъ узловъ общества,—связанный изъ женскихъ и мужскихъ волоконъ, —перепутанныхъ, наболѣвшихъ, натруженныхъ. Троньте такой узелъ и «троньте» его такъ, какъ это сдѣлано въ пьесѣ; и все лицо организма, коллектива, общества—стянется въ большую гримасу... Заработаютъ рефлекторные нервы, вздрогнутъ суставы и долгій тикъ задергается лицо. Вотъ этотъ тикъ еще и не прошелъ. И не скоро пройдетъ... Ибо узелъ не «тронули», а въ пяти актахъ били привычной увѣренной рукой и все по одному мѣсту. Такъ хорошіе кузнецы, разбивая на наковальнѣ

узкую желѣзку, никогда не даютъ «мимо». Не могла дать мимо увѣренная рука, много намахавшаяся надъ этимъ же мѣстомъ во всѣхъ своихъ прежнихъ работахъ. И она, съ точностью и увѣренностью мастера, плющила одинъ и тотъ же, какъ хотите, но большой нервъ. Мудрено-ли, что задержались...

И, если хотите, я противъ этого ничего не могу возразить. Всякую умѣлость надо привѣтствовать. Это тоже умѣлость, и большая. Одно только: она не на мѣстѣ. О томъ клубкѣ, о которомъ я говорилъ раньше, сплетенномъ изъ надорванныхъ, натруженныхъ больныхъ волоконъ, о «мужскомъ и женскомъ», Арцыбашевъ можетъ сказать многое. Онъ разбирался въ немъ, сперва съ циркулемъ, съ пинцетомъ, пока все не отмѣрилъ, не отчислилъ, не отграничилъ, а потомъ, зная ужъ больное мѣсто и не боясь промахнуться, забилъ увѣреннымъ молоткомъ...

... У него есть многое что сказать. Рго и сейчасъ же нѣсколько *contra*. И потомъ опять большое рго. И послѣ двухъ-трехъ не плохихъ *сop* га снова увѣренное и властное рго. Діалогъ. Фельетонъ. Блестящій фельетонъ à thèse, на данную тему, съ пригоршнями красивыхъ мѣткихъ словъ, цѣнныхъ наблюдений, отшлифованныхъ быстрой и умѣлой рукой, граненыхъ парадоксовъ, похожихъ на «всамдѣлишнюю» правду и кусокъ жизненной правды, играющей на граняхъ, какъ цвѣтистый парадоксъ. Вотъ и все. И такой фельетонъ на данную тему, этой темой опредѣленный, этой темой ограниченный—понятенъ, нуженъ и законенъ. Не только, какъ *jeu d'esprit*, но и какъ ланцетъ хирурга съ упорствомъ, упрямствомъ «лѣзущій» именно въ это, только въ это, въ одно это мѣсто. Въ немъ сталкиваются, сшибаются въ красивой игрѣ десятки осколковъ мнѣній, которыя онъ разравниваетъ, выглаживаетъ и загрунтовываетъ въ одну цѣльную каменную мозаику. Но не давайте жить каждому камешку отдѣльной жизнью, отдѣльною особою. Не ломайте мозаики. Не *оживляйте* ее. Не ищите для своихъ мнѣній (очень красиво—и, быть можетъ,—вѣрно—улетѣвшихъ въ плотный узоръ «М» и «Ж») —не ищите «лицъ».

Увы! Такія лица «съ вѣтру», любя, «какія угодно» — найдены. Ибо, согласитесь, не нужно быть особенно утонченнымъ распознавателемъ «эмбриологін» этой пьесы, чтобы понять, что *сперва* родились мнѣнія, взгляды, *thèses*, утвержденія—какъ основная протоплазма пьесы,—а *потомъ*



«Мазепа».

Мазепа (г. Леонидовъ). Рис. г. Маркова.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».



«Мазепа».

Марія (г-жа Пославская). Рис. г. Верейского.

ужь они приняли форму, кто Андрея Ивановича, кто Клавдія, кто Елены, а кто Семена Семеновича.

Похоже, что авторъ разрёзалъ свой цѣльный трудъ на фигуры и сказалъ: «тебѣ, вотъ, защищать эти взгляды, а ты, вотъ, женщина, будешь говорить то, что у меня здѣсь петитомъ было набрано. А съ 8-й страницы мои разсужденія (на другой голосъ) ужь вамъ придется говорить...».

Но вырѣзки, хоть ихъ много, картонны, а за кулисами сидитъ одинъ. Самъ авторъ. Чревоушатель. И говорить: только что какъ Клавдія, потомъ, какъ Семенъ Семеновичъ (ибо есть у него, автора, и настоящая нѣжность къ женщинѣ) и сейчасъ же, какъ Андрей (ибо есть у него, у автора, большая ненависть къ женщинѣ). И такъ на разные голоса онъ говоритъ весь вечеръ объ одномъ.

Жизнь тоже говоритъ о «М» и «Ж»? Я это знаю. Но она говорить это не однотонными кусочками разсыпавшагося и ожившаго фельетона. Нѣтъ. Она даетъ свою блѣдную ткань и вдругъ на ней, чувствуемое всѣмъ заломъ, утолщеніе линій на одномъ мѣстѣ,—подчеркнетъ трагическое. И мы вздрогнемъ. Ожерелье изъ словъ «мужчина—женщина», «женщина—мужчина»—(какъ красные и бѣлые кораллы вперемежку)—не страшно. «Здоровый фельетонище Арцыбашевъ написалъ». И только.

Жизнь не бьетъ молотомъ. Она жалитъ. И не на поверхности, а глубоко, прямо въ наше бѣдное, больное, человѣческое сердце... Андрей все время говорить «мужчина—женщина», «женщина—мужчина». Сергѣй то же. Клавдія. Елена. Докторъ. Всѣ.

Въ пьесѣ а тѣе такъ и нужно? Да. Но это не жизнь. Чтобы понять страшно въ этомъ «клубкѣ», въ «ревности», есть въ жизни (или театрѣ—что одно и то же) свои страшныя средства. О, она—жизнь—страшный бутафоръ, умѣлый и опытный реквизиторъ. Она подsunетъ все нужное въ нужный моментъ. Но повтореніе словъ-камешковъ изъ красивой рассыпавшейся (какъ жалъ!) мозаики-фельетона—не страшно.

Хотѣлось бы видѣть эти «лица» снова съживающимися, уменьшенными, исчезающими, а ихъ слова снова сложными, примкнутыми другъ къ другу въ цѣльный

прочной мозаикѣ. Но безъ рѣчей «однимъ голосомъ на разные голоса». Безъ оживленія, безъ чревоушанія.

Ибо, гдѣ тогда быть? Вѣдь, если хотите,—я вамъ выверну все наизнанку:—эта пьеса—чистый символъ. Андрей, раскрывающій глаза Сергѣю, съ монотоннымъ упорствомъ, съ каменной настойчивостью резюмирующій пьесу, это «нѣкто въ сѣромъ». Фатумъ. Ибо онъ кромѣ квинтъ-эссенции, сгущенія пьесы, тинктуры М. и Ж.—ничего не говоритъ. Другіе хоть говорятъ: «выпьемъ чаю», «пойдемъ въ аллею»,—а онъ сидитъ: «ибо падаетъ женщина, ибо падаетъ женщина... И elle ceda». Гонимый Рокомъ—Сергѣй. Двойной Грѣхъ—(какъ орѣхъ-двойняшка)—Елена съ Клавдіей. И все вплоть до неживой Сони—(маленькій экранъ бѣлизны для отгнѣнія Грѣха)—все символъ. Все насыщено женщиной-мужчиной. Какъ у Метерлинка... тамъ внутри... каждая скрипнувшая половица говорить объ Ужасѣ, такъ и здѣсь каждая выпитая докторомъ рюмка водки о Женщинѣ и слѣдующая о Мужчинѣ, а такъ какъ рюмокъ очень много, то и такихъ паръ достаточно...

... Напрасно онъ окропилъ живой водой свои прежнія строки. Напрасно искалъ для нихъ—«лицъ», дѣйствительныя маски.

Ибо приходится ему сидѣть все время скрюченнымъ за кулисами (чтобъ не увидѣли) и говорить на разные голоса.

А мы-то видимъ...

Сергѣй Горный.

„Горе отъ ума“ въ иллюстраціяхъ
г. Кардовскаго.

Вышло новое изданіе «Горе отъ ума», съ рисунками г. Кардовскаго. Напечатано оно великолѣпно.

Бумага, шрифтъ, техническое выполненіе рисунковъ—все это выше похвалы. Такъ печатать умѣетъ только типографія Голике и Вильборга. Кожаный переплетъ выдержанъ въ стилѣ. Словомъ, это то, что французы опредѣляютъ словомъ luxe. Изданіе рассчитано на любителей, такъ какъ цѣна ему назначена высокая—35 рублей за небольшую книгу.

О достоинствахъ великой комедіи Грибоѣдова, особенно на страницахъ театральнаго журнала, говорить излишне.



«Мазепа».

Пьяный казакъ (г. Артамоновъ). Рис. г. Маркова.

Подобныя же изданія «Ревизора», «Женитьбы», «Недоросля» желательны. Именно нашъ классическій репертуаръ и надлежитъ издать такъ-же великолепно, какъ издали теперь «Горе отъ ума». Но о рисункахъ г. Кардовскаго я хочу поговорить и остановиться на нихъ болѣе или менѣе детально.

Иллюстрировать «Горе отъ ума» пробовали Башиловъ, Иогансонъ и П. А. Соколовъ.—Попытка Соколова неудачна потому, что въ его рисункахъ больше искусства опытнаго рисовальщика, чѣмъ пропикновенія Грибоѣдова. О грубыхъ, каррикатурныхъ рисункахъ Иогансона и говорить нечего. Остаются только иллюстраціи Башилова. Въ нихъ много чувствуется любви къ тексту, много пропикновенія эпохъ, многое схвачено чрезвычайно удачно. Но изданіе это давно разошлось и составляетъ теперь библиографическую рѣдкость.

Теперь бы время создать канонъ постановки «Горя отъ ума». Мысли создать такое изданіе можно только аплодировать. Но тѣмъ не менѣе одобрить работу г. Кардовскаго нельзя. Она слишкомъ поверхностна и невдумчива. Въ ней слишкомъ мало изученія Грибоѣдова и слишкомъ много взято изъ постановки Художественнаго московскаго театра. Москвичи, запестривше самый текстъ пьесы, запестрили и постановку, и эта пестрота повидимому сдѣлала сильное впечатлѣніе на художника. Онъ поддался ей, и впалъ отчасти въ тѣ-же ошибки, которыя рѣзко выдѣлились при постановкѣ москвичей. Словомъ, онъ отошелъ отъ самаго текста, иногда болѣе, отходили отъ него «станиславцы».

Первый рисунокъ представляетъ Лизу, въ то время, какъ она переводитъ часовую стрѣлку. Рисунокъ очень хорошъ, хотя Лиза поставлена совсѣмъ спиной къ зрителю. И тутъ сразу мы встрѣчаемся съ lapsus'омъ художника. Авторъ ставитъ ремарку, по которой Лиза *льзетъ* на стулъ. А художникъ заставляетъ ее подниматься на цыпочки. Зачѣмъ? Имѣетъ-ли онъ право настолько пренебрегать указаніями автора?

Слѣдующій рисунокъ изображаетъ Фамусова, закрывающаго ротъ слишкомъ громко крикнувшей горничной. Тутъ первое что бросается въ глаза—превосходный каминъ, экранъ и часы. Разсмотрѣвъ ихъ, мы переносимъ вниманіе и на фигуры. Павелъ Аванасьевичъ изображенъ не упитаннымъ красноречивымъ бариномъ,—какъ у насъ принято его изображать,—а сдѣлющимъ господиномъ, съ тонкимъ носомъ и тонкими губами. Съ такой трактовкой можно, пожалуй, согласиться съ художникомъ. Могло оно быть и такъ. Но вотъ что не могло быть ни въ какомъ случаѣ,—чтобы Фамусовъ въ седьмомъ часу утра, едва стало свѣтать, надѣлъ бы жилетъ, галстукъ, шелковые панталоны и высокіе шелковые чулки. Станиславскій гораздо болѣе правъ, появляясь въ первомъ актѣ въ чемъ-то вродѣ калсонъ. Быть можетъ это не эстетично на сценѣ, но въ рисунокъ художника болѣе соотвѣтствовало бы правдѣ.

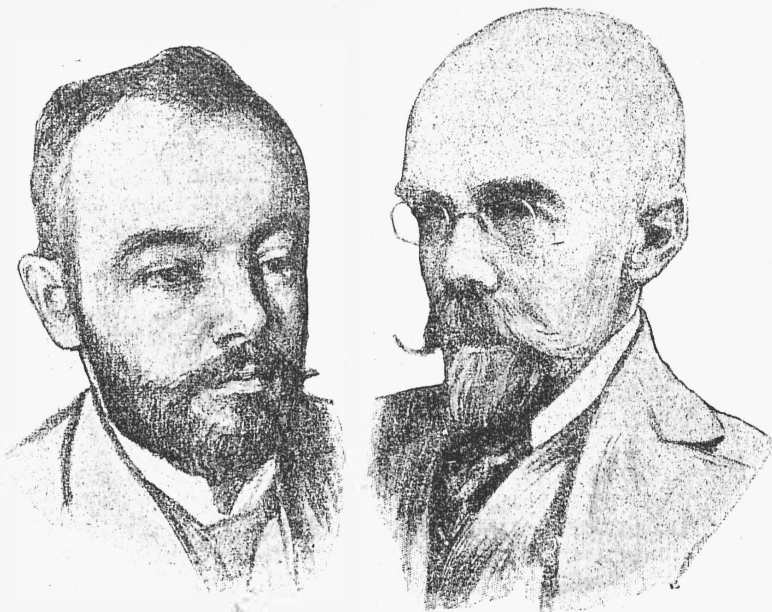
Лиза уже успѣла накинуть себѣ на плечи платокъ,—хотя, когда переводила часы, была въ одномъ платьѣ. Взаимное положеніе барина и служанки настолько бурно, такъ развѣваются полы его халата и ея юбка, такой ужасъ выражаетъ Лиза на лицѣ, что можно подумать не объ игривомъ приставаніи со стороны старика, а о намѣреніи его по крайней мѣрѣ придушить дѣвушку. Художникъ опускаетъ изъ виду дальнѣйшій рассказъ Лизы, гдѣ она говоритъ, что она «вертѣлась и не помню, что врала».

Еще менѣе настроенія въ слѣдующей сценѣ,—когда Фамусовъ застаётъ свою дочь съ секретаремъ. Про общее впечатлѣніе ея говорить потомъ та-же Лиза:

«Въ глазахъ темно и замерла душа».

Между тѣмъ у г. Кардовскаго Фамусовъ стоитъ важно и спокойно. Лица Софьи не видно,—она повернулась къ

НАШИ МУЗЫКАЛЬНЫЕ КРИТИКИ.



В. Г. Каратыгинъ.

В. П. Коломіидевъ.

Рис. г. Верейскаго.

отцу, Молчаливъ потупился. Молчаливъ очень хорошъ и незауряденъ,—онъ не похожъ на того ужа, какимъ любятъ изображать его авторы; это—ассесоръ, значить, потомственный дворянинъ, ежедневно катающийся верхомъ и играющій въ карты съ первыми лицами въ домѣ,—съ Хлестовой и самимъ Фомой Фомичемъ. Хорошо одѣта Софья,—ся мѣховая бархатная кофточка, пакинутая на бѣлое домашнее платье, очень мила. Вся обстановка комнаты—прекрасна, и дѣлаетъ честь археологическимъ изысканіямъ художника.

Но съ чѣмъ нельзя согласиться—это со слѣдующимъ изображеніемъ Софьи и Молчалина за фортепiano. Въ сущности, этой сцены нѣтъ въ комедіи: о ней только рассказываетъ Софья. Но едва ли всю ночь, «пока не побѣлѣетъ на дворѣ», можно было просиживать въ такомъ парадномъ платьѣ, въ какомъ изобразилъ московскую барышню г. Кордовскій. Вообще, костюмы, избранные имъ, едва ли точно соотвѣтствуютъ эпохѣ. У Грибоѣдова ремарка: «дѣйствіе происходитъ черезъ десять лѣтъ послѣ отечественной войны»—значить въ 1822 году. Поэтому надо брать парижскія моды предшествовавшаго года, а нѣтъ такъ еще двадцатаго, такъ какъ въ Москву онъ приходили съ запозданіемъ.

Затѣмъ художникъ изображаетъ Чацкаго бѣгущаго по лѣстницѣ въ дорожномъ костюмѣ. Если движеніемъ правой руки, онъ хотѣлъ изобразить, что Чацкій поправляетъ растрепанные волосы,—это не вышло. Онъ просто въ отчаяніи схватился за голову. Лица его почти не видно. Оно лучше и виднѣе въ той сценѣ, гдѣ Чацкій хочетъ поцѣловать руку Софьи. Но страстности, порыва, задора молодости въ немъ нѣтъ и слѣда: не видно, чтобы онъ «летѣлъ, дрожалъ». Софья общимъ движеніемъ, ритмомъ всей фигуры недурна,—но, Господи! что за лицо! А ей еще говорить Чацкій: «въ семнадцать лѣтъ вы разцвѣли прелестно». Лиза тоже препорядочное рыло,—за такой не стало бы ухаживать трое заразъ: баринъ, его секретарь и буфетчикъ Петрушка.

Актъ заканчивается превосходной виньеткой, изображающей почтовую тройку, остановившуюся у подъѣзда московскаго дома. Только входныя двери ужъ очень неимпозантны. Впрочемъ, можетъ быть, Чацкій, долго жив-

пий у Фамусова и хорошо знающий расположение дома, велѣлъ остановиться у бокового входа.

Второе дѣйствіе открывается диктовкой Фамусова Петрушкѣ расписанія времени на будущую недѣлю. Рисунокъ самъ по себѣ былъ бы недуренъ и Фамусовъ съ трубкой, журиющийся послѣ завтрака, и мебель изъ корельской березы—хороши. Но скверно вотъ что: г. Кордовскій идетъ на помочахъ художественнаго театра, и молодого Петрушку, предметъ вожделѣній Лизы, изображаетъ почтеннымъ старцемъ, на колѣняхъ пишущемъ въ календарѣ распоряженія барина. Въ прежнее время, въ буфетчики всегда выбирался изъ двора грамотный, расторопный человѣкъ, которому на руки сдавалось все буфетное серебро, фарфоръ и бѣлье. Буфетчикъ обладалъ лучшимъ почеркомъ, которымъ едва ли владѣли семидесятилѣтніе старцы, родившіеся еще при Елизаветѣ. Разорванный локоть у буфетчика Петруши, быть можетъ, слѣдствіе его встрѣчъ съ Лизой, которая всегда награждаетъ его «обновками». Вѣдь не можетъ быть, чтобъ Грибоѣдовъ въ «буфетчикѣ Петрушѣ» и томъ «Петрушкѣ», котораго зоветъ Фамусовъ, предполагалъ два различныхъ лица.

Докладъ слуги о пріѣздѣ Скалозуба—скомпанованъ небрежно. Лакей—лучшая фигура. Фамусовъ затыкающий уши, ненужно-карикатуренъ. Но все таки съ рисункомъ этимъ помириться можно. Но слѣдующій, гдѣ изображенъ Скалозубъ—ужасенъ.

Г. Кордовскій рѣшительно не имѣетъ понятія о томъ, что такое этотъ арачьевецъ.

Первымъ дѣломъ—это салонный кавалеръ. «Созвѣздіе маневровъ и мазурки», какъ его характеризуетъ Чацкій. Затѣмъ онъ молодой человѣкъ. Онъ самъ говоритъ, что служить съ 809 года. Тогда поступали на службу въ 16—18 лѣтъ. Значитъ, ему много-много лѣтъ 35. Хлестова называетъ его «трехъ сажень удалецъ». Самъ онъ рассказываетъ, что въ первой арміи офицеры ничѣмъ не уступаютъ гвардейцамъ, что талии прилажены у нихъ узко. Лиза говоритъ, что у него «золотой мѣшокъ»,—значитъ, одѣтъ онъ хорошо. Вдобавокъ у него шесть-семь орденовъ, на что прямо указывается въ первоначальной редакціи. Что касается до хохла, о которомъ упоминаетъ та же Лиза, то хохлы составляли принадлежность тогдаш-

ней прически, и не должны такъ выдаваться клоунско-комично, какъ это дѣлаетъ г. Кордовскій. Въ изображеніи Скалозуба на этомъ рисункѣ не случайно: на дальнѣйшихъ онъ еще ужаснѣе.

Далѣе изображаетъ художникъ обморокъ Софьи. Онъ кладетъ ее на диванъ,—какъ кладутъ ее москвичи,—что нелѣпо, и совсѣмъ ненужно. Софья здѣсь лѣтъ сорокъ. Лучше другихъ фигура Скалозуба, заглядывающаго въ окно на упавшаго съ лошади Молчалина.

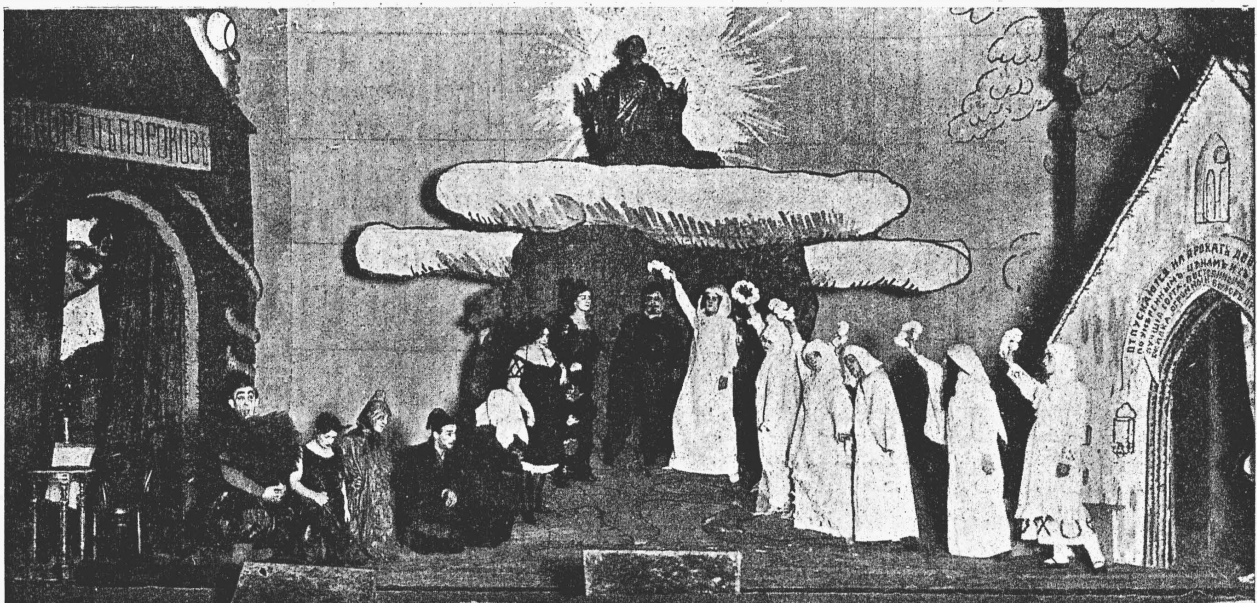
Заключительный рисунокъ второго акта—сцена Молчалина съ Лизой. Они оба точно танцуютъ. Лиза коротконогая, большеголовая приподняла пальчиками концы передника, а онъ уже выставилъ ногу для начала танца. Ширмы, видныя на предыдущемъ рисункѣ съ исподней стороны, подросли на полъ аршина.

Третій актъ—еще болѣе непродуманъ, чѣмъ предыдущій. Гости у г. Кордовскаго не типичны. Гдѣ Ома Омиичъ? Гдѣ monsieur Кокъ? Гдѣ французикъ изъ Бордо, вѣроятно, аббатикъ? Наконецъ, самыя дѣйствующія лица. Платонъ Михайловичъ ничѣмъ не походитъ на бывшаго кавалериста (которые, между прочимъ, носили усы); Наталья Дмитриевна, которой говоритъ Чацкій, что она «полнѣе прежняго, похорошѣла страхъ»—невозможна. Графиня-внучка не одѣта, сообразно замѣчанію Хлестовой, «вся въ прорѣзъ—чуть не голая,—смотришь такъ не подѣ силу!»—На графинѣ-бабушкѣ не только огромный чепецъ, она «глуха, беззуба, ряба, нехороша, давно бы ей пора въ могилу, а балъ—такъ вѣрно въ первыхъ здѣсь». Хлестова говоритъ про княжентъ:

Какія нынче стали моды,
Конецъ вѣкамъ! Какія тали! Уроды!
Ахъ, Боже мой! Племянница, гляди,
Какъ у второй княжны измято назадъ!
Какъ выемка низка! Ну, право омерзенье!
Ахъ, какъ растрепана она,
Какъ будто дома и одна!
У всѣхъ испачканы, измяты шемизетки...

Ужъ если браться за изображеніе фамусовскаго бала, такъ слѣдуетъ детально ознакомиться и съ тѣми редакціями, которыя не вошли въ окончательный текстъ, но являются для режиссера и художника матеріаломъ для общаго антуража.

К Р И В О Е З Е Р К А Л О .



«Homo Sapiens», драмат. пропись Бенедикта.

Справа добродѣтели (г-жи Лукина, Зимина, Евгеньева, Жабо, Свѣтлова, г. Коридкій), слѣва—пороки (г-жи Холмская, Хованская, Яроцкая, Михайлова, гг. Лебединскій, Донской, Грановскій). Въ центрѣ Homo Sapiens—г. Лукинъ, надъ нимъ Мораль—г-жа Дейкарханова.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Лучшей иллюстраціей третьяго акта является объясненіе Чацкаго съ Софьей передъ баломъ. Поза Чацкаго и поза Софьи — очень хороши. Зато лицо Софьи опять-таки ужасно: она стара, некрасива, немного лучше противной Лизы, выглядывающей изъ-за двери.

Четвертый актъ — лучше третьяго. Только освѣщеніе прихожей масляными лампами на первыхъ рисункахъ сомнительно. Репетилова г. Кордовскій не рѣшился изобразить. Онъ показалъ только его плѣчь въ моментъ паденія. Судя по намеку того, что хотѣлъ изобразить художникъ, его Репетиловъ едва ли членъ англійскаго клуба, и соучастникъ того кружка декабристовъ, гдѣ «поятъ шампанскимъ наубой».

Когда лампы въ сѣняхъ потухли, и всѣ разѣхались, Софья появляется со свѣчей на лѣстницѣ. Это лучший и по колориту, и по композиціи рисунокъ г. Кордовскаго. Только напрасно силуэтъ Чацкаго изображенъ въ шубѣ.

Впрочемъ онъ и на послѣдующихъ рисункахъ является въ высокихъ калошахъ и шинели. Едва ли въ теплыхъ сѣняхъ, Чацкій будетъ топтаться одѣтый въ шубу и калоши, но со шляпою въ рукѣ. Толпа слугъ, вбѣжавшая за Фамусовымъ, тоже не характерна. Дворянъ уже была полураздѣта и полупьяна, когда ее кликнулъ баринъ, отправляясь на ловлю домовыхъ. Заклочительная картинка, изображающая г. Чацкаго въ шинели и калошахъ, бѣгущаго изъ дома Фамусова, и вишѣтка, представляющая его у дверецъ кареты, прямо-таки комичны, и совершенно не соответствуютъ настроенію текста Грибоедова.

Неудачная попытка г. Кордовскаго едва ли умаляетъ его талантъ. Мнѣ кажется, что иллюстрировать Грибоедова — не его дѣло. Онъ гораздо лучше справился бы съ задачей иллюстрированія «Ревизора» и «Женитьбы». Доказательствомъ этому является гоголевскій «Невскій проспектъ», нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекрасно иллюстрированный имъ. У г. Кордовскаго ярко проходить та черта къ преувеличенію, тотъ юморъ, который болѣе соприкасается съ Гоголемъ, чѣмъ съ творцомъ «Горя отъ ума».

Итакъ, заключеніе: что же изданіе Голике и Вильборга — канонъ комедіи Грибоедова? Увы, нѣтъ!

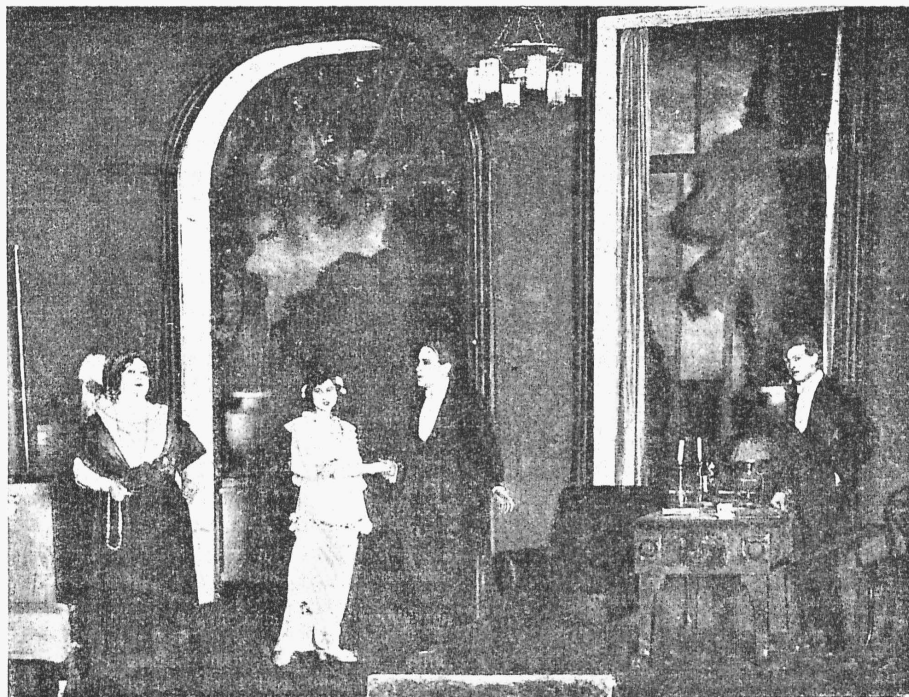
Много потрачено труда, знанія, вкуса на это изданіе. Но досадно, что въ художникъ не было достаточно проникновенія комедіей, и попытка такъ и осталась попыткой.

П. Гнѣдичъ.



З а м ѣ т к и.

Кажется, «реформа оперетки» не удалась. «Реформа» какъ будто завершилась тѣмъ, что вмѣсто «качелей» появились «гигантскіе шаги». Вообще, похоже и въ опереточномъ мірѣ на то, что сначала, такъ сказать, успокоеніе, а потомъ ужъ, пожалуй, реформы. И дѣйствительно, г-жа Пюнтковская, начавшая реформами въ духѣ



Гопъ-Кларкъ
(г-жа Холмская).

Вивіана
(г-жа Зиминая).

Сгонбери
(г. Лихмарскій).

Овертонъ
(г. Довской).

«Подъ властью Пана».

М. Рейнгардта и «Орфею въ аду» «по образцамъ» и т. д. — кончила опереткой съ «гигантскими шагами», и преуспѣваетъ, такъ что г. Брянскій, который, впрочемъ, всегда представлялъ опору стараго опереточнаго порядка, немедленно завелъ также гигантскіе шаги, чѣмъ вызвалъ протестъ г. Вилинскаго. Какъ говорятъ, намѣченная художественная постановка нѣкоторыхъ оперетокъ не состоится, такъ какъ «Пупсыкъ» оказывается надежнѣе. Г. Кошевскій тоже мечталъ о «реформахъ», вынужденъ же былъ подыгрывать «Ночью любви» извѣстнаго анти-реформиста г. Валентинова знаменитому Максу Линдеру.

Когда я смотрѣлъ Макса Линдера, мнѣ казалось, что у большинства зрителей были тотъ же лобъ и та же укороченная челюсть, свидѣтельствующіе объ умственной ограниченности, какъ и у знаменитаго Макса Линдера. И когда потомъ эти срѣзанные лбы и челюсти столпились у рампы, привѣтствуя Линдера, который навѣрное былъ-бы королемъ парикмахерской, если-бы не былъ королемъ кинематографа, — вся картина, въ общемъ напомнила мнѣ «футуристическіе» кошмары многоногихъ, многорукихъ, и многоголовыхъ чудовищъ.

Относительно «реформы оперетки» я прежде всего думаю, что ее не для кого реформировать. Всѣ эти наши споры, пререканія, изысканія и контраверзы протекаютъ на ограниченной плоскости избраннаго интеллигентнаго круга, а тамъ, въ глубинѣ публики, — тамъ вѣковая тишина. Консерватизмъ публики — сила огромная. Подумайте, сколько еще пройдетъ вѣковъ, а все будутъ ѣсть рождественскаго гуся съ капустой и съ яблоками! Если гусь съ капустой и яблоками существуетъ тысячелѣтія, — неужели «качели» и варианты оныхъ — «гигантскіе шаги» — не могутъ существовать какихъ-нибудь 25 лѣтъ, доставляя эстетическія радости усѣченнымъ лбамъ и челюстямъ народа Макса Линдера?

Однако не въ этомъ дѣло, и неудача опереточной реформы интересуетъ меня не съ этой стороны. Эта неудача характерна, вообще, какъ доказательство того, что «реформизмъ» (позвольте такъ выразиться) отнюдь не всегда свидѣтельствуетъ о прогрессѣ, какъ многіе у насъ склонны думать. Реформа должна быть не только благовременной—подъ стать лбамъ и челюстямъ—но и органична, чего въ опереточной реформѣ нѣтъ, какъ нѣтъ ея въ огромной части иныхъ театральнхъ новшествъ. Опереточная реформа была неорганична, во-первыхъ, потому, что представляла переинсценировку произведеній театра, органически выросшихъ въ извѣстную эпоху, и во-вторыхъ, потому, что оперировала средствами и подсобными искусствами, которыя никакой внутренней связи не имѣли и не имѣютъ съ Оффенбахомъ, Эрвье, Лекокомъ и пр., подновляемыми въ духѣ «реформъ».

У насъ были напечатаны рисунки Калмакова къ «Хильперіку». Это—прекрасные рисунки для современнаго театра—скажемъ точнѣе: для пьесъ, которыя еще напишутся. Недавно мнѣ попались выдержки изъ записокъ Эрвье. Это—страница изъ эпохи «Богемы» Мюрже, со всѣмъ ея романтизмомъ, со всею сентиментальностью и молодою безпечною. Это—«*soyons gais!*»—не какъ лозунгъ эпикурейской философіи, а какъ радостный побѣгъ молодой жизни. Прелестный карикатуристъ Гранвилъ, рисунки котораго представляютъ библіографическую рѣдкость, предшествовалъ Эрвье и Оффенбаху. Въ его рисункахъ имѣются уже и «Прекрасная Елена», и «Орфей», и «Синяя Борода». Я не говорю, что Мельякъ, Кремье, Галеви съ Оффенбахомъ у него заимствовали идеи своей карикатуры на классицизмъ и романтизмъ,—хотя въ этомъ и нѣтъ ничего невозможнаго—я хочу лишь указать, что это была эпоха, такъ сказать, опереточнаго изверженія; что «*tout tourne, tourne, tout danse, danse*» было во всемъ: въ политикѣ, общественной жизни, въ настроеніи послѣ-революціоннаго періода, въ игривости и безпечной жизнерадостности, въ штрихахъ карандаша, въ брызгахъ пера, въ ритмѣ танца...

Реформировать эту оперетку имѣетъ столько же смысла, какъ реформировать колоритъ картинъ Рибейры, убравъ мрачное освѣщеніе—этотъ самый драгоценный памятникъ католическаго міровоззрѣнія—и замѣнить его испанское небо радостными зарницами... Тутъ реформа можетъ быть только одна—историческое воссозданіе оперетки, какъ мнѣ однажды объ этомъ съ большимъ жаромъ рассказывалъ Н. Н. Евреиновъ. Дайте мнѣ эпоху третьей Имперіи, ея моды, ея красавицъ, ея настроеніе! Не забудьте, что Галеви, Эрвье и если не ошибаюсь, также Кремье были секретарями де Морни, правой руки Наполеона III. *Tout tourne, tout danse...*

Я согласенъ: нынѣшняя оперетка «Пупсиковъ» съ гигантскими шагами и безъ оныхъ—совершенно не удовлетворяетъ избранную публику, которая, однако, любитъ веселость, остроуміе, музыкальный юморъ и пикантный гротескъ. Но она все это любитъ по своему. Реформировать оперетку—значило бы создать ее, избрѣсти такой театральнй жанръ, въ которомъ наша эпоха нашла бы такое же отраженіе, какое въ Оффенбахѣ имѣло общество де Морни. Возможно, это не будетъ уже называться «опереткой» или можетъ быть,—будетъ. Это не важно. Но всѣ ея элементы будутъ соответствовать характеру, свойству, особенностямъ современныхъ вкусовъ. Музыка Оффенбаха, разумѣется, гениальна. Но въ смыслѣ инструмен-

товки, сложности гармонизаціи и контрапункта, нынѣшній ученикъ консерваторіи знаетъ больше Оффенбаха. Моцартовская чистота, идилличность звуковъ, простота мелодій, незамысловатость пародіи (напримѣръ, италянская оперная музыка, пародируемая въ «Прекрасной Еленѣ») — все это, какъ форма, для насъ только исторія. Такая же исторія—наивная буффонада остроумнаго текста, и даже вся ѣдкость нигилизма, которымъ Оффенбахъ продиктованъ. Потому что нашъ нигилизмъ далеко ушелъ впередъ.

У насъ нѣтъ такой оперетки. На нѣтъ—и суда нѣтъ... Но какъ бы остроумны ни были опыты переинсценировки старыхъ оперетокъ, они могутъ быть только случайны. М. Рейнгардту удалось поставить со вкусомъ нѣсколько оперетокъ и это пріятное явленіе, но въ этомъ нѣтъ ростковъ для дальнѣйшаго. Спорадическія удачі, временные успѣхи—возможны во всемъ и всегда. Но гдѣ дорога?

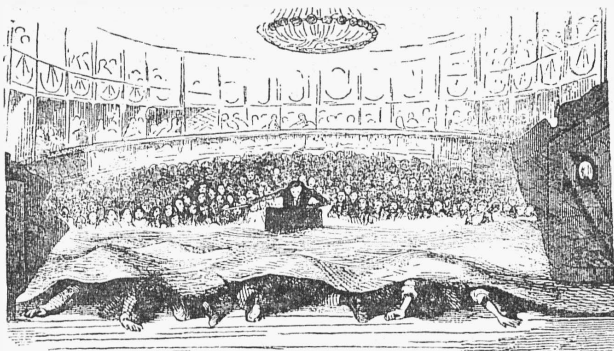
Гдѣ та дорога, думаю я постоянно, по которой, вообще, идутъ разные реформисты театра, полагающіе, что переинсценировать по своему «Фауста» или «Ревизора» и «Горе отъ ума»—значитъ, что нибудь дать театру? Самый послѣдній водевиль или самый маленькій «скэтчъ», въ которыхъ есть одна—только одна—паутинка новыхъ формъ или новыхъ идей больше даютъ театру, чѣмъ всѣ эти переинсценировки, въ значительномъ большинствѣ своемъ лишенные даже вкуса и чувства стиля. А что шуму, что рекламы, что сбитыхъ съ толку людей!..

Понимая такъ вопросы «театральной реформы», каждый режиссеръ воображаетъ себя не то Магометомъ, не то Вильгельмомъ завоевателемъ. Нѣтъ ни одного начинающаго режиссера, который бы не думалъ, что у него въ раницѣ лежитъ маршальскій жезлъ, потому что онъ «по своему» переставитъ «Грозу» или «Периколу», «Ревизора» или «Гамлета». И всѣхъ этихъ будущихъ маршаловъ театра—уйма, а просто режиссеровъ, техниковъ дѣла, которые могутъ не по своему, а какъ слѣдуетъ что нибудь поставить, увы, не видать. Поэтовъ, фантазеровъ, увлекательныхъ ораторовъ среди режиссеровъ много, а «умѣльцевъ»—что-то не вижу. Каждый открылъ не меньше, какъ Америку, а толкутся на мѣстѣ.

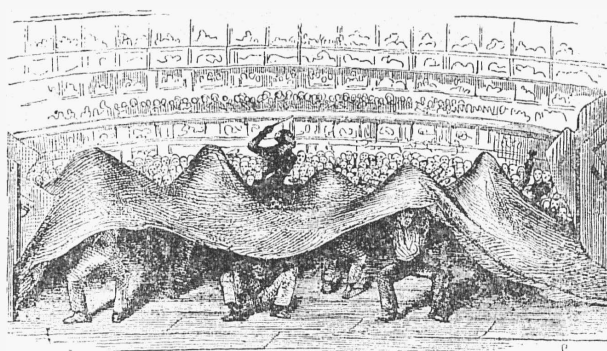
Гдѣ дорога? Въ чемъ дорога? Изъ всѣхъ «идей» новыхъ режиссеровъ я знаю только одну—идею г. Евреинова о монодрамѣ—которая, дѣйствительно, можетъ, будучи интересно примѣнена, дать нѣчто новое театру, въ смыслѣ расширенія сферы театральности. Въ этой идеѣ открываются какія то возможности. Можетъ быть, идея замретъ, не давъ ничего значительнаго, но это идея, во всякомъ случаѣ, творческая. А пригласить декоратора такого-то или этакое—какая же это идея? А повѣсить сукна—это что же за идея? А сдѣлать раму для декорціи—развѣ это творческая идея, а не обойное мастерство?

«Реформа» оперетки отъ того дала такъ мало, что она не имѣла, ни у Рейнгардта, ни у подражателей, идейной основы. Подновить старинный театр—занимательное и поучительное представленіе, но въ немъ нѣтъ ростковъ новой жизни. Для реформы оперетки нужны новыя слова въ композиціи, трактоvkѣ. Нужно отыскать какой то новый, еще неизвѣстный, секретъ комическаго. Нужны новыя пѣсни. Для новыхъ пѣсень—новыя птицы. И пока нѣтъ этихъ новыхъ пѣсень—переименованіе качелей въ «гигантскіе шаги»—единственная форма опереточнаго обновленія...

Homo novus.



Спокойное море.



Волнующееся море.

Изъ старыхъ театральныхъ каррикатуръ.

Письма въ редакцію.

М. г. Не говоря уже о томъ, что отвѣтъ г. Бахметева на мое письмо, каждая строка котораго имѣетъ подтвержденія, является отвѣтомъ совершенно не по существу, я долженъ, въ послѣдній разъ, довести до свѣдѣнія, что, хотя прошло болѣе мѣсяца послѣ помѣщенія въ № 43 «Театра и Искусства» моего письма, я ни отъ г. Бахметева, ни отъ Театрального Общества, на которое онъ ссылается, никакихъ трехсотъ (300) рублей не получалъ до сего времени.

Если г. Бахметевъ пытается доказать, что эти, невозвращенные еще, триста рублей имъ получены отъ меня въ долгъ то, во-первыхъ, я этими дѣлами не занимаюсь, во-вторыхъ, зачѣмъ же тогда возвращать этотъ «якобы» долгъ черезъ Театральное Общество, разъ это частный заемъ, а, въ третьихъ, зачѣмъ тогда г. Бахметевъ росписался въ книгѣ жалованій, что эти деньги за нимъ «остаются на Самару».

Г. Бахметевъ говоритъ о какихъ-то исключительныхъ условіяхъ его службы у меня, по, вѣдь, это такой абсурдъ, па который можно только охладнѣть. Какъ бы я, по выраженію г. Бахметева, «легкомысленъ и опрометчивъ» ни былъ въ дѣлѣ довѣрія къ людямъ, по все же не настолько, чтобы имѣть у себя въ труппѣ актера съ правомъ, по его желанію, уйти во всякое время. Зачѣмъ же мнѣ, вообще, такой актеръ пужень, да и не такого ужъ исключительнаго имени г. Бахметева, чтобы ему давать исключительныя, могущія подорвать дѣло, права.

Уходя г. Бахметева весной былъ также поступкомъ, которымъ не приходится гордиться, и не я былъ инициаторомъ вторичнаго его вступленія въ мою труппу. Я и теперь бы не имѣлъ ничего противъ корректнаго ухода г. Бахметева, но уйти наканунѣ сезона, разбить подготовительную работу, получить авансъ, дать честное слово при свидѣтеляхъ, прибѣгать къ ложнымъ телеграммамъ—все это такіе поступки, которые должны носить названіе, употребленное мною въ адресованныхъ на имя г. Бахметева письмахъ, и которое я всегда, по своему легкомыслію, готовъ повторить, чтобы не быть объектомъ великодушія г. Бахметева, т. к. всегда за всѣ свои слова и поступки привыкъ отвѣчать.

2 декабря 1913 г.

Антресенеръ Ник. Лебедевъ.

Р. S. Взятый авансъ полученъ 5 декабря, что нисколько не мѣняетъ самого факта.

Лебедевъ.

М. г. Въ № отъ 1-го декабря Вашего журнала помѣщена рецензія на мою книгу «Выразительное слово», въ которой Г. Безпатовъ подвергаетъ критикѣ разныя «мелочи» моего изложенія. Между прочимъ ставится мнѣ въ упрекъ мое незнакомство Пушкина.

Предоставляя всякому имѣть свое мнѣніе, я не могу не попросить разъясненія автора,—какъ читаетъ онъ самъ тотъ стихъ Пушкина, который мною будто бы дважды искаженъ? У Пушкина Овѣгилъ говоритъ: «Вы ко мнѣ писали». Г. Безпатовъ ставитъ ко въ курсивъ. Хочетъ ли онъ сказать, что этотъ предлогъ мною прибавленъ? Читаетъ ли онъ «Евгенія Олѣгина» по оперному либретто, какъ нѣкоторые знаютъ Гете по «Фаусту» Гуно, а исторію Франціи по «Гугенотамъ»?

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Кн. С. Волконскій.

М. г. Съ большимъ удивленіемъ прочелъ я въ послѣднемъ № «Театра и Искусства», рецензію о постановкѣ въ театрѣ «Зоя» переведенной мною оперетки «Фриль, Колумбъ и К°».

Тамъ сказано между прочимъ слѣдующее:

«Режиссеръ Кошевскій, кажется, примѣнилъ поный способъ подачи современной оперетки—вести въ нее собственную са-

тиру, посолить недосоленное кушанье уже на столѣ. И выходить порой премилу, хоть и внѣ дѣйствія, въ сторонѣ отъ общаго замысла, такъ сказать,—сцена на сценѣ. Въ 1-мъ актѣ—премилая жанровая картинка «въ трамваѣ»; во 2-мъ—злая карриатура на кинематографъ, въ ней чувствуется боль оскорбленнаго актерскаго сердца».

Прилагаю при этомъ письмѣ цензураванный экземпляръ моего перевода, въ которомъ вы увидите полностью (на сценѣ не прибавлено ни одного слова!) и, какъ любезно написать г. рецензентъ, премилую жанровую картинку «въ трамваѣ» и «злую» карриатуру на кинематографъ.

Нисколько не желая умалить режиссерскихъ способностей г. Кошевскаго, думаю, тѣмъ не менѣе, что и онъ самъ былъ не меньше моего удивленъ, прочтя о яко-бы «новомъ» способѣ подачи современной оперетки, о введеніи имъ въ нее «собственной сатиры» и о «соленіи недосоленного кушанья уже на столѣ».

Добавлю, что при постановкѣ названной оперетки г. Кошевскій сдѣлалъ какъ разъ обратное: онъ сильно ее сократилъ, особенно послѣдній актъ, сдѣлавъ изъ 2-хъ картинъ одну,—что, естественно, не могло не отразиться на ясности сюжета и послѣдовательности содержанія.

Никакъ не могу понять, кому это понадобилось вводить въ заблужденіе г. рецензента?

Сергеевъ (переводчикъ).

М. г. Бывшій компаніонъ мой по эксплуатаціи Народнаго, дома въ гор. Владимірѣ Губ., Иванъ Евг. Мадуро-Корнелій распространявшій обо мнѣ рядъ ложныхъ порочащихъ мнѣ свѣдѣній, привлеченъ мною къ отвѣтственности за клевету.

Съ совершеннымъ уваженіемъ М. Мартювъ.

М. г. Приступая къ составленію очерка исторіи Симбирскаго театра, обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ артистамъ, когда либо выступавшимъ на симбирской сценѣ, прислать свои карточки и краткія жизнеописанія, въ которыхъ необходимы точныя указанія: имени, отчества и фамиліи (настоящая и сценич. псевдонима); числа, мѣсяца и года рожденія; мѣста рожденія; года выступленія на симбирской сценѣ и тогдашней дирекціи симбирскаго театра.

Крайне желательны карточки и жизнеописанія артистовъ-уроженцевъ Симбирской губерніи.

Материалы прошу направлять по адресу: Симбирскъ. Покровская ул., д. Языковыхъ, Никол. Александр. Державину.

Н. Державинъ.

М. г. Въ виду неоднократно появляющихся въ печати свѣдѣній о томъ, что я на будущій сезонъ подписалъ контрактъ съ Н. Н. Сипельковымъ, я покорнѣйше прошу опроверженія этихъ слуховъ въ вашемъ уважаемомъ журналѣ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ мы къ соглашенію не пришли.

Харьковъ.

А. А. Мурскій.

М. г. Разрѣшите мнѣ чрезъ посредство уважаемаго вашего журнала принести сердечную благодарность прессѣ, учрежденіямъ, товарищамъ и добрымъ знакомымъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ день моего 25-ти лѣтняго юбилея служенія благородному искусству.

Пр. и пр. Артистъ Огдоръ Васильевичъ Левицкій.

Кіевъ.

Провинціальное обозрѣніе.

Обозрѣвая за послѣднее время театральную жизнь провинціи, почти исключительно приходится говорить объ арцыбашевской «Ревности»; провинція не только считается съ «Ревностью», какъ съ театральной пьесой, но ставитъ ее во главѣ всѣхъ интересовъ современной жизни и выдвигаетъ на бой съ будто бы идейными и принципиальными вопросами, будто бы затрагиваемыми г. Арцыбашевымъ въ своей пьесѣ, по всѣмъ признакамъ, свои лучшія интеллигентныя силы.

Изъ бѣлаго просмотра провинціальныхъ газетъ мы пока приведемъ такіе факты:

«Въ Астрахани въ помѣщеніи женскаго клуба состоялся исключительный по многолюдству и оживленію вечеръ. Судили несчастнаго собирательнаго Сергія Петровича. Всѣ исполнители пьесы Арцыбашева на мѣстной сценѣ фигурировали въ качествахъ свидѣтелей».

Въ Самарѣ прочитала г. Вельскимъ лекція о «Ревности» и были «выпущены 12 ораторовъ съ пяти-минутными рѣфератами-мнѣніями на ту-же тему».

Судъ и доклады состоялись въ Николаевѣ, Баку, Херсонѣ, Харьковѣ и др.

Въ Новочеркасскѣ была устроена анкета.

На сколько культурна новочеркасская интеллигентная публика, можно судить по такимъ, напримѣръ, отвѣтамъ, вызваннымъ анкетой:

Одинъ изъ участниковъ анкеты глубокомысленно опредѣляетъ причину появленія арцыбашевскихъ женщинъ, «скрытою половой воспитанія во время полового стремленія».

Другой пишетъ: «Женщина вообще широкое жизненное явленіе, но женщина Арцыбашева пуста, безсодержательна, а отъ бездѣльности да отъ хорошаго корма, извѣстно, селсенка играетъ».

Въ числѣ поданныхъ записокъ нашлись и такія, которыя пришлось выбросить вслѣдствіе полного неприличія ихъ содержанія.

Такъ сообщаетъ мѣстная газета.

Въ Орлѣ арцыбашевская «Ревность» настроила «литератора М. П. Кадина» въ самыхъ широкихъ горизонтахъ и онъ читалъ лекцію по всеобъемлющей программѣ, изъ которой мы приведемъ только особенно торжественные пункты:

«Искусство и кинематографъ. Подлогъ жизни. Обобщающая философія жизни и протоколизмъ воспроизведенія. Художники ли Арцыбашевъ? Сенсация, какъ мотивъ писательства».

Ревность—историческая категория. Этапы развитія. Отъ пояса цѣломудрія къ тапо. Современная женщина—раскормленный рабъ. Женщина и капитализмъ. Равноправіе безъ равенства. Будущее ревности, любви и женщины».

Вотъ видите, въ какія дѣбри забрался орловскій литераторъ г. Кадинъ по поводу арцыбашевской пьесы «Ревность—историческая категория». Прямо выдувать пужало. Ну, какъ г. Арцыбашеву не торжествовать.

Онъ вдвойнѣ, вѣнгеръ, вдесятеро можетъ торжествовать, ибо на защиту его отъ всяческихъ интеллигентскихъ судовъ и лекцій выступилъ самъ его превосходительство, господинъ губернаторъ. Вотъ что передаетъ «Уфимскій Вѣстникъ»: въ литературной секціи семейно-педагогическаго кружка былъ устроенъ диспутъ по поводу арцыбашевской пьесы.

«Въ этомъ диспутѣ, между прочимъ, выступилъ и уфимскій губернаторъ Башиловъ. Мнѣніе послѣдняго о «Ревности» оказалось въ противорѣчіи съ мнѣніемъ большинства. Въ то время, какъ большинство выступавшихъ лицъ находили ее вредной, уфимскій губернаторъ, хотя и не вполне рѣшительно, но все же въ достаточной степени опредѣленно призналъ пьесу Арцыбашева положительнымъ явленіемъ съ чисто литературной, художественной стороны. «Съ красиво построеннымъ словомъ»,—выступилъ П. П. Башиловъ. Ораторъ начинаетъ очень мѣткими опредѣленіемъ «женственного, вѣчно женственного». Переходя къ обсуждаемой пьесѣ, ораторъ не можетъ съ той же смѣлостью, какъ это дѣлаютъ многіе, сказать, что пьеса полное ничтожество. Въ ней много вѣрнаго и правильно подмѣченнаго. Ревность, конечно, скверное, эгоистическое чувство, это чувство уязвленнаго самолюбія; но Арцыбашевъ таковымъ и рисуетъ его въ своей пьесѣ. Остановившись подробно на понятіи ревности, ораторъ устанавливаетъ наиболѣе существенные моменты этого явленія. Какъ указалъ еще Бальзакъ, въ ревности есть чувство оскорбленнаго въ своемъ чувствѣ собственности. Затѣмъ, въ ревности есть чувство оскорбленнаго, уязвленнаго самолюбія, и другіе моменты: всѣ эти особенности имѣются и въ ревности Сергія Петровича въ пьесѣ Арцыбашева. Обрисовавъ, далѣе, Елену Николаевну хотя не развратной, но испорченной, изолгавшейся женщиной, ораторъ кончаетъ яркимъ анализомъ заключительной сцены убійства, въ которомъ показываетъ, что поведение изолгавшейся Ел. Ник. роковымъ образомъ повело къ катастрофѣ». Выступленіе уфимскаго губернатора по поводу «Ревности»—явленіе въ высшей степени своеобразное. Но это не мѣшаетъ ему быть весьма показательнымъ. Очевидно, пьеса Арцыбашева заинтересовала самые широкіе слои общества».

О, слава! Это ты!—остается воскликнуть Арцыбашеву. Надѣмся, что это печаталось въ «Уф. Вѣстн.» послѣ просмотра и разрѣшенія самого губернатора Башилова.

Во всякомъ случаѣ, г. Башиловъ—интересный губернаторъ...

Кажется, наиболѣе интересными и содержательными были лекціи и диспуты по поводу «Ревности», происходившіе въ Таганрогѣ и Ростовѣ-на-Дону. Рефератъ въ этихъ городахъ читалъ, какъ его рекомендуютъ мѣстные газеты, «извѣстный литераторъ прис. пов. П. П. Казимичевъ».

Указавъ на «отсутствіе какихъ-бы то ни было художественныхъ или сценическихъ достоинствъ пьесы», г. Казимичевъ сопоставляетъ ее съ «Ключами счастья» Вербицкой и успѣхъ обоихъ произведеній считаетъ равнозначнымъ и объясняетъ его одинаковыми причинами.

Въ этихъ диспутахъ, между прочимъ, принималъ участіе «извѣстный драматургъ Андрей Полевой». Повидимому, этотъ драматургъ, дѣйствительно, на югѣ не лишень извѣстности, которой довольно трудно дойти до петербургскихъ литературныхъ и театральныхъ кружковъ. Г. Андрей Полевой выбралъ оригинальный способъ распространенія своихъ произведеній: «въ виду своеобразія своихъ пьесъ г. Полевой не печатаетъ ихъ, а разбѣзжаетъ по городамъ Россіи и по рукописи самъ ставитъ ихъ, непосредственно руководя постановкой».

Главной пьесой г. Полевого является «Поэтъ Кавказа», гдѣ авторъ пытается «дать сценическое воплощеніе главнѣйшимъ моментамъ паз бурной жизни Лермонтова» и во многихъ мѣстахъ пьеса сопровождается музыкой,—мелодіями, записанными авторомъ въ аулахъ Кавказа». Расбѣзжаетъ-ли эти мелодіи самъ Лермонтовъ, или только слушаетъ ихъ, пока не имѣемъ свѣдѣній.

У г. Андрея Полеваго послѣднее произведеніе именуется романтической поэмой—«Яръ міра».

Новочеркасская газета такъ рекомендуетъ эту поэмю: «она, какъ и другія драматическія произведенія Полевого, рѣзко отличается отъ пьесъ современнаго репертуара исключительной идейной насыщенностью и психологической напряженностью при отсутствіи какой бы то ни было романтической фабулы или интриги».

Эта «идейная насыщенность» приводитъ автора къ установленію міровой лжи, которая подраздѣляется на 1) ложь индивидуальную, 2) ложь семейную, 3) ложь общественную—и, конечно, связанную съ этой ложью профанцію (?)

Послѣдній выводъ такъ глубокомысленъ, что г. Андрей Полевой, несомнѣнно, весьма серьезный поэтъ-драматургъ и остается только пожалѣть, что онъ такъ ревниво оберегаетъ свои произведенія.

Но на югѣ не только открываютъ новыхъ драматурговъ,—тамъ дѣлаютъ попытки чествовать и память «дорогихъ покойниковъ».

Ростовское-на-Дону городское управленіе вознамѣрилось увѣковѣчить имя А. П. Чехова и сдѣлало это съ такой культурной находчивостью, что даже министерство внутреннихъ дѣлъ смутилось и прислало городской управѣ увѣдомленіе, въ которомъ говорить, что «знаменованіе проѣзда съ Казанскаго переулка на Большой просп. «Чеховскимъ» разрѣшено быть не можетъ, ибо означенный проѣздъ показанъ на планѣ имѣющимъ ширину отъ 3 до 5 саж., и, кромѣ того, этотъ проѣздъ имѣетъ изгибы, что недопустимо въ видахъ благоустройства города».

Истинные цѣнители литературныхъ и сценическихъ заслугъ писателя нашли какой-то кривокольный закоулокъ, гдѣ ни разлѣхаться, ни разойтись, и постановили: пусть называется «Чеховскимъ». Довольно съ него.

Память покойнаго писателя чествуетъ также таганрогскій кинематографъ, показывающій «Чеховскій уголокъ въ Россіи—дивные виды мѣстъ на Лукѣ, гдѣ напалъ гордость Антонъ Павловичъ провелъ лучшіе годы своей жизни и гдѣ имъ написаны лучшія его произведенія».

Вообще, кинематографъ продолжаетъ свое побѣдоносное завоеваніе провинціи. Единственно только еще арцыбашевской «Ревности» удастся кое-какъ выдерживать съ нимъ конкуренцію; другимъ же театрамъ приходится прибѣгать уже совсѣмъ къ нехудожественнымъ средствамъ.

Въ Рязани, напр., драматическая труппа подъ управленіемъ баронессы Розенъ вынуждена для привлеченія публики выпускать такую афишу: «Въ 1-й разъ на вѣдшей сценѣ «Вакханка» (Вампука любви). Пьеса въ 5 д. Оленина Волгара. Учащимся не разрѣшено».

Въ Самарѣ оперная труппа пользуется тѣмъ нелѣпымъ искаженіемъ произведенія, который брошенъ даже опереткой: «Евгеній Онѣгинъ» Чайковскаго исполнялся при чередовавшихся трехъ Онѣгиныхъ, трехъ Ленскихъ и четырехъ Татьянъ.

Нелегко на желудокъ пѣтъ голодный.

Н. С.—ст.



Но пробихи.

Вятка. Намъ пишутъ: «Антрепренеры городского театра гг. Адамовъ и Ипаговъ ведутъ переговоры съ городской управой о возобновленіи съ ними на будущій зимній сезонъ контракта на аренду городского театра».

Въ виду упадка сборовъ въ городскомъ театрѣ, труппа объявила рядъ гастролей въ соседнихъ съ Вяткой городахъ Котельничѣ и Слободскомъ. Въ первомъ уже состоялся два спектакля: «Сибирити да не грѣсти» и «Ревность». Результаты удачны: дирекція недурно заработала.

Для пополненія состава труппы, въ виду имѣвшихся пробѣловъ, особенно, въ мужскомъ персоналѣ, приглашенъ на три дебюта герой-любовникъ Н. Г. Бессарабовъ. Если дебюты будутъ удачны, г. Бессарабовъ останется въ труппѣ. Первый выходъ состоится въ роли Годда въ драмѣ Г. Рѣ «Назнь».

25 ноября у городского судьи 1-го участка г. Вятки паванчалось къ слушанію дѣло по обвиненію антрепренера городского театра гг. Адамова и Ипагова въ переполненіи городского театра на бенефисъ режиссера Стрѣлковскаго. За нарушение повѣстки Адамову дѣло отложено. *С. Наумовъ.*

Екатериносл. Лѣтній театръ англійскаго клуба сдать на гарантированныхъ началахъ на предстоящій лѣтній сезонъ артисту В. Н. Болховскому.

В. Н. Болховскимъ уже приглашены г-жи Писенко, Токарева, Полова; гг. Радивъ, Кузнецовъ и Пельцеръ (актеромъ и режиссеромъ).

Минскъ. Драм. труппа Г. К. Невскаго закончила сезонъ въ гор. театрѣ 8 декабря. За 2½ мѣсяца дѣло дало около 3000 р. убытка. Главныя причины матеріальнаго неуспѣха—дѣло Бейлиса и то, что театръ былъ снятъ изъ вторыхъ рукъ Художественный успѣхъ труппа имѣла. Только одна пьеса—«Ревность» прошла 7 разъ при хорошихъ сборахъ. Труппа переѣхала въ Житомиръ, гдѣ открыла сезонъ 11 декабря.

Нижне-Волжск. 6 декабря состоялось открытіе сезона въ городскомъ театрѣ. Играетъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Л. А. Муравьева, Е. И. Войничкаго и И. И. Адарскаго.

Товарищество сдѣлало театръ общедоступнымъ, сильно понизивъ цѣны на всѣ мѣста. Для перваго спектакля была поставлена «Цѣна жизни».

Нижній-Новгородъ. Намъ пишутъ: «Городской театральнй комитетъ рѣшилъ театръ сдать на 2 года г. Сумарокову. Заявленія были поданы многими (гг. Малиновская, Даниловъ, Эстеррейхъ, Крамоловъ, Заричный, Писаревъ, Ростонцъ, Каралинъ-Тордовъ, Михайловскій, Медвѣвъ, Мамли въ-Погуляевъ) жалуются, раньше такого количества ищущихъ Нижняго антрепренеровъ не было. Театральнй комитетъ измѣнилъ немногочисленныя договоры: включены пункты о перемѣнномъ пребываніи антрепренера въ Нижнемъ, представленіи состава труппы на третьей недѣлѣ. Городская Дума единогласно присоединилась къ мнѣнію комитета. *Н. С.—нѣ.*»

Полтава. Съ Рождества отрываетъ сезонъ драм. труппа Д. И. Басмалова.

Таганрогъ. «П.бѣла» Н. Д. Красова. Намъ пишутъ: «Наконецъ то окончилась борьба, разгорѣвшаяся съ необычайной страстностью изъ-за вопроса о сдачѣ городского театра въ Таганрогѣ. Никогда еще Таганрогъ не видѣлъ такого разгара страстей. Не только театральная коммисія, но и дума и общественное мнѣніе были вовлечены въ эту небывалую борьбу».

Послѣдніе 4 года театръ нахдился въ арендѣ у г-жи Н. К. Шателенъ. Три раза за это время она возобновляла контрактъ съ городомъ и трижды она не исполняла своего обѣщанія. Труппу она давала слабую, населеніе роптало. Многіе въ томъ числѣ и городской голова г. Платоновъ) открыто заявили, что они прекратили посѣщеніе театра. Словомъ, недовольство антрепризой г-жи Шателенъ дошло до того, что она сама убоялась вновь (въ 4-ый разъ) просить о сдачѣ ей театра и выдвинула для этой цѣли своего супруга артиста Н. Д. Красова, имя котораго и теперь красуется на афишѣ, какъ директора театра. Несмотря на то, что имя г. Красова, какъ лица съ установившейся репутацией, и импонировало многимъ гласнымъ, однако они считали неудобнымъ сдать ему театръ, зная, что дѣло вновь будетъ всецѣло въ рукахъ г-жи Шателенъ и, слѣдовательно, городъ снова останется при прежнемъ антрепренерѣ.

По напавшимъ и такіе, которые горячо отстаивали интересы г. Красова. Въ поступившія заявленія другихъ антрепренеровъ: Писарева (Симферополь), артистки Милицы (Ростовъ), Лихтера, Самарина-Волжскаго (Керчь), Рыкова (Москва), артиста Зотова и друг.—даже не обсуждались. Они были только доложены и какъ «не солидные» оставлены подъ сукномъ. Наиболѣе солидными были признаны лишь два предложенія: Н. Д. Красова и А. П. Павлова. На нихъ то и сконцентрировалось все вниманіе театальной коммисіи, думы и населенія.

А. П. Павловъ состоялъ главнымъ уполномоченнымъ дирекціи артиста Императ. театровъ Д. П. Южина во время блестящей эры его опернаго предпріятія; на югъ онъ также хорошо извѣстенъ какъ бывшій предсѣдатель драмат. секціи южно-русскаго музык.-драмат. общества. Обладаетъ онъ крупными денеж-

ными средствами и большой недвижимаю собственностью. За доходностью предпріятія онъ не гонялся и посему предложилъ дать прекрасную труппу, обновленныя декораціи, новую обстановку и припаялъ на себя устройство на сценѣ всѣхъ техническихъ приспособленій. Свои обѣщанія онъ гарантировалъ какимъ угодно залогомъ и для этого перевелъ въ таганрогскій банкъ 30.000 руб. Помянуто, что городскіе дѣтатели, невольные антрепризой г-жи Шателенъ, при всемъ своемъ уваженіи къ имени Н. Д. Красова, стали склоняться на сторону А. П. Павлова, какъ болѣе выгоднаго.

Разгорѣлся жестокой бой. Сторонники Красова устраивали тайныя совѣщанія, искали поддержки среди «свѣлыхъ», трижды срывали засѣданія театальной коммисіи, когда шансы склонялись на сторону Павлова. Единственная мѣстная газета «Таганрогскій Вѣстникъ» горячо поддерживала г. Павлова, доказывая, что городъ 4 года сидѣлъ безъ театра и что только Синельниковъ далъ Таганрогу такую труппу, какую предлагаетъ теперь г. Павловъ. Городскіе дѣтатели опирались еще на то, что г. Красову отказано было на этой недѣлѣ въ сдачѣ театра въ Ярославль и Новочеркасскъ и, слѣдовательно, не только въ одномъ имени антрепренера нужно видѣть гарантію удовлетворительнаго веденія дѣла. Изъ печати г. Красова сильно поддерживалъ только корреспондентъ «Приазовскаго Края». Въ результатѣ голоса театальной коммисіи раздѣлились по 6-ти въ пользу Красова и Павлова. Тогда были вызваны городской голова и члены управы, которые присоединили свои голоса въ пользу Красова. Въ думѣ страсти вновь разгорѣлись. Гласные выражали недоумѣніе по поводу предпочтенія Красова. Послѣ долгихъ и страстныхъ прерій дума большинствомъ 24 голоса утвердила постановленіе коммисіи. За Павлова было подано 20 голосовъ. Такимъ образомъ, г. Красовъ прошелъ большинствомъ всего 2 хъ голосовъ и создалъ противъ себя большое движеніе въ обществѣ. Надо прибавить, что въ постановленіи имѣется и такой пунктъ, въ силу котораго его супруга, г-жа Шателенъ, не вправе выступать на сценѣ таганрогскаго театра въ качествѣ артистки. Любопытно, подпишетъ ли г. Красовъ контрактъ съ такимъ пунктомъ? *Маркъ В.—осъ.*

Харь-овъ. Намъ пишутъ: «Бенефисная страда, если не даетъ артистамъ драматическаго театра Н. Н. Синельникова большого художественнаго удовольствія, то въ смыслѣ «пріема» со стороны публики вполне ихъ вознаграждаетъ. Блестящій бенефисъ былъ у А. А. Мурекаго («Женская логика»). давшій талантливому артисту полный сборъ и массу всякихъ подношеній,—сборъ тѣмъ болѣе заманчивый, что бенефисъ совпалъ съ первой гастроллю въ оперѣ столь любимого здѣсь Д. Смирнова. Помпезно прошелъ также бенефисъ Е. В. Чаруской, поставившей «Секреты». Былъ, конечно, аншлаги, и вестиболь театра былъ превращенъ въ оранжерею. Талантливая артистка при выходѣ была забросана цвѣтами и получила нѣсколько цѣнныхъ подношеній. Пьеса, однако, имѣла посредственный успѣхъ, хотя участвовали въ ней лучшія силы труппы. Бенефициантка играла роль Габриэли и сдѣлала въ ней впечатлѣніе, какъ и г-жа Петина (Демени), но пьеса, сокращенная на добрую треть, все же была длинна и смотрѣлась скучно даже при обычномъ бенефисномъ подьемѣ «Праздникъ жизни» былъ поставленъ въ бенефисъ талантливой и лязящной Р. А. Карелиной-Ранчъ, взявшей также полный сборъ и получившей массу цвѣтовъ, вполне оправдавшихъ подзаголовокъ пьесы («Среди цвѣтовъ»), но и эта пьеса не имѣла того успѣха, какой она заслуживала по исполненію. Бенефициантка Теа играла виртуозно до наступленія перелома, прекрасенъ былъ Фредъ въ исполненіи г. Петина, превосходно былъ поставленъ знаменитый кабачекъ, но... пьеса врядъ ли удержится въ репертуарѣ. Такая же участь постигнетъ, повидимому, «Лѣсная тайна» Чирикова, шедшій въ бенефисъ—ибуль художники-декоратора П. И. Андрияшена. Публика и труппа сердечно чествовали талантливаго художника,—отъ труппы былъ поднесенъ ему цѣнный портсигаръ».

— Смерть А. И. Тарскаго поставила Н. Н. Синельникова въ большое затрудненіе—пѣтъ ему замѣстителя; во время его болѣзни нѣсколько пьесъ поставилъ А. А. Мурскій. Теперь ожидается временный пріѣздъ сюда г. Саввинова изъ Кіева.

— На харьковскомъ кладбищѣ много приближилось актерскихъ могилъ. Недавно Н. Н. Синельниковъ на свой счетъ привелъ въ порядокъ запущенную могилу старухи А. А. Дубровиной и поставилъ хорошей памятникъ; вмѣ же поставленъ памятникъ на могилѣ М. А. Нининской,—на это дѣло оставалась нѣкоторая сумма денегъ изъ тѣхъ, что было собрано артистами послѣ смерти М. А.

— На дняхъ концертговала здѣсь молодая пѣвица Островская-Шрайеръ, окончившая курсъ у Маззони въ московской консерваторіи. Артистка имѣла хорошій успѣхъ, обнаруживъ пріятный, красивый голосъ и школу при отличной музыкальности.

— Оперетта Драгоша, дважды прекратившая здѣсь спектакль, переѣхала въ Кременчугъ, а отуда на праздники ѣдетъ въ Полтаву.

— Гастроли въ оперѣ Д. Смирнова («Манонъ» и «Вертеръ») дали около 9 000 руб. Здѣсь выступаетъ съ большимъ успѣхомъ баритонъ Виноградовъ, отпраздновавшій 7-го декабря свой юбилей 25 лѣтней сцен. дѣятельности. У артиста осталось еще

много звука изъ его феноменального когда то голоса. Съ отличными успѣхомъ выступаетъ также г. Секаръ-Рожанскій, у котораго голосъ звучитъ какъ въ лучшія времена его карьеры. Г. Секаръ годъ не выступалъ и отдохнулъ.

— Г. Залинскій, прекрасный пѣвецъ и обладатель рѣдкаго въ наше время голоса, подписалъ въ Тифлисѣ на будущій сезонъ въ казенную оперу.

— Оригинально составлена на 4 января 1914 года, программа юбилейнаго спектакля Н. Н. Синельникова: 1) «Горе отъ ума»—третье дѣйствіе, участвуетъ вся харьковская труппа и П. В. Самойловъ въ роли Чацкаго; 2) «Екатерина Ивановна»,—второе дѣйствіе, прѣзжаютъ г-жи Полевикская и Шатрова и г. Васильевъ; 3) «Гартюфъ»,—четвертое дѣйствіе, А. М. Петровскій; 4) «Власть тьмы»,—пятая картина, Б. С. Борисовъ (Митричъ) и Л. С. Ардатова (Анютка); 5) «Юбилей» Чехова, М. М. Блюменталь-Тимарина, Радина; 6) Сцены и монологи Б. С. Борисова.

— За ноябрь мѣсяцъ въ драматическомъ театрѣ сдѣлано сборовъ на 34 тыс. руб. Бюджетъ г. Синельникова по г. Харьковъ въ этомъ году около 28 тыс. руб. Наибольшіе сборы даютъ benefices, затѣмъ «Ревность», изъ старыхъ пьесъ «Молодежь», «Барышня съ фіалками» и «Орлевокъ», а такія пьесы, какъ «Маскарадъ» (затрачено около 3 тыс. руб.), на третейшемъ представленіи сдѣлала 400 р., не пошла публика и на «Свадьбу Фигаро», роскошно поставленную

I. T.

Чита. Намъ пинутъ: «За неимѣніемъ постоянной труппы нынѣшній театръ въ Мариинскомъ театрѣ открылся слишкомъ поздно (21 октября), гастрольными спектаклями труппы Украинскихъ артистовъ, подъ управленіемъ К. Л. Кармелюкъ-Каменскаго, гастролирующей по Дальнему Востоку. Антреприза Долина, подвизавшаяся въ Читѣ съ драматической труппой въ теченіе семи зимнихъ и лѣтнихъ сезоновъ, потерпѣвъ фіаско, перенесла свою дѣятельность въ города Дальняго Востока. Единственный въ Читѣ Мариинскій театръ попалъ въ руки людей совершенно чуждыхъ театральному искусству. Его арендовала дирекція 1-го русскаго забайкальскаго товарищества.—Это специалисты по шантанному дѣлу. Они арендовали его съ цѣлью соединить театръ съ шантаномъ... Они не намѣрены держать постоянную труппу, а эксплуатируютъ театръ подъ гастрольные спектакли. Труппа Украинскихъ артистовъ арендовала театръ у т-ва на 30 спектаклей за плату 30% съ валоваго сбора.—Эта цѣна колоссально высокая, такъ какъ годичная плата, платимая ими за театръ, не превышаетъ 12000 руб.

Составъ труппы хотя не большой, но довольно приличный. Изъ артистовъ наибольшій успѣхъ имѣютъ: г-да Грицай, Мельниковъ, Еременко, Яковенко, Добровольскій, г-жи Украинцева, Асмолова, Зирка, Добровольская и Пашковская. Материальная сторона труппы очень хороша, на кругъ идутъ по 500 рублей.

Иванъ Сибириковъ.

Пробихціалъкая лѣтопись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Давно ужъ не приходилось мнѣ давать отзывы о театральной жизни гор. Новочеркасска, а между тѣмъ въ ней произошло много существенныхъ перемѣнъ.

Съ введеніемъ городского положенія въ Новочеркасскѣ, на смѣну десятки лѣтъ сряду завыждавшейся городскими театрами особой дирекціи, назначаемой войсковою администраціей, избрана городской думой театральная исполнительная коммисія въ составѣ 5 гласныхъ, подъ предѣлательствомъ городского головы А. С. Дронова. Однако на долю этой коммисіи пока выпало очень мало работы: городской зимній театръ, послѣ многолѣтней антрепризы извѣстнаго С. И. Крылова, уже былъ сданъ новому антрепренеру В. И. Бабенко и при томъ на совершенно новыхъ, не испытанныхъ еще на практикѣ основаніяхъ—безплатной передачѣ въ распоряженіе антрепренера и доходныхъ статей со всѣмъ театральнымъ имуществомъ, но зато безъ субсидій и обязательства со стороны города приобретать какіе-бы то ни было новые и обновлять имѣющіеся костюмы, декорации, мебель, бібліотеку; отапливать и освѣщать зданіе, приглашать оркестръ, прислугу и пр. — Очевидно не довѣряя опытности новыхъ людей, призванныхъ стоять во главѣ всего сложнаго театрального дѣла, прежняя дирекція постаралась освободить ихъ отъ всѣхъ крупныхъ и мелкихъ заботъ и оставила лишь право наблюденія за точнымъ исполненіемъ подробно разработанныхъ условий и требованій контракта,—права, такъ сказать, верховнаго надзора за всѣми сторонами большого театрального дѣла. Добавлю кстати, что подобныя условія сдачи театра оказались настолько удобными и выгодными въ матеріальномъ отношеніи, что въ настоящее время, по представленію театральной коммисіи одобрены думой 28 ноября и должны лечь въ основаніе новаго контракта, заключаемаго коммисіей на сезонъ 1914—15 г. съ избраннымъ ею антрепренеромъ.

Какъ я уже телеграфировалъ, зимній театръ на будущій сезонъ сдать В. И. Бабенко, но не одному, а въ компаніи съ извѣстнымъ артистомъ А. И. Каширинымъ, принявшимъ на себя какъ матеріальную, такъ и нравственную отвѣтственность за составъ труппы и, вообще, успѣшность будущаго сезона.

Вопросъ о сдачѣ нашего зимняго театра на будущій сезонъ подвергся горячему обсужденію не только членовъ коммисіи, но и газетъ—«Донская Рѣчь», «Утро Юга» и «Приазовскій край», помѣстившихъ по этому поводу цѣлый рядъ статей и вступившихъ между собою въ самую ожесточенную полемику. Мѣстная газета «Донская жизнь» всецѣло стала на сторону В. И. Бабенко, а общъ Ростовскія рекомендовали сдать театръ непременно Н. Д. Красову; при этомъ страсти до того разгорѣлись, что и въ настоящее время далеко до успокоенія, такъ какъ дѣло дошло до личныхъ оскорбленій.

Но, какъ бы ни было, театръ сдать В. И. Бабенко съ А. И. Каширинымъ, которые уже пригласили на будущій сезонъ режиссеромъ г. Лозановскаго и гг. Путятю, Покровскаго, Михайлова, г-жъ Сарычеву, Сѣверову и нѣк. др.

Что касается текущаго сезона, то... все обстоитъ довольно благополучно, если не считать ухода режиссера Ягелло-ва, г. Чернышева и г-жи Челидзе да жалобъ С. П. Волгиной на неправильное распредѣленіе ролей между нею и г-жей Кочубей. Ушедшіе, какъ говорится, замѣнены, но не замѣнены; дѣло г-жи Волгиной будетъ разбираться театральною коммисіей...

Въ матеріальномъ отношеніи, благодаря главнымъ образомъ арцыбашевской «Ревности», дѣла обстоятъ лучше, чѣмъ въ предыдущіе сезоны. Въ художественномъ—постояннымъ успѣхомъ пользуются гг. Покровскій, Каширинъ, Харламовъ, Нароковъ, Михайловъ, Шеня, г-жи Писарева, Кудрявцева, Ровинская, Волгина и очень часто интересна бываетъ г-жа Смѣльская. Остальные артисты и артистки ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются ни въ хорошую, ни въ дурную сторону.

Лично я признаюсь въ полнѣйшей симпатіи къ г-жѣ Ровинской, Смѣльской и г. Шеню. Въ то время, какъ остальные изъ перечисленныхъ—уже сложившіеся, прекрасные артисты съ чинами въ театральномъ мірѣ и уже очень многое имѣютъ позади себя,—у г-жи Ровинской, Смѣльской и г. Шеня еще впереди: таланты ихъ еще разгораются, хотя первой въ ея характерномъ второстепенномъ амплуа ярко типичныхъ мальчишекъ и дѣвчонокъ, кажется, уже почти некуда идти въ совершенствованіи... Что касается второй, то она еще далеко не сложившаяся артистка; видны неопытность, неуверенность въ себѣ, свойственные молодости и непривычки къ сценическимъ переживаниямъ; зато на лицо все такъ называемая «внѣшняя данность», играющая такую огромную роль въ ея амплуа coquettes и ingenues. Г-ну Шеню, по моему мнѣнію, предстоитъ славная артистическая карьера. Онъ еще обогрывается, но временами даетъ уже полное художественное наслажденіе прекраснымъ исполненіемъ довольно отвѣтственныхъ ролей.

Изъ пьесъ текущаго сезона наибольшее вниманіе останавливаетъ пресловутая «Ревность»; но о ней уже столько писали, что не стоитъ и высказываться. Мнѣ эта пьеса не понравилась. Сильное, даже жуткое впечатлѣніе произвели извѣстныя сцены пьесы «Не убій», поставленной въ benefices г. Каширина и изумительно ярко исполненной премьерами труппы: гг. Покровскимъ (Калабуховъ), Писаревой (Василиса Петровна), Каширинымъ (Яковъ), Нароковымъ (Евфимъ) и Ровинской (Нюша)...

Три раза съ хорошимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ прошла далеко не совершенная въ сценическомъ отношеніи, но интересная бытовая пьеса мѣстныхъ авторовъ М. Ворецкаго и М. Скальдова «На богатырскомъ распутіи». Пьеса была поставлена подъ наблюденіемъ авторовъ съ большимъ стараніемъ и сильно заинтересовала мѣстную публику, надѣявшуюся найти въ ней біографическія данныя извѣстной на югѣ семьи коннозаводчиковъ, но обманувшуюся въ этой надеждѣ.

Дважды поставлена была еще одна пьеса тоже мѣстнаго автора А. С. Тузанскаго «Босаякъ», въ заглавной роли которой хорошъ былъ г. Нароковъ. Однако и эта пьеса оказалась не сценичной и не высокихъ литературныхъ достоинствъ. Лично мнѣ она не понравилась стремленіемъ автора идеализировать вольныхъ и невольныхъ обитателей «дна», спящихъ съ круга, ноющихъ подъ открытымъ небомъ и вѣчно кочующихъ по полямъ и лесамъ—«идейныхъ» любителей свободы, природы и... монополюки.

Матюга.

ТИФИСЪ. Скучно и вяло протекаетъ зимній сезонъ. Въ драмѣ гг. Зарѣчный и Тугановъ бросаются изъ стороны въ сторону въ поискахъ за интереснымъ репертуаромъ. То ставятъ миніатюры, то нелѣпыя фарсы, то выискиваютъ пьесу г. Полевого «Повѣсть Кавказа», выписываютъ для постановки ея самаго автора, готовятъ спеціальныя декорации, возлагаютъ повидимому большія надежды на эту пьесу изъ жизни Лермонтова. Но надежды не оправдались. Пьеса оказалась безнадежно слабой. Это даже и не пьеса, а рядъ плохо другъ съ другомъ вязанныхъ сценъ, въ которыхъ по волѣ автора Лермонтовъ, подъ псевдонимомъ Леопина, то декламируетъ среди скалъ отрывки своего «Демона», то попа-

дасть въ аулъ къ Шамимо (?), который дарить ему свою дочь. Лучшее въ пьесѣ это, конечно, стихи самого поэта, которые были очень хорошо прочитаны г. Бецинъ, изображавшимъ поэта.

На юбилей Щепкина труппа отозвалась постановкой «Ревизора». А вотъ публика не отозвалась и театръ былъ пустъ. Жаль! Для провинціальной труппы «Ревизоръ» идетъ очень хорошо. Среди провинціальныхъ артистовъ г. Бороздинъ—городничій занимаетъ, безспорно, одно изъ первыхъ мѣстъ. Хорошъ г. Бецинъ въ роли Хлестакова. Ярски типичны г-жи Омарская и Струкова (Марія Антонова и Анна Андреевна).

Постановкой «Ревности» антреприза напала на хлѣбную пьесу. Правда Арцибабешское произведение не вызвало у насъ шума, но интересъ къ пьесѣ у публики очевидный. «Ревность» за короткій промежутокъ прошла уже восемь разъ.

Идетъ пьеса недурно. Нѣкоторое несоотвѣстіе въ распределеніи отдѣльных ролей ниспущается общимъ ансамблемъ и тщательностью постановки. За отсутствіемъ въ труппѣ подходящей актрисы роль Елены Николаевны приходится играть г-жѣ Мануйловой, артисткѣ по преимуществу лирической. Ей прекрасно удаются типы, въ которыхъ преобладаютъ элементы дѣвичьей невинности и женской чистоты. И роль Елены Николаевны поблѣднѣла въ исполненіи г-жи Мануйловой, а выстъ съ ролью значительно потеряла и пьеса. За то хороши гг. Тугановъ въ роли современнаго Отелло, г-жа Аргутинская—Козловская (Клавдія Михайловна), г. Бороздинъ (ея мужъ), г. Ярцевъ (кн. Дорбеліани).

Серію бенефисовъ открыла г-жа Аргутинская—Козловская пьесой Баталія «Дитя любви». Затѣмъ состоялся бенефисъ г. Бороздина, который выбралъ андреевскую новинку «Не убій». Третій бенефисъ достался г-жѣ Мануйловой. Поставлено было послѣднее произведение Рышкова «Первые шаги». Всѣ три бенефиса и въ матеріальномъ отношеніи и въ смыслѣ успѣха прошли удачно. Г. Бороздинъ, несмотря на то, что ему въ силу сложившагося репертуара приходится выступать не особенно часто, завоевалъ симпатіи тифлисской публики. Его разнообразное дарованіе позволяетъ ему играть одновременно и роли чисто комическія и такія сильныя роли, какъ Яшъ въ «Не убій». Пьеса публикѣ не понравилась.

Кромѣ самого бенефицианта интересенъ г. Ярцевъ (Калобуховъ), создавшій яркую, дѣльную фигуру.

Въ оперѣ дѣла слабыя. Отсутствіе интересныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ сказывается весьма замѣтно. И публика неохотно посѣщаетъ казенный театръ. Общанія г. Палиева новыхъ постановокъ («Ожерелье», «Царь Салтанъ») такъ пока общаніями и остаются. Но чтобы поднять сборы, г. Палиевъ прибѣгнулъ къ системѣ гастролей. Первымъ привѣзжалъ теноръ г. Смирновъ, выступившій въ «Ромео и Джульеттѣ», «Вертерѣ» «Искателяхъ жемчуговъ» и «Риголетто». О матеріальномъ и художественномъ успѣхѣ артиста могу судить только по газетнымъ отзывамъ, такъ какъ па время гастролей г. Смирнова мѣсто журнала «Театръ и Искусство» было пушено въ продажу, по распоряженію импресарио г. Смирнова, г. Аксарина, какъ объяснилъ мнѣ И. П. Палиевъ.

Успѣхъ былъ значительный, и дѣла опернаго товарищества нѣсколько поправились.

Теперь начинаются гастролі г. Каміонскаго.

Говорятъ о предстоящемъ прѣздѣ гг. Собинова и Шаляпина.

Лекснѣ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Сезонъ въ Александровскомъ Русскомъ театрѣ съ значительнымъ успѣхомъ открылся 1-го ноября «Джентельменомъ» Сумбатова. Затѣмъ прошли: «Горе отъ ума», «Татьяна Рѣпина», «Горпозаводчикъ», «Казенная квартира», «За океаномъ», «Гроза», «Земной рай», и «Безъ ключа» Аверченко, «Ножъ моей жены» и «Пациентка», «Екатерина Ивановна» и «Доходное мѣсто».

Матеріальный успѣхъ антрепризы М. Э. Трояновой пока хорошъ: при 4-хъ спектакляхъ въ недѣлю (въ прошлыя сезоны давались въ недѣлю 3 спектакля) на кругъ приходится болѣе 600 мар. (225 руб.), при полномъ сборѣ около 1050 мар. (390 руб.).

Труппа въ общемъ вполне приличная (есть очень хорошія силы—г-жи Никитина, Лаврова и г. Богдановскій), но зато въ смыслѣ постановки и обстановки спектаклей дѣло обстоитъ не совсѣмъ благополучно, во всякомъ случаѣ много хуже, нежели въ прошлый сезонъ. Пока пріятное исключеніе составила постановка пьесы: «Казенная квартира» и «За океаномъ» (пост. г. Богдановскаго) и «Екатерина Ивановна» (пост. г. Дьяконова). Кромѣ того ужъ очень сильно затягиваются антракты и «сажанный» разъ на этомъ самомъ мѣстѣ палятъ свѣтовые эффекты, но это, пожалуй, результатъ неопытности пом. режиссера, котораго, кажется, и рѣшили замѣнить.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Нижегородскій Николаевскій городской театръ СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ

на разные сроки съ Великаго поста 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертныхъ и проч. театралныхъ представлений. За условіями обращаться лично А. А. Оумарову, Нижній-Новгородъ театръ.

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театръ
СВОБОДЕНЪ Постъ и Пасху.

Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ (отъ 25 к. до 3 р.) 900 руб., бенефиснымъ 1200 руб. СДАЕТСЯ для спектаклей, концертныхъ, лекцій и проч. Желательна оперетта. Обращаться къ администратору С. З. Ковалевой, Адриану Пав. Чаплыгину, театръ.

КАЛУГА

СДАЮТСЯ въ аренду городской лѣтній театръ и право на устройство гуляній въ городскомъ саду.

Съ 1 Апрѣля по 1 Октября 1914 г. Кондичіи можно разсматривать въ Городской Управѣ, желающимъ выслаются по почтѣ.

Заявленія о желаніи снять будутъ приниматься до 1 Февраля 1914 г. Въ заявленіяхъ просить указывать предлагаемую арендную плату.

Тула

зимній театръ Народн. дома.
СДАЕТСЯ на постъ и Пасху
1914 года.

Театръ залово отремонтированъ, съ хорошо оборудованной сценой. Электрич. освѣтъ, и пар. отл. выстѣямостью болѣе 1000 чел.—Объ условіяхъ адресоваться въ контору театра Народнаго дома.

г. СУМЫ.

Театръ Д. М. Корепанова
СВОБОДЕНЪ

съ Декабря по 1 Май и сдается гастрольнымъ труппамъ и концертнымъ.

Обращаться: г. Сумы Покровская ул. № 4. Димитрію Митрофановичу Корепанову.

ВЪ ТАШКЕНТЪ

Вадьяевскій театръ

(бывшее Обществ. Собраніе).

Прекрасный залъ. Сборъ 1000—1200 р.

СВОБОДЕНЪ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Желающіе нанять театръ благоволятъ адресоваться въ Ташкентъ, въ редакцію газеты «Туркестанскій Курьеръ».

ВЪ КІЕВЪ

въ центрѣ города
отдается въ аренду

ТЕАТРЪ

бывш. театръ Дагмарова по Меринговской ул. № 8. Мѣстъ 1100. Въ этомъ-же домѣ помещается театръ варьете «Аполло». Объ условіяхъ обращаться къ управляющему домомъ г. Куряленко.

Курскій зимній городской

имени М. С. Щепкина театръ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертныхъ и проч. театралныхъ представлений.—Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ включенія договора въ гор. Курскъ, Зимній театръ, уполномоченной Пелагеи Андреевнѣ Михайловнѣ.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА

СОФЬИ БѢЛОЙ

съ ея пѣсами.

Декабрь, Январь—Кавказъ, Февраль—Сибирь. Репертуаръ: Влудина Митродора, Пляска Венеры, Огня Шабаша, Грѣхъ Евы.

Уполномоченный К. Паннинъ.

Выборъ репертуара позволяетъ тоже желать лучшаго, хотя тутъ выпя антрепризы умалится внимательствомъ администраціи—снаты, папримѣръ, съ репертуара «Частное дѣло», «Моряки», а приготовленную на 14 ноября пьесу «Золото» не позволили ставить въ Царскій день и ее пришлось насѣхъ замѣнить заиграемымъ фарсомъ «Ножъ моей жены».

Женскій персоналъ труппы сильнѣе мужского. На первомъ мѣстѣ стоитъ г-жа Никитина; очень интересная артистка, завоевавшая уже симпатіи публики. Это артистка съ большимъ артистическимъ чутьемъ, проводящая всѣ роли характерно, выпукло, своеобразно, безъ прерыванья, безъ излишняго патетизма и крика, вообще безъ нажима, блонного и дешевой эффектѣ. Очень хороша была въ пьесахъ: «Татьяна Рѣпина», «Гроза» (Катерина), «За океаномъ» (Эсфирь), «Катерина Ивановна», по зато въ «Горе отъ ума» (Софья) была много слабѣе; вообще, мнѣ кажется, роли салоннаго характера г-жѣ Никитинѣ и менѣе удаются.

Большимъ успѣхомъ пользуются г-жа Павлова, очень даровитая артистка, покупавшая сразу публику искреннѣе, задумчивымъ и изящнымъ исполненіемъ ролей. Отлично провела роли: Любовь Рылова (Джентельменъ), Лиза (Горе отъ ума), Таня (Казенная квартира), Варвара (Гроза), Полина (Доходное мѣсто).

Способная артистка г-жа Модгинская. Изъ удачно сыгранныхъ ролей хочу назвать: Эмма Леопольдовна (Джентельменъ), Лидія (Казенная квартира) и Юлинка (Доходное мѣсто).

Комическая старуха г-жа Тепишева дѣльная и опытная артистка, безупречно проводящая порученныя ей роли. Особенно хорошо сыграла: Рылову (Джентельменъ), Раису Соломонову (Татьяна Рѣпина), Фруму (За океаномъ) и Кукушкину (Доходное мѣсто), но въ «Грозѣ» не нашла надлежащаго тона.

Изъ мужского персонала выделяется и, конечно, стоитъ во главѣ его, г-нъ Богдановскій. Даровитый и разнообразный артистъ, приковавший къ себѣ вниманіе публики и заполнивший ее съ перваго своего появленія не здѣшней сцѣ въ «Джентельментѣ». Я прямо такъ затрудняюсь выделить какую-либо изъ сыгранныхъ имъ ролей—все онѣ были исполнены сочно, колоритно и съ большимъ чувствомъ мѣры и знаніемъ сцены. Джентельменъ, Фамусовъ, Запечистейнъ (Татьяна Рѣпина), Музынъ (Горпозаводчикъ), Владыкивъ (Казенная квартира), Юсовъ.

Способный, хотя и молодой еще актеръ, первый любовникъ г-нъ Маккавѣевскій. Играетъ съ темпераментомъ, но какъ то неровно. Нѣкоторые роли задуманы и проведены имъ хорошо. Чацкій (особенно послѣдній актъ), Жадовъ (Доходное мѣсто).

Главный режиссеръ г-нъ Дьяконовъ и какъ режиссеръ и какъ актеръ пока не далъ ничего яркаго.

Изъ прошлогодняго состава труппы оставлены и на этотъ сезонъ г-да Римскій и Гришнинъ. Г. Римскій молодой, но очень способный и интересный артистъ, хотя и имѣетъ, какъ я уже отмѣчалъ и въ прошломъ году, тенденцію нѣсколько

переигрывать, но зато всегда, въ каждой, даже самой незначительной, роли, умѣетъ дать яркій сценическій образъ (Ежъ—Казенная квартира). Великолѣпно сдѣлана имъ роль Янкеля Муха (За океаномъ).

Г-нъ Гришнинъ полезный актеръ, проводящій нѣкоторые роли хорошо, подкупаетъ въ немъ простота и искренность, но вообще шаблоненъ и притомъ небрежно гримированъ. Изъ сыгранныхъ ролей лучшія: Чечковъ (Джентельменъ), Плюмажъ (Безъ ключа).

Еще могу отмѣтить г. Вайпаровскаго, молодого, по дѣльному актера, хорошо сыгравшаго Молчалина, Бѣлогубова, Алексѣя (Екатерина Ивановна).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ пожарномъ домѣ съ громаднымъ успѣхомъ и при битковыхъ сборахъ прошли три концерта (вмѣсто предполагаемаго одного) капеллы М. Д. Агреневой-Славянской. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ въ памяты двадцатипятилѣтія со дня смерти Чайковскаго были даны 2 концерта г-г. Сафоновымъ и Бѣлоусовымъ, имѣвшихъ вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Въ октябрѣ же мѣсяцѣ состоялся концертъ Павловой и Ведвинской; обѣ артистки имѣли огромный успѣхъ у публики.

НАЛУГА. Народный домъ постепенно становится центромъ вниманія публики. Все лучшее и болѣе или менѣе интересное какъ въ смыслѣ развлеченій, такъ и въ отношеніи удовлетворенія духовныхъ запросовъ сосредоточивается теперь въ народномъ домѣ.

Послѣ неудачной антрепризы г. Монахова, администрація воздерживается отъ сдачи своего театра на длительные сроки и держится исключительно системы гастролей. Въ то же время, по выработанному плану, она устраиваетъ рядъ лекцій, приглашая лекторовъ изъ Москвы и давая для широкихъ слоевъ публики общедоступные кинематографические сеансы, съ входной платой въ 5 коп., съ подборомъ картинъ просвѣтительнаго характера до сихъ поръ прошли гастроль: драматической труппы тульского антрепренера г. Бунина въ очень хорошемъ составѣ (г-жи Чарова, Загарина, Эллеръ и г-г. Бауръ, Повинковъ и Кречетовъ), концертъ Н. В. Плевничкой, давшій 1½ тыс. сбора, вечеръ прима-балерины Е. В. Гельцеръ (около 800 р.), концерты: скрипача кievскаго профессора г. Эрденко и капеллы М. Д. Агреневой-Славянской.

Лекторами выступали С. В. Яблоповскій («Уходящія изъ жизни»), И. М. Василевскій («Ключи счастья») и Н. Н. Абловъ («У послѣдней черты большого безвременья»).

Первая двѣ лекціи имѣли большой успѣхъ.

Въ городскомъ театрѣ дѣла идутъ неважно; публика больше наполняетъ кино-театры, которыхъ сейчасъ четыре и всѣ «торгуютъ» бойко.

Вообще говоря, въ публикѣ замѣчается охлажденіе къ театру и повышенный интересъ къ драмѣ на полотнѣ.

А. С.—вз.

Редакторъ О. Р. Кутель

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Либвское литературно-музыкальное общество.

Въ теченіе круглаго года СДАЕТСЯ театральныя залы подъ устройство спектаклей, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходъ по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Рядомъ 18 нулевыхъ, идущихъ въ продажу мѣстъ 401; необходимыми евра-ми можно получить отъ хозяина събытія.

Армавирское Общественное Собраніе

ПРИГЛАШАЕТЪ ДИРИЖЕРА

сформировать симфоническій оркестръ въ 36 человѣкъ на лѣтній сезонъ 1914 года (съ 1 Мая по 1 Сентября). Армавиръ Кубанской области.

КРЕМЕНЧУГЪ

Народная Аудиторія.

СДАЕТСЯ ЗАЛЪ для концертовъ, лекцій, гастрольнымъ труппамъ и т. п. Обращаться Кременчугъ Сергію Тимофеевичу Роговскому или Николаю Пиколовичу Тимченко.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(ны нѣтъ ШЕВЪКО) ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 38, (л. Шевко) для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраний. Имѣются: новыя декорации, ренноватъ и буфетъ. Тел. № 58—28. 521—38. Остановка трамвая № 4, 5, 7 и 8 на Благотворительной пл., уг. Галерной ул. Условія вывѣшены въ канцеляріи Курсы.

ПЕНЗА. Случайно свободенъ

НОВЫЙ ТЕАТРЪ (Собранія тор. пром. служащихъ) на 600 мѣстъ.

СДАЕТСЯ подъ драму, оперу, оперетку. Другихъ театровъ въ городѣ нѣтъ.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Декань: 11-го—Нижній-Новгородъ, 13—Ярославль, 15—Рыбинскъ, 26—С.-Петербургъ, 28—Вологда, 30-го—Вятка.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44 кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

Дирекція
ВАВИНА.

Концертное турне б. арт. Импер. театр.
Аштыны Михайловны ПАСХАЛОВОЙ.

Декабрь—Пермь, Екатеринбург, Пенза, Саратов. Январь—Москва и Петербург.

К О Н Ц Е Р Т Ы
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва 27-го декабря, С.-Петербург 30-го декабря, очередные концерты в провинции: Ростов н/Д., Новороссийск, Екатеринодар, Владикавказ, Баку, Тифлиси, Батумь.

За справками обращаться: Москва, Арбат 44, квартира 78. Телефон 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

ДИРЕКЦИЯ

Барона

М. А. В.

К О Н Ц Е Р Т Ы
Марии Александровны КАРИНСКОЙ

С.-Петербург. Дворянское Собрание 2-го Января 1914 г. Четверг при участии: Премьера Московского Свободного театра Г. В. Федорова (баритон), Известного рассказчика автора—Московского Gaiety Лепучая мышь В. П. Свободина; Артиста русской оперы М. А. Ленц (бас). Балет Л. Д. Федорова и В. К. Велья. Известного квартета Алено. Уроженца Алексея Владимировича Таскина. Рояль фаб. бр. Дидерихса (Владимир. 8). Билеты вальсы на 8-е Ноябрь—действительны на 2-е Января—продаются в Центральной Театральной кассе Невский 23 и в музыкальн. Магаз. Иогансена Невский 60. Приемн. заказы по телеф. № 80—08. с доставкой на домъ. Москва—6-го Января понедельник большой залъ Дворянского Собрания.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнечного переулка.

ГРОМАДНЫЙ УСПЕХЪ.

Гомерический хохот!.. Новая пьеса для театровъ миниатюръ изъ реперт. Спб. «Лепучей Мыши», всѣ въ 1 д.: «Будь хорошо. снѣгаго фрака», «Обладать можно!», «Педаль бабы», «Господи съ сигарой», «Любимая Маруся».., «Первый блинъ», «Въ участіи», «Второй Ферреро», «Внѣшняя жуба». Въ пьесахъ не болѣе 3-4 д. лицъ, и неожиданные трюки и положенія. Цезарюв. эка каждой миниатюры высыл. за 1 р. 50 к. нал. плат. адрес. автору Д. А. Богемскому, Спб., Мѣшанская, 25.

ЮНАЯ РОССИЯ

въ 4 д. 604. Н. А. ВЕРМИШЕВА
Бенефис. пьеса для инжени-
ком., ревон. и любви.

Без разр. в дия народн. т.

Пр. В. № 151—1912 года.

Изд. «Т. и Иск.» ц. 2 р.

Новыя миниатюры:

„Бородавка“ въ 1 д. ц. 50 к.

„Суфражистка“ въ 1 д. ц. 50 к.

Выпис. мож. отъ „Т. и Иск.“, Т. Нов.,
Союзъ др. пис. и автора (С.-П.-бургъ,
Колпинская 5).

ОГНИ ШАБАША

еврейск. драм. въ 3-хъ д.

Софья Вѣдой «Прав. Вѣст.» № 37 за
1913 г. Прод. Москва т. б. Соколовой
и Разеихина.

**1-я Спб. музык.-театр. библіотека
В. К. ТРАВСКАГО.**

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

**ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водоемил—
продажа и прокатъ.**

Причуды страсти оп. въ 3 д.

огромный успѣхъ въ Спб. 5 р

Шесть полиціи. Нов. оп. въ 3 д. 65 "

Дьяволина оп. въ 3 д. 65 "

Гри-Гри. (Король мафайки) 65 "

Веселый Хаосъ 45 "

Пупсики, Суши 60 "

Чертова дюжина (общ. 3 ак.

Обзор.) 35 "

Моторъ любви — Флиртъ въ

моторѣ 50 "

Матео — Юный князь 55 "

Польское замѣшательство 35 "

Кроватки съ балдахиномъ 35 "

Генер. репетиція Царица ночи Судя

на въ Фриной 8—10 р

Всѣ новинки ОПЕРЫ. Цѣны недорогія.

Миниатюры.

НОВАЯ ПЬЕСА.

БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 д. Софья Вѣдой.

Репер. пет. т. Вал. Липы, Харьк. и Киев. т.
изданіе: Петер. театральныя новинки Прав.
Вѣст. 225 отъ 24 окт. за 13 г. прод. во всѣхъ
т. б. Москвѣ и Петер.

„Панъ Твардовскій“

Феерія въ 5 д. въ стихахъ Н. Альбинов-
скаго.

За прошлый годъ пьеса прошла въ го-
родахъ: Мариуполѣ 10 разъ, Тулѣ 4 раза
и многѣхъ др. Разрѣш. безвѣст. Пр.
Вѣсти. 1912 г. № 171. Цѣна 2 р.
Выписывать изъ Союза Др. и Муз. Пи-
сателей (Спб., Николаевская 20, кв. 22).

П. ОЛЕНИНЪ-ВОЛГАРЬ

«Плато, тѣло и душа» (Плато) п. въ 6 карт.
«Солъ добродѣтели» («Шшто—Крыто») Сат.
въ 3 д. съ пролог. (Объ пьесѣ въ реперт. Одесскаго театра).
«Господа Табуновы» ком. въ 5 д. (изъ по-
мѣщичьяго бита, 12 лѣтъ была подъ загре-
томъ).

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

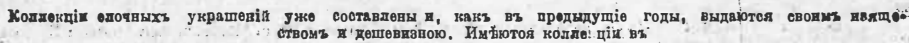
ОНЪ, ОНА, ОНЪ, Р. Бракко, ц. 60 к.
ЖЕНЩИНА въ 30 лѣтъ, ц. 60 к.
ПРИМИРЕНІЕ, ц. 60 к.
ПОЦѢЛУЙ, (съ англ.) и. 60 к.
ТЕЛЕФОННАЯ ГОРЯЧКА, ц. 60 к.
ДРАМА ПЬЕРО, ц. 60 к.
ОКО ЗА ОКО, ц. 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, ц. 60 к.
БЪСЕНОНЪ, ц. 60 к.
МАНТО, Реп. Лит. т. ц. 60 к.
ВТРОЕМЪ, ц. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, ц. 60 к.
ПОСЛѢ СПЕКТАКЛЯ, ц. 60 к.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ,
10 карт. (1 д.) В. Рышкова, п. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, н. въ 1 д.
В. Рышкова, ц. 1 р.
ГАРАЖЪ, Сабурова, ц. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВДЫХАТЕЛЬ, Гюи де-
Мопассана, ц. 60 к.

БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЪ Реп. Троицк. т. ц. 60 к.
ОПИСАННАЯ НРОВАТЬ или МУЖЪ
НАНИХЪ МНОГО. Пародія на
фаресъ (Реп. Лип. т.) ц. 1 р.
СБОРНИКЪ ЗЛАТУНДРОВА, ц. 2 р.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-м), ц. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬКА РАЗ-
БОЙНИКЪ Микровича (Реперт.
Лит. т.) ц. 1 руб.
СБОРНИКЪ ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА,
ц. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 к.
ЗАВОЮЙ МЕНЯ, ц. 60 к.
НОРСЕТЪ Маурикевича, ц. 60 к.
Роковая загадка, ц. 60 к.

Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 к.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
АРТОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ полѣзъ бѣднѣхъ, ц. 60 к.
Вура въ кофейнѣ, ц. 60 к.
Напаласъ (Курортъ, идиллія), ц. 60 к.
Парадиди, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
Серафимъ, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.) ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азъмаковна, 2 рубля.
Король, дама и вальсъ, ц. 2 р.
Ночная идиллія, ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.

Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли занавѣску, ц. 60 к.
Вотема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Еврейское счастье Юшневича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юш-
невича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазу, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Вспотѣхъ, ц. 60 к.
Вратная ночь. Реп. т. Лит. т. ц. 60 к.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т.
По случаю, ц. 60 к.
и продолж.

ЕЛКА для ВСѢХЪ.



При чем у нас 5-ти рублевая коллекция может удовлетворить самый изысканный вкус, так как в ней находится много новинки, иностранных картинок и все необходимое для полного украшения елки. Во всех моих коллекциях есть все для елки: свечки, флаги, обаяния, бусы, хлопушки, бразильяны, птички, бабочки, дождь, блестящая веша, подарки и елочные украшения. Владельцы просьбы заказывать я готовлю эту коллекцию и тут же илжно ршительно все необходимое для полного укра-

еще коллекцию **2 р. 95 н.** и тут же ил жено рiшiтeльнo все нeобхoдимoe для пoлнoгo укрaшeнiя сiмi. Этa кoллeкцiя в 2 р. 95 к. рiшiтeльнo вiдъ зaсoбoмъ кoнкyрeнцiи пo пoлнoтi, iзьящeствy и дeшeвизнi. Тaкъ же прoдaются **ПЕРУНЪ ПЕТО** для рoждeнiя **зaсoбoмъ**, **УГРИНЪ** oтъ пpишлeй и угрeй, **слабiтeльнaя пилyлa** **АРА** и пилyлa **БЕЛЛА ФОРМА** для рaзвeтiя жeнcкoгo бoлeзнi и гpyлeй. Зaкaзaми пpocимъ пoслaть, чтoбы свoиeвpeмeннo пoлyчить пoсылкu кi Рoждeствy.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, С.-Петербургъ, Невскій, 20, кв. 50.

как и самые знаменитые по красоте артистки, отказались от употребления Cold Cream (кольдь-крема), который становится горьким и придает лицу маслянистый вид. Они вместо него употребляют :

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продукт прелестного запаха, никогда не портящийся : соединяющий с тоническими и мягчительными свойствами драгоценное преимущество хвоять вить лица, прелесть и свежесть молодости. — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняют его замечательныя действия.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, кафешниковъ и аптекарей.



РЕНИШЬ

К. И. БЕРНГАРДЪ

Длина каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучший конц. механизмъ двойной репетиции. 7¹/₂ октавъ, дѣна 780 р. *) Пiанино отъ 525 р. ● Льготн. разсрочка, обмѣнъ ●

Новая инсценировка романа О. Уайльда:
„Портретъ Доріана Грея“.
 пьеса въ 9 коротк. сценъ Лео-Мироняна.
 Выписывать изъ канцеляріи Союза Драматич.
 Писателей въ Петербургѣ. Цѣна: 1 р. 50 к.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ
Изданіе журнала «Театръ и Искусство».
(СПБ., Вознесенскій пр., № 4):

ВИКТОРЪ РЫСКОВЪ
Собраніе драматическихъ сочиненій
въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д.
„Скиталец“, пьеса въ 3 д. „Волгарь“, ком. въ 4 д.
„Распутник“, драма въ 4 д. **Цена 2 руб.**

ТОМЪ II. „Каменная гора“, ком. въ 4 д.
„Девъ денщикъ“, „Душника“, ком. въ 2 д. „Желез-
нодорожный и нежданный“, ком. въ 1 д. „Отче-
просто!“ ком. въ 1 д. „Клеветъ, Барятъ и Ага-
фонъ“, ком. въ 1 д. „Майтотъ 86-го числа“,
рѣзковая траг. въ 1 д. **Цена 2 руб.**

ТОМЪ III. „Волшебныя дѣтство“, ком. въ 4 д.
„Обыскатели“, ком. въ 4 д. „Прокляток“, ком.
въ 4 д. „Зимняя“, ком. въ 4 д. **Цена 3 руб.**